

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

ТОМ 19
2/2023

СПЕЦВЫПУСК

V Научно-практическая конференция
в Дипломатической академии МИД РФ

15 декабря 2022 г.

«Дипломатия в современном мире:
вызовы, оценки, перспективы»

ТЕМА ДИСКУССИИ 2022 ГОДА
«Будущий мировой порядок:
глобальное и региональное измерения»

(часть 2)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Свидетельство о регистрации ПИ ФС № 77-19994 от 12.05.2005

Учредитель

ЗАО "Издательство литературы по экономике, политике и управлению "ПОЛИТЭКОНОМИЗДАТ" (107045, г. Москва, Печатников пер., д. 22, стр. 1)

Издатель

© Издательский Дом «Панорама» 127015, г. Москва, Бумажный проезд, д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27 www.panor.ru

ISSN 2075-4140

Главный редактор

Винокуров Владимир Иванович, профессор Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценки, доктор исторических наук

Выпускающий редактор
Д. Микляев

Публикуемые материалы выражают авторскую точку зрения, которая может не совпадать с позицией редакционного совета.

Журнал распространяется через подписку. Оформить подписку с любого месяца можно:

1. На нашем сайте panor.ru.
2. Через нашу редакцию по тел. 8 (495) 274-2222 (многоканальный) или по заявке в произвольной форме на адрес: rodписка@panor.ru.
3. По официальному каталогу Почты России «Подписные издания» (индекс — П7086).
4. По «Каталогу периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-пресс» (индекс на полугодие — 20236).

Адрес редакции: Москва, Бумажный проезд, 14, стр. 2

Для писем: 125040, Москва, а/я 1

Отдел рекламы
Тел.: 8 (495) 274-22-22, reklama@panor.ru

Подписано в печать 31.03.2023

Отпечатано в типографии ООО "Типография "ПРОФПРИНТ", 117437, Москва, ул. Профсоюзная, дом 104

Установочный тираж 5000 экз.

Цена свободная

Приглашаем авторов к сотрудничеству. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Гришаева Л. Е.

Ядерный паритет — объективный фактор стабильности многополярного мира 86

В статье проводится исследование феномена ядерного паритета, который служит гарантией предотвращения новой войны на ядерном уровне.

Иванов С. М.

Ближний Восток и современный миропорядок 104

В статье анализируется роль и значение стран Ближнего Востока в современном мире, упоминается историческое прошлое региона как колыбели нескольких древнейших цивилизаций и трех мировых религий, одного из важнейших политических, экономических, религиозных и культурных центров нашей планеты.

Клепацкий Л. Н.

О ключевом региональном приоритете внешней политики России 115

В статье рассматриваются факторы, способствующие разработке проекта формирования «объединенной Европы» под эгидой ЕС, перед которым ставилась цель уменьшения влияния России на общеевропейские процессы и оттеснение ее в азиатскую часть евразийского пространства.

Лезгинцев Ю. М.

Панамериканизм С. Боливара vs панамериканизма США 122

Автор статьи пытается разобраться с истинными устремлениями лидера войны за политическое и экономическое освобождение Южной Америки, на примере исторических фактов сравнить его замыслы с существующей действительностью.

Манойло А. В.

«Гибридная дипломатия»: о подготовке кадров в сфере противодействия современным информационным и гибридным войнам 130

Статья посвящена вопросам организации подготовки кадров для противодействия информационной и гибридной войне, развернутой против Российской Федерации в связи с началом Специальной военной операции на Украине.

Мозель К. Н.

Будущее Европейского союза: вызовы и перспективы 140

Статья посвящена актуальным проблемам, с которыми сталкивается Брюссель, ключевым аспектам его текущего внешнеполитического курса и возможной роли Европейского союза на международной арене в будущем.

Ромашкина Н. П.

Международно-правовой режим контроля над кибероружием в будущем миропорядке: угрозы и перспективы 150

Статья посвящена анализу нарастающего количества проблем в глобальной среде информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые характеризуют современную кризисную военно-политическую ситуацию.

Сидорова Г. М.

Миграционные процессы в Африке южнее Сахары в XXI веке 162

Актуальность темы настоящей статьи связана с дестабилизацией обстановки в мире и, в частности, в странах Африканского континента. Западная Африка, зона Сахеля, Восточная и Центральная часть континента охвачены вооруженными локальными и региональными конфликтами. Растет число беженцев и временно перемещенных лиц.

Diplomatic Service

SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL
2 (107) /2023

The journal is a part of the list of scientific publications, approved by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, where the basic scientific results of these can be published.

Grishaeva L. E.

Nuclear Parity — objective Stability Factor of multipolar World 86

The article investigates the phenomenon of nuclear parity, which serves as a guarantee of preventing a new war at the nuclear level.

Ivanov S. M.

The Middle East and the modern Worldorder 104

The article analyzes the role and importance of the Middle East countries in the modern world, mentions the historical past of the region as the cradle of several ancient civilizations and three world religions, one of the most important political, economic, religious and cultural centers of our planet.

Klepatsky L. N.

About the key regional priority of Russia's foreign policy 115

The article examines the factors contributing to the preference of this priority, among them the policy of the European Union, which was created by Western European elites to form a "united Europe" under the auspices of the EU.

Lezgintsev Yu. M.

Pan-Americanism of S. Bolivar vs. Pan — Americanism of the USA 122

The author of the article tries to understand the true aspirations of the leader of the war for the political and economic liberation of South America, using the example of historical facts to compare his plans with the existing reality.

Manoilo A. V.

"Hybrid diplomacy": on the production of personnel in the field of countering foreign information and hybrid wars 130

The article is devoted to the organization of personnel training to counter the information and hybrid war launched against the Russian Federation in connection with the beginning of a special military operation in Ukraine.

Mozel K. N.

Future of the European Union: challenges and prospects 140

The article is devoted to the current problems faced by Brussels, key aspects of its current foreign policy course and the possible role of the European Union in the international arena in the future.

Romashkina N. P.

The International Legal Regime of Control over Cyber Weapons in the Future World Order: Threats and Prospects 150

The article is devoted to the analysis of the growing number of problems in the global environment of information and communication technologies (ICT), which characterize the current crisis military-political situation.

Sidorova G.

Migration Processes in Sub-Saharan Africa in the 21-st Century 162

The relevance of the topic is associated with the destabilization of the situation in the world and in the countries of the African continent. West Africa, the Sahel zone, the Eastern and Central part of the continent are engulfed in armed local and regional conflicts. The number of refugees and temporarily displaced persons is growing.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Яковенко Александр Владимирович

ректор Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор юридических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

Бессмертных Александр Александрович

президент Внешнеполитической ассоциации, председатель Всемирного совета экс-министров иностранных дел, Чрезвычайный и Полномочный Посол, действительный член Российской академии социальных наук, кандидат юридических наук, г. Москва (Россия)
Факс: +7 (495) 9171913

Гапоненко Александр Владимирович (Alexandr Garonenko)

президент Института европейских исследований, член Нью-Йоркской Академии наук, г. Рига (Латвия), доктор экономических наук
E-mail: er.institute@gmail.com

Закаурцева Татьяна Алексеевна

профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

Иванов Олег Петрович

заместитель заведующего кафедрой международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: olivanov@inbox.ru

Карпович Олег Геннадьевич

проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, доктор юридических наук
E-mail: iamr@dipacademy.ru

Косачев Константин Иосифович

заместитель председателя Совета Федерации РФ, г. Москва (Россия), Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат юридических наук
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Край Казимир Пётр (Kraj Kazimierz Piotr)

профессор Академии имени Якова из Парадижа, г. Гожув-Велькопольски (Польша), доктор наук в области безопасности, кандидат политических наук
E-mail: artuzow@wp.pl

Кузнецов Александр Игоревич

Постоянный представитель Российской Федерации в ЮНЕСКО, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Париж (Франция)
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Кутовой Евгений Георгиевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Ламберт Александр (Lambert Alexandre)

академический директор, профессор Женевского института геополитических исследований, г. Женева (Швейцария)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Моргулов Игорь Владимирович

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике, г. Пекин (КНР)
E-mail: embassybeijing@mid.ru

Морини Мара (Morini Mara)

профессор Государственного университета Генуи, г. Генуя (Италия), доктор наук
E-mail: mara.morini@unige.it

Мурадов Георгий Львович

заместитель председателя Совета министров Республики Крым — постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ, генеральный секретарь Российской ассоциации международного сотрудничества, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Саймонс Грег (Simons Greg)

научный сотрудник Института изучения России и Евразии, Уппсальский университет, г. Уппсала (Швеция)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Томанн Пьер-Эммануэль (Thomann Pierre-Emmanuel)

директор Центра геополитических исследований Европейского института международных отношений Eurocontinent, доктор политических наук, г. Брюссель (Бельгия)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Троянский Михаил Григорьевич

проректор по вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник I класса, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Барановский Владимир Георгиевич

член дирекции Института мировой экономики и международных отношений РАН имени Е. М. Примакова, действительный член Российской академии наук, действительный член Академии военных наук, доктор исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: intrel@mgimo.ru

Бочарников Игорь Валентинович

профессор кафедры информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н. Э. Баумана, руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, член Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня», доктор политических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Гришаева Лидия Евгеньевна

профессор исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор исторических наук
E-mail: ligrish@mail.ru

Сидорова Галина Михайловна

профессор кафедры теории и истории международных отношений Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ), второй секретарь I класса, доктор политических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: gal_sid@mail.ru

Иларион (Алфеев Григорий Валериевич)

митрополит Будапештский и Венгерский, почетный доктор Дипломатической академии МИД России, г. Москва (Россия)
<http://hilarion.ru/>

Неймарк Марк Афроимович

профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: kafedra.politologii.da@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКТОР

Громыко Алексей Анатольевич

директор Института Европы РАН, г. Москва (Россия), доктор политических наук
E-mail: europe@ieras.ru

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Сурма Иван Викторович

заведующий кафедрой государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России, кандидат экономических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vsurma@gmail.com

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Винокуров Владимир Иванович

профессор кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, действительный член Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vin46@mail.ru

**THE EDITORIAL COUNCIL OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Chairman of the editorial council

Yakovenko Alexander

rector of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, doctor of law, professor
E mail: info.rector@dipacademy.ru

Bessmertnikh Alexander

president of the International foreign policy Association, Chairman of the world Council of former foreign Ministers, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, full member of the Russian Academy of social Sciences, candidate of law

Gaponenko Aleksandr

president of the Institute for European studies (Riga), member of the New York Academy of Sciences, Doctor of Economics
E mail: er.institute@gmail.com

Zakaurtseva Tatiana

Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow (Russia)
E mail: info.rector@dipacademy.ru

Oleg P. Ivanov

Deputy Head of the Department of International and National Security of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Doctor of Political Sciences, Professor, Moscow (Russia)
E mail: olivanov@inbox.ru

Oleg G. Karpovich

Vice-Rector for Scientific Work of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Political Sciences, Doctor of Law
E mail: iamp@dipacademy.ru

Kosachev Konstantin

Deputy Chairman of the Federation Council of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Candidate of Law
E mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Kraj Kazimierz Piotr

professor of the Academy. James from Paradise, the city of Gorzów Wielkopolski (Poland), PhD in the field of security, candidate of political Sciences
E mail: artuzow@wp.pl

Kuznetsov Aleksandr

permanent Delegate of Russian Federation to UNESCO, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Kutovoy Eugeny

ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, doctor of historical Sciences, professor
E mail: ekutovoy1@yandex.ru

Lambert Alexandre

academic Director Professor at the Geneva Institute for Geopolitical Studies, Geneva (Switzerland)
E mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Morgulov Igor

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the People's Republic of China, Beijing (PRC)
E mail: embassybeijing@mid.ru

Morini Mara

professor of the state university of Genoa, Genoa (Italy), doctor of science
E mail: mara.morini@unige.it

Muradov Georgy

deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, permanent representative of the Republic of Crimea under the RF President, the Secretary-General of the Russian Association of international cooperation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E mail: sovmin@rk.gov.ru

Simons Greg

researcher at the Institute for the Study of Russia and Eurasia, Uppsala University, Uppsala (Sweden)
E mail: gregmons@yahoo.com

Thomann Pierre-Emmanuel

director of the Center for Geopolitical Studies of the European Institute of International Relations "Eurocontinent", Doctor of Political Science, Brussels (Belgium)
E mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Trojanskyi Michael

vice-rector for advanced training and professional retraining of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary And Plenipotentiary of the 1st class, candidate of historical Sciences
E mail: info.rector@dipacademy.ru

**THE EDITORIAL BOARD OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Baranovsky Vladimir

member of the Directorate of the Institute of world economy and international relations (IMEMO) RAS E. M. Primakov, full member (academician) of the Russian Academy of Sciences (RAS), full member (academician) of the Academy of military Sciences (AMS), doctor of historical Sciences
E mail: intrel@mgimo.ru

Bocharnikov Igor

professor of the Department «Information analyst and political technologies» MGTU named N. E. Bauman, head of the Research Center of the National Security, a member of the Zinoviev club MIA «Russia today», doctor of political Sciences
E mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Grishaeva Lidiya

professor of the faculty of history of Lomonosov Moscow state university, doctor of historical sciences
E mail: ligrish@mail.ru

Sidorova Galina

professor of the Department of Theory and History of International Relations of the Moscow State Linguistic University (MSLU), Second Secretary of the 1st class, Doctor of Political Science
E mail: gal_sid@mail.ru

Hilarion (Alfeyev Grigoriy)

Metropolitan of Budapest and Hungary, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow (Russia)
<http://hilarion.ru/>

Neimark Mark

professor, Department of political science and political philosophy, Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, doctor of historical Sciences, professor
E mail: kafedra.politologii.da@gmail.com

INTERNATIONAL EDITOR

Gromyko Alexey

director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), doctor of political sciences
E mail: europe@ieras.ru

SCIENTIFIC EDITOR

Surma Ivan

head of the Department of Public Administration in Foreign Policy of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Candidate of Economic Sciences
E mail: vsurma@gmail.com

CHIEF EDITOR

Vinokurov Vladimir

professor of the Department of diplomacy and consular service of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, full member (academician) of the Russian Academy of natural Sciences (RANS), full member of the Academy (academician) of military Sciences (AMS), head of the Center military-diplomatic analysis and assessments, doctor of historical Sciences, professor
E mail: vin46@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы продолжаем публикацию научных статей по результатам наиболее интересных выступлений, прозвучавших в ходе состоявшейся 15 декабря 2022 г. на кафедре дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России V Научно-практической конференции на тему «Будущий мировой порядок: глобальное и региональное измерения».

В предложенных вашему вниманию статьях раскрываются суть и содержание мирового порядка, особенности проявления его трансформации по различным странам и регионам, позиция России по вопросу изменения нынешней архитектуры мироустройства, а также ставятся задачи российской дипломатии в сфере укрепления позиции сторонников многополюсного мира.

Надеюсь, что настоящий выпуск, как и предыдущие, вызовет ваш неподдельный интерес и Редакция получит от вас обратную реакцию с предложениями и замечаниями. Мы так же, как и всегда, открыты для публикации ваших статей по вопросам международных отношений, внешней политики и дипломатии.

*С уважением,
Владимир Винокуров*

DEAR READERS!

We continue to publish scientific articles based on the results of the most interesting speeches made during the V Scientific and Practical conference on the topic "The Future World Order: Global and Regional dimensions" held on December 15, 2022, at the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The articles offered to your attention reveal the essence and content of the world order, the peculiarities of its transformation in various countries and regions, Russia's position on the issue of changing the current architecture of the world order, as well as the tasks of Russian diplomacy in the field of strengthening the position of supporters of a multipolar world.

I hope that this issue, like the previous ones, will arouse your genuine interest, and the Editors will receive feedback from you with suggestions and comments. We are also, as always, open to publishing your articles on international relations, foreign policy and diplomacy.

*Sincerely yours,
Vladimir Vinokurov*

DOI: 10.33920/vne-01-2302-01
УДК: 327

ЯДЕРНЫЙ ПАРИТЕТ — ОБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Л. Е. Гришаева, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», г. Москва. E-mail: ligrish@mail.ru

Аннотация. В статье проводится исследование феномена ядерного паритета, который служит гарантией предотвращения новой войны на ядерном уровне. Автор выявляет суть и прослеживает процесс складывания ядерного паритета между ведущими ядерными державами — США и СССР/Россией. Автор убедительно показывает, что в настоящее время ядерный паритет подвергается существенной эрозии из-за стремления США к доминированию в военно-стратегической области, что нарушает сложившийся баланс сил в мире и ведет к дестабилизации международной обстановки. Автор раскрывает такие понятия, как «ядерный клуб» и «ядерная триада». Особое внимание автор уделяет НАТО, справедливо указывая, что обеспокоенность у России вызывает не только его территориальное расширение, а стремление США разместить ядерное оружие в странах-членах НАТО в Европе вблизи границ России, что создает угрозу ее безопасности. В результате автор приходит к выводу о том, что ядерная гегемония США недопустима, а лишь приводит к новому витку гонки вооружений, включая тактическое ядерное оружие. Ядерный паритет, по мнению автора, является объективным фактором, составляющим стабильность многополярного мира без глобальных войн.

Ключевые слова: ядерное сдерживание; ядерный паритет; ядерная триада; ядерный клуб; расширение НАТО; многополярное мироустройство.

NUCLEAR PARITY — OBJECTIVE STABILITY FACTOR MULTIPOLAR WORLD

L. E. Grishaeva, Moscow State University, M. V. Lomonosov, Moscow. E-mail; ligrish@mail.ru

Abstract. The article studies the phenomenon of nuclear parity, which serves as a guarantee of preventing a new war at the nuclear level. The author reveals the essence and traces the process of the formation of nuclear parity between the leading nuclear powers — the USA and the USSR/Russia. The author convincingly shows that at present nuclear parity is undergoing significant erosion due to the US desire to dominate in the military-strategic field, which upsets the existing balance of forces in the world and leads to destabilization of the international situation. The author reveals such concepts as "nuclear club" and "nuclear triad". The author pays special attention to NATO, rightly pointing out that Russia is concerned not only by its territorial expansion, but by the desire of the United States to deploy nuclear weapons in NATO member countries in Europe near Russia's borders, which poses a threat to its security. As a result, the author comes to the conclusion that US nuclear hegemony is unacceptable, but only leads to a new round of the arms race, including tactical nuclear weapons. Nuclear parity, according to the author, is an objective factor that makes up the stability of a multipolar world without global wars.

Keywords: nuclear deterrence; nuclear parity; nuclear triad; nuclear club; NATO expansion; multipolar world order.

Усиление конфронтационности в современных международных отношениях делает актуальным исследование роли ядерного фактора в мировой политике в период трансформации взглядов на роль ядерного оружия в условиях глобализации и складывания многополярного мира. Важным инструментом внешней политики ведущих мировых государств выступает ядерный фактор, поскольку ядерное оружие обеспечивает не только их национальные интересы, но и всеобщую мировую безопасность. К настоящему времени роль ядерного фактора в формировании нового миропорядка получила явно недостаточное освещение в научной литературе [1–2; 11–12], хотя сама проблема влияния ядерного оружия на международную ситуацию имеет долгую историю, насчитывающую уже почти три четверти века.

Представляется, что главной целью ядерной стратегии США как ведущей ядерной державы является утверждение собственной ядерной гегемонии в мире, направленной на слом ядерного паритета, необходимого для поддержания баланса сил в многополярном мире и выстроенного на принципах равной безопасности во избежание глобальной войны на ядерном уровне. Ядерный фактор

важен для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации как преемника СССР и мощной ядерной державы и в то же время как антагониста США в ядерной области. Ядерный паритет, таким образом, является главным фактором стабильного перехода к многополярному миру.

ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ: ПРОТИВОРЕЧИВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Ядерное сдерживание имеет двойственную природу, но до сих пор служило гарантией предотвращения новой глобальной войны. Негативным следствием ядерного сдерживания является рост количества стран, желающих обрести ядерное оружие. Страны стремятся его получить, чтобы чувствовать себя в большей безопасности. Возникает некая ловушка: с расширением состава «ядерного клуба» растет озабоченность неядерных стран, которые из стремления обезопасить себя начинают разрабатывать собственное ядерное оружие, что вызывает еще большие опасения стран, все еще остающихся без ядерного оружия, и они тоже начинают задумываться о том, чтобы его приобрести, или попасть под защиту «ядерного зонтика». В результате в любом случае возникают новые угрозы и растут риски. Получается, что ядерное сдержи-

вание произвольно способствует распространению ядерного оружия.

Помимо того, что ядерное сдерживание расширяет «клуб» государств, обладающих ядерным оружием, оно делает сдерживание все более многосторонним, все более сложным, и в ряде случаев все более неустойчивым. Превращая ядерное оружие в достояние все большего количества государств, ядерное распространение тем самым закрепляет ядерное сдерживание, поскольку у государств не остается надежды обеспечить свою безопасность, кроме как сохраняя ядерное оружие. Те государства, которые уже обладают ядерным оружием, хотят остаться с ним. Другие же государства, не имеющие ядерного оружия, испытывают неуверенность в существующих механизмах обеспечения собственной безопасности. В связи с обострением целого ряда международных региональных конфликтов возрастает нестабильность военно-политической обстановки в непосредственной близости от национальных границ, характеризующаяся рядом непосредственных военных опасностей, и, соответственно, укрепляются представления о необходимости сдерживания государства или коалиции государств, обладающих ядерным оружием, или имеющих превосходство в силах общего военного назначения. Основными причинами стремления государств обрести ядерное оружие является необеспеченность полноценной региональной безопасности, поскольку существующие механизмы обеспечения стабилизации региональной обстановки безопасности явно не достаточны. Поэтому возникает иллюзия того, что гарантии безопасности должны быть подкреплены созданием «ядерного зонтика», допустим, со стороны НАТО. Ради этого некоторые государства готовы даже отказаться от «нейтрального» статуса. Экономическая

уязвимость этих государств приводит к их попаданию в зависимость от мощных экономически развитых ядерных государств, поскольку обеспечение содержания и обслуживания ядерного оружия требует огромных затрат. При этом надо отчетливо осознавать, что эскалация любого международного регионального конфликта может привести к ядерному столкновению на глобальном уровне, а значит, к ядерной катастрофе для всего человечества [4].

Суть ядерного сдерживания крайне противоречива. С одной стороны, ядерное сдерживание осуществляется из прагматических соображений и в весьма рациональных условиях. Если потенциальный противник знает, что у вас есть ядерное оружие, то он также понимает, что вы его примените в определенных ситуациях. С другой стороны, ядерное сдерживание очень нерационально, потому что оно предполагает нанесение значительного урона в результате вероятного ответного удара от потенциального противника. Получается, что от применения ядерного оружия не выигрывает никто.

Конечно, ядерное сдерживание не является единственной гарантией безопасности. Ядерное сдерживание, по сути, предполагает, что государство не может физически защититься от ядерного оружия другой стороны, поэтому вынуждено опираться на угрозу возмездия, на угрозу ответного удара. Но если появятся средства обороны и соответствующие средства защиты, то можно будет полагаться на них, а не надеяться только на то, что противник не нападет, потому что он знает о том, что будет гарантированно уничтожен. Вот на это и направлены все нынешние разработки, прежде всего в США, систем противоракетной обороны, которые должны предоставить им возможность собственной национальной

противоракетной обороны. Однако развитие научно-технического прогресса в военной области доказывает, что любая противоракетная оборона на национальном уровне объективно все равно будет уязвима, поскольку ответные действия потенциального противника нанесут невосполнимый урон их собственному государству. Иными словами, победителя в ядерной войне не может быть в принципе.

Таким образом, при всех рисках ядерное сдерживание — это объективный фактор по предотвращению каких-либо действий противника посредством угрозы применения ядерного оружия. Под ядерным сдерживанием подразумевается, что обладание ядерным оружием какой-либо страной вызывает страх остальных и, следовательно, теоретически гарантирует ей безопасность и защиту от нападения агрессоров.

ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРИТЕТ: СУЩНОСТЬ, КРИТЕРИИ И МЕХАНИЗМЫ СДЕРЖИВАНИЯ

Военно-стратегический паритет — это состояние примерного равенства, баланса сторон в количестве и качестве ракетно-ядерного оружия и вооружений сторон, в способности разрабатывать и производить новые виды стратегических наступательных и оборонительных вооружений, обеспечивающее их эквивалентные боевые возможности по нанесению в ответном (ответно-встречном) ударе гарантированного неприемлемого ущерба агрессору. В основу военно-стратегического паритета положен принцип равного представительства или прав и возможностей, одинакового положения сторон в военно-политической и особенно в ракетно-ядерной сфере, являющегося основополагающим при ведении переговоров по сокращению, ограничению и запрещению, в первую очередь, ракетно-ядерных вооруже-

ний. Военно-стратегический паритет означает не зеркальное равенство сторон в ракетно-ядерных вооружениях, а способность каждой из них к нанесению неприемлемого ущерба для другой стороны. Военно-стратегический паритет может быть основан, с одной стороны, на устойчивом равенстве сил государств (коалиций), а с другой — его следует понимать как равновесие, которое может быть нарушено за счет интенсивной гонки вооружений одной из сторон.

Сущность военно-стратегического паритета сводится к равной способности противоборствующих сторон предпринять эффективные военные действия в случае превентивного развязывания против них войны на любом уровне и невозможности агрессору избежать адекватного ответного удара. Важнейшим критерием военно-стратегического паритета является невозможность безнаказанного применения ракетно-ядерного оружия в качестве внешнеполитического инструмента для достижения победы. Военно-стратегический паритет опирается на ракетно-ядерный паритет. При этом ракетные войска стратегического назначения составляют материальную основу военно-стратегического и диалектично сочетают в себе количественную и качественную его стороны, отражая как равенство боевых возможностей сторон, так и боевую способность гарантированно выполнять военно-стратегические установки государства в самых неблагоприятных для него условиях. Военно-стратегический паритет составляет основу военно-стратегической стабильности в мире.

«ЯДЕРНАЯ ТРИАДА»: СУТЬ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТЕРМИНА

В настоящее время существует такое понятие, как «ядерная триада». «Ядерная триада» — это общепринятый международный термин, обо-

значающий оснащенные ядерным оружием стратегические вооруженные силы государства, включающие в себя три компонента: стратегическая авиация, межконтинентальные баллистические ракеты, атомные подводные ракетноносцы.

Разделение стратегических ядерных зарядов государства между несколькими видами ядерных вооруженных сил стратегического назначения обеспечивает невозможность уничтожения всего боеготового арсенала ядерного оружия в случае внезапного нападения противника и предоставляет большую гибкость в его применении. Даже при полном уничтожении арсеналов двух любых компонентов третий должен быть способен нанести ответный удар, гарантирующий уничтожение противника или причинение ему неприемлемого ущерба.

Словосочетание «ядерная триада» имеет международное значение и относится к ведущим мировым ядерным державам. Оно означает совокупность ядерных вооружений страны, включающих в себя: межконтинентальные баллистические ракеты; боевые атомные подводные лодки; стратегическую авиацию. К механизмам сдерживания относят, прежде всего, стратегическую авиацию — самое могущественное оружие на страже государства. Отметим, что в триаду традиционно не входят тактические ядерные заряды, так как они нужны для целей атаки, а не защиты, а потому они не входят в перечень «сил сдерживания». Однако так было лишь до недавнего времени. Подобное разделение в некотором смысле представляет собой стратегию диверсификации: наличие ядерных зарядов у нескольких видов вооруженных сил позволяет сохранить ядерный потенциал даже в случае уничтожения противником одного или двух типов зарядов. Предполагается, что подобная

система позволит армии в любом случае нанести ответный ядерный удар, даже если большая часть арсенала будет утеряна.

В «классических» «ядерных триадах» XX в. отмечались иные составляющие: морские, сухопутные и воздушные ядерные вооружения. При этом, как и во времена холодной войны, в мире «ядерные триады» имеют только Россия и США, несмотря на то, что в «ядерный клуб» входят также Великобритания, Франция, Китай, Индия, Пакистан и Северная Корея (КНДР), объявившая себя ядерной державой [14].

Однако отметим, что режим нераспространения ядерного оружия, обеспечивающийся Договором о нераспространении ядерных вооружений (1968 г.) [9], в настоящее время находится под угрозой вследствие несоблюдения взятых на себя обязательств по поддержанию безопасности и нераспространению ядерных технологий и возможности произвольного выхода из этого Договора. Мир приближается к той точке, после прохождения которой размывание режима ядерного нераспространения может стать необратимым и примет лавинообразный характер.

Подчеркнем, что до недавнего времени «ядерной триадой» обладали лишь США и Россия [14; 21–24]. В настоящее время уже четыре страны в мире обладают «ядерной триадой» — Россия, США, Китай и Индия, из которых последняя присоединилась к этому «ядерному клубу» в 2016 г. Негласная «ядерная триада» есть также у Израиля [14].

ЯДЕРНЫЙ ПАРИТЕТ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ

В 1960-х гг. преимущество США в ядерной сфере было таковым, что в ситуации после обмена противосиловыми ударами (т.е. ударами только по военным целям) в огра-

ническом ядерном конфликте они получали преимущество. СССР, приложив гигантские усилия, достиг в начале 1970-х гг. примерного ядерного паритета с США. Система ядерных стратегических вооружений пришла в состояние стратегического равновесия — каждая из сторон обладала способностью к нанесению неприемлемого ущерба в ответном ударе, что составляет суть концепции взаимного гарантированного уничтожения. В то же время ни одна из сторон не обладала теоретической возможностью достичь превосходства в результате обмена противосиловыми ударами. Тем не менее США продолжали искать пути достижения превосходства, понимаемого ими как способность достичь преимущества в результате обмена противосиловыми ударами. Наиболее ярким подтверждением этого стало размещение США средств передового базирования в Европе согласно американской доктрине «ограниченной ядерной войны» [15–16].

В рамках концепции взаимного гарантированного уничтожения на тот момент сложилось стратегическое равновесие и в интересах обеих стран было сохранение у каждой стороны возможности к нанесению неприемлемого ущерба в ответном ударе. Такое положение подразумевало, что стороны не стремятся к приобретению возможности первого обезоруживающего удара, поскольку такое изменение ситуации дестабилизирует равновесие, провоцируя другую сторону к нанесению упреждающего удара. Однако достигнутое равновесие на уровне тотальной ядерной войны, очевидно, не влечет за собой наличие равновесия на других, более низких уровнях развития конфликта. Такими уровнями являются обмен ограниченными противосиловыми ударами и конфликт с применением технически продвинутых обычных вооружений. С появлением тактиче-

ского ядерного оружия конфликт с его применением стал еще одним — промежуточным между ними — уровнем.

Для европейских стран НАТО тактическое ядерное оружие служило определенной гарантией участия США в обороне в случае вооруженного конфликта. США же, планируя применение тактического ядерного оружия в столкновении с применением обычных вооружений, рассчитывали удержать конфликт в рамках Европы [23–27]. СССР (впоследствии Россия) достаточно быстро ответил размещением на своей территории собственного тактического ядерного оружия и, таким образом, в известном смысле неустойчивая ситуация в рамках обычных вооруженных сил в Европе сменилась ядерным равновесием. Равновесие это, однако, несимметрично, поскольку размещенное в Европе тактическое ядерное оружие принадлежало США и было направлено против СССР, а теперь и России. Страны-члены НАТО, где размещены ядерные арсеналы (ядерное оружие США) — это: Германия, Италия, Турция, Бельгия, Нидерланды (Европа). Плюс — Канада (Северная Америка), плюс союзники США (не члены НАТО): Япония, Южная Корея (Азия) [14–16]. Территория же США находилась вне досягаемости соответствующих средств СССР, равно как и России сейчас. Тем не менее достижение определенной стабильности на уровне обычных и тактических вооружений в Европе сыграло свою позитивную роль в сохранении глобального равновесия.

Одним из важных инструментов достижения стратегического равновесия является стратегическая оборона. Со стратегической обороной связан такой известный и в каком-то смысле парадоксальный факт: в рамках концепции взаимного гарантированного уничтожения защита ценностных объектов (городов) является

дестабилизирующим и агрессивным действием, поскольку лишает противника возможности к нанесению неприемлемого ущерба в ответном ударе. В то же время действия по повышению выживаемости ударных ядерных средств являются стабилизирующими и оборонительными по сути, поскольку ведут к сохранению потенциала ответного удара [15].

Развитие средств противоракетной обороны (ПРО), само по себе чрезвычайно затратное мероприятие с не вполне предсказуемыми результатами, очевидно, повлекло бы за собой гонку вооружений в этой области, а также в смежных областях, т.е. модернизацию наступательных средств (оснащение средствами преодоления), количественное их наращивание, а также создание средств борьбы со средствами ПРО, средств борьбы с этими средствами и т.д. Кроме того, создание систем ПРО, предназначенных противостоять массивному ядерному удару, означает принятие на вооружение средств, не испытанных в условиях, даже отдаленно напоминающих те, в которых они должны быть применены, и, следовательно, обладающих неизвестной эффективностью, что, в свою очередь, означает потерю таких основных факторов стабильности, как уверенность в эффективности собственных средств и информированности о возможностях другой стороны. Понимание этих фактов обеими сторонами привело к подписанию в 1972 г. бессрочного Договора по ПРО [10]. Однако в настоящее время США вышли из Договора по ПРО, стремясь достичь военно-стратегического превосходства путем создания собственной системы ПРО на национальном уровне.

Еще в середине 1980-х гг. США предприняли очередную попытку достичь превосходства с помощью системы СОИ (одним из побочных эффектов которой явилось бы втяги-

вание СССР в новую и чрезвычайно дорогостоящую гонку вооружений) [25–27]. Если предположить, что СССР выдержал бы эту гонку и обе стороны осуществили весь комплекс мер, связанных с развертыванием таких систем (создание самих систем, модернизация наступательных средств, создание средств противодействия и т.д.), то мир оказался бы на новом, более высоком, неустойчивом и гораздо более опасном уровне вооружений.

Изменения, произошедшие за последние десятилетия, существенно изменили военно-политическую ситуацию в мире и оказали влияние на стратегическое равновесие (например, распад СССР и исчезновение одного из двух полюсов силы). Однако все эти изменения неизбежно влекут за собой череду непростых и часто опасных переходных процессов на пути к новой системе международных отношений.

«ЯДЕРНЫЙ КЛУБ»: КОНСЕРВАТИЗМ ОБЛАДАТЕЛЕЙ И НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

С началом «ядерной эпохи» на завершающем этапе Второй мировой войны появилось понятие «ядерный клуб», создаваемый под эгидой США, стремившихся сохранить свою монополию на обладание ядерным оружием. «Ядерный клуб» — это условное обозначение группы ядерных государств, осуществивших разработку, производство и испытания ядерного оружия. По имеющимся документальным данным, ядерным оружием обладают, прежде всего, пять официально признанных ядерных держав — США, Россия, Великобритания, Франция и Китай. Существуют еще четыре государства, которые de-facto являются ядерными государствами (Индия, Пакистан, Израиль и Северная Корея). Причем три из них (Индия, Пакистан, Северная Корея) провели ядерные испытания. Израиль, по существу-

щим оценкам, также имеет ядерное оружие (наземные ракеты с ядерными боеголовками, подводные лодки с крылатыми ракетами, тактическая авиация с носителями ядерного оружия). Некоторые государства, возможно, имеющие оборудование для обогащения урана, соответствующих данных не предоставляют. Кроме того, на территории нескольких государств, которые являются членами НАТО (Германия, Италия, Турция, Бельгия, Нидерланды, Канада) и другими союзниками (предположительно, что официально отрицается — Япония, Южная Корея), находится ядерное оружие США. Некоторые эксперты считают, что в определенных обстоятельствах эти государства могут им воспользоваться [14–16].

Статус официально признанных ядерных держав (США, Россия, Великобритания, Франция и Китай), в качестве единственных «легитимных» членов ядерного клуба, на международно-правовом уровне следует из положений Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО, 1968 г.) [9]. Этот Договор является многосторонним международным актом, разработанным Комитетом по разоружению ООН с целью установления прочной преграды на пути расширения круга стран, обладающих ядерным оружием, призванный обеспечить необходимый международный контроль за выполнением государствами взятых на себя по Договору обязательств, с тем чтобы ограничить возможность возникновения вооруженного конфликта с применением такого оружия, а также создать широкие возможности для мирного использования атомной энергии. В пункте 3 ст. IX этого Договора указано: «Для целей настоящего Договора государством, обладающим ядерным оружием, является государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное взрывное

устройство до 1 января 1967 г.». В связи с этим ООН и указанные пять «классических» ядерных держав (они же постоянные члены Совета Безопасности ООН) считают появление непризнанных, но обладающих ядерным оружием, осуществляющих его разработку и производящих его испытания, «молодых» (и всех возможных будущих) членов «ядерного клуба» международно нелегитимными. Официально признанные ядерные государства несут ответственность за обладание ядерным оружием и обязуются никогда его не применять. Между тем наибольшее беспокойство по соблюдению норм ядерной безопасности вызывают не «классические» ядерные державы, а новые безответственные государства, которые стремятся попасть в «ядерный клуб», но не считают нужным следовать положениям базовых документов и положений ООН [14].

Следует подчеркнуть, что хотя по Договору о нераспространении ядерного оружия [9] предоставляется право выхода из него, но санкций и ответственности за это не предусмотрено. Лишь намечается проведение проверок и прекращение помощи, предоставляемой МАГАТЭ. Это приведет к еще большей изоляции и непредсказуемости стран-неучастников, может серьезно обострить международную обстановку, нанести ущерб международно-правовым инструментам обеспечения региональной и глобальной безопасности. Новые меры контроля по производству высокообогащенного урана в неоружейных и оружейных целях только еще предполагаются. Инспекционный потенциал МАГАТЭ для проверки подозреваемых ядерных нарушений не используется в полной мере из-за того, что компромисс в Совете Безопасности ООН не был достигнут. Надо также понимать, что МАГАТЭ — это «измерительный прибор», очень

важный инструмент: он может лишь констатировать нарушения, докладывать о них Совету Безопасности ООН, но запретительными функциями он не обладает в принципе, решение об обязательных санкциях может выносить лишь Совет Безопасности ООН.

НОВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ СИТУАЦИЯ И РОЛЬ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Сегодня расширяющийся блок НАТО стремится получить стратегическое преимущество путем размещения ядерных арсеналов в Европе вблизи границ России. США придают средствам передового базирования в Европе решающую роль в ядерной эскалации, якобы гарантирующей оборону стран Европы. Европейские члены НАТО также по-прежнему рассматривают ядерное оружие США в Европе как очень важный политический фактор, обеспечивающий единство НАТО [15–16].

С изменением геополитической ситуации в мире изменяется и роль ядерного оружия в стратегической концепции страны. Бывшее во время холодной войны, по сути, инструментом сдерживания двух сторон от эскалации потенциального вооруженного конфликта, теперь оно стало фактором обеспечения национальной безопасности страны и главным элементом концепции обороны по всем азимутам. Существовавшее некогда превосходство СССР и его союзников в обычных вооружениях было утеряно, однако появление новых видов вооружений в настоящее время вполне может стать серьезной альтернативой ядерным вооружениям. Не исключено появление региональных держав либо коалиций государств, претендующих на свое преимущество в военной области. Вместе с тем, появление собственных мощных вооруженных сил невозможно без подъема эконо-

мики страны. В этих условиях ядерное оружие по-прежнему является важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности России [17, 21–22].

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЯДЕРНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Отметим, что глубокие сокращения стратегических ядерных арсеналов в соответствии с соглашениями СНВ-1 и СНВ-2 [5, 7] не находятся в противоречии с новой концепцией безопасности России [17, 22]. В рамках доктрины взаимного гарантированного уничтожения система стратегических вооружений США и России будет оставаться в состоянии определенного равновесия и при более глубоких сокращениях, чем даже те, что предусмотрены договором СНВ-2. Не исключено, что вследствие естественного старения боезарядов и средств доставки ядерный арсенал России будет сокращаться несколько быстрее, чем это оговорено договорами СНВ. Тем не менее даже этих арсеналов будет вполне достаточно как для поддержания равновесия с США в рамках доктрины взаимного гарантированного уничтожения, так и тем более в рамках концепции обороны по всем азимутам. Объективно ситуация в мире, связанная с нераспространением ядерного оружия, резко обострилась. США, Великобритания, Франция и другие их союзники по НАТО курсу на поиски компромиссов с Россией предпочли политику безосновательных обвинений, что заведомо обрекает любые международные мероприятия на провал [3, 13, 20]. Вместе с тем, тенденции изменений качественных и количественных параметров ядерного арсенала обладают определенной инерционностью. В современном мироустройстве именно военные ядерные технологии пока

сумели создать явные видимые преимущества, существенно перевешивающие риски. Именно поэтому ведущие ядерные державы несут особую ответственность за сохранение мира и поддержание международной безопасности путем именно ядерного сдерживания, хотя и крайне опасного и рискованного.

ЯДЕРНЫЙ БАЛАНС СИЛ: НЕУСТОЙЧИВОЕ РАВНОВЕСИЕ

Обеспечение национальной безопасности России и выбор концепции развития ее стратегических ядерных сил обусловлен необходимостью модернизации ПРО, а также вызван потребностью выработки ответной реакции на расширение НАТО на восток.

Разумным представляется такой подход к договору по ПРО, который бы предусматривал договоренности, учитывающие озабоченности обеих сторон, в том числе в вопросах прозрачности и верифицируемости характеристик создаваемых систем, процесса их развертывания, исключая варианты внезапного наращивания возможностей таких систем, влияющих на потенциал ответного удара. При разработке положений модифицированного договора, вероятно, возможно привлечение к участию в работе других стран «ядерного клуба», озабоченности которых наверняка более остры, чем российские.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ЯДЕРНОГО ПАРИТЕТА

Представляется, что поддержание и развитие ядерного арсенала России может идти по одному из двух основных направлений: во-первых, поддержание паритета с США и, во-вторых, переход к концепции минимального сдерживания [17, 21–22].

Поддержание паритета может предусматривать сохранение при-

мерного численного равенства ядерных арсеналов США и России как по боезарядам, так и по носителям, что предусматривает, в числе прочего, примерную симметрию структуры стратегических ядерных сил. В более широком смысле паритет понимается как равенство возможностей. В этом случае стороны обладают примерно равными возможностями по применению своих ядерных сил, но при этом стороны развивают свои арсеналы в соответствии с собственными предпочтениями.

Исторически сложилось так, что с начала 1970-х гг. между СССР и США установился именно паритет возможностей — потенциальных возможностей как ведения ограниченного обмена противосиловыми ударами без выхода за рамки устойчивого равновесия, так и возможности многократно уничтожить друг друга и все живое на Земле. Рамки договора СНВ-2 [5] предусматривают заметное увеличение симметрии структуры ядерных арсеналов США и России и в этом смысле — приближение системы ядерных сил двух стран к состоянию примерного численного паритета. Впрочем, основная тяжесть проведения таких подвижек в сторону симметрии, в соответствии с подписанным и соблюдающимся договором, ложится на Россию. Кроме того, симметрия эта в реальности наблюдается только на уровне ограничений из-за того, что по чисто экономическим причинам Россия еще долгое время не будет иметь возможности полностью использовать установленные лимиты вооружений. Иными словами, Россия делает ставку не на количественную сторону, а на качество и эффективность с наименьшими затратами.

Концепция минимального сдерживания [21–22] предусматривает сохранение такого арсенала ядерных вооружений, которое эффективно обеспечивало бы сдерживание лю-

бого агрессора путем гарантированного нанесения ему неприемлемого ущерба в ответном ударе. Выбирая ту или иную концепцию развития стратегических ядерных сил государства, необходимо принимать во внимание множество разных факторов, не последним из которых является экономический. Концепция ядерного паритета, с военной точки зрения, по-прежнему является необходимой для России в условиях обострения международной напряженности, поскольку она содержит дополнительные гарантии обеспечения безопасности в складывающемся многополярном мире. Роль ядерных вооружений для обеспечения национальной безопасности по-прежнему остается одной из ведущих. По экономическим причинам Россия не в состоянии поддерживать примерный количественный паритет с США, однако обеспечить безопасность России можно и меньшими средствами, но на качественно более высоком уровне.

Стратегическая стабильность в рамках концепции ядерного сдерживания опирается как раз на тот факт, что каждая из сторон уверена в возможностях как своего потенциала ответного удара, так и потенциала ответного удара другой стороны и поэтому в кризисной ситуации воздерживается от нанесения первого удара. В случае же, если одна из сторон предполагает, что в результате определенных мероприятий другой стороны она теряет свой потенциал ответного удара, то в кризисной ситуации она может прибегнуть к упреждающему удару. Таким образом, создавая себе преимущество в виде национальной стратегической системы ПРО, США на долгое время ввергли бы систему стратегических ядерных вооружений двух стран в область нестабильности и создали бы, таким образом, реальную угрозу собственной безопасности.

РАСШИРЕНИЕ НАТО: ТЕНДЕНЦИЯ К СЛОМУ ЯДЕРНОГО ПАРИТЕТА СТОРОН

Решение проблемы расширения НАТО и безопасности западных границ России остается пока неразрешимой. Хотя Договор СНВ-2 [5] и продлен до 2026 г. и к его перезаключению надо готовиться уже сейчас. Помимо всего, в новый договор должны войти и положения о выводе и неразмещении ядерного оружия за пределами национальных территорий.

Размещение средств передового базирования США в Европе, а также разработки и развертывания систем тактического ядерного оружия привело к созданию и разработке концепций гибкого реагирования, ограниченной ядерной войны в Европе, конкретных планов развертывания ядерных вооружений, включая согласие стран-членов НАТО на развертывание ядерного оружия на их территории [16, 20, 24–27]. При этом США ощущают собственную полную неуязвимость, поскольку соседние с ними страны ядерного оружия (в том числе тактического) не имеют и нападать на них не собираются, а военно-морское господство в Мировом океане США себе также обеспечили.

С принятием в члены НАТО новых стран положение России усугубляется. В этой ситуации официально выраженное согласие новых членов НАТО на размещение ядерного оружия на своей территории и уклончивые ответы американских официальных лиц относительно планов размещения ядерного оружия на территории новых членов выглядят неубедительно [16, 18, 20]. С военной точки зрения, насыщение Европы тактическим ядерным оружием создает новые риски для России и для всей Европы. В свою очередь, адекватные и вполне оправданные ответные действия России по размещению собственного ядерного оружия вблизи своих

границ фактически превращает Европу в ядерный полигон из-за амбиций США и ставит под сомнение все прежние договоренности в ядерной области. Возвращение тактического ядерного оружия наземного и морского базирования России вызваны необходимостью нейтрализовать превосходство НАТО в этой области и недопущения возможностей силового давления на Россию.

Таким образом, назрела необходимость выработки договора о выводе и неразмещении ядерного оружия за пределами национальных территорий. Следует особо подчеркнуть, что имеет значение не только физическое территориальное расширение НАТО, а размещение на новых территориях ядерных арсеналов, иногда под прикрытием оружия двойного назначения. Известно, что ядерные боеголовки можно снять и просто складировать, но в нужное время разместить их вновь на ракетносителях и направить против потенциального противника [4].

ЯДЕРНАЯ ПОЛИТИКА США: АМБИЦИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

В своей внешней политике США исходили из необходимости формирования оптимального для США миропорядка и недопущения превращения региональных соперников в глобальные путем нанесения обезоруживающих ударов и совершенствование ПРО.

Отметим важную особенность в эволюции ядерной политики США в XXI в. После терактов 11 сентября 2001 г. акцент в борьбе с новым противником был перенесен с самих террористов на государства, причисленные к их спонсорам [15]. В этой связи ими была выработана линия на смену неугодных режимов. США видели вызов, прежде всего, в росте возможностей новых региональных центров силы. Усилилась тенденция на размывание грани между ядерным и обыч-

ным оружием, что приводит к противоречивому результату. С одной стороны, обычные средства из-за совершенствования военно-технического уровня взяли на себя часть решения задач ядерных вооружений. С другой стороны, новые виды оружия (высокоточные боеприпасы, средства борьбы в киберпространстве, гиперзвуковые средства поражения) создают серьезную опасность дестабилизации международной ситуации [16, 28–30]. В XXI в. США ввели понятие «новой триады», в которой объединялись наступательные и оборонительные средства. Структура и возможности «новой триады» отражала стирающие сразу нескольких граней: между стратегическим и нестратегическим ядерным оружием, между ядерными и обычными вооружениями, что вело к снижению порога применения ядерного оружия, а также между наступлением и обороной в структуре контрсдерживания [24–27].

В этих обстоятельствах необходимо дать адекватный ответ со стороны России. МИД России неоднократно поднимал вопрос о нарушении Договора о нераспространении ядерного оружия правительством США. Директор Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями уточнил, что нестратегическое ядерное оружие было размещено на территории Европы, причем в странах, которые собственного ядерного оружия не имеют. Это явное нарушение Договора о нераспространении ядерного оружия [9]. Кроме этого, США занимаются еще и модернизацией данного оружия, в том числе средств доставки. Все это несет военную угрозу безопасности России. Также представитель РФ обратил внимание на проведение «совместных ядерных миссий НАТО» [3, 13], том числе с участием неядерных стран, входящих в альянс. Это тоже является нарушением договорен-

ностей. Представитель НАТО, в свою очередь, опровергает этот очевидный факт [18, 20].

У США на данный момент есть перевес по стратегическому наступательному оружию. Численность ядерного оружия США на территории Европы полностью не раскрывается [14–27]. Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг подтвердил, что Германия использует ядерное оружие США. Кроме того, Столтенберг заявил, что ядерное оружие может оказаться в других европейских странах, в частности к востоку от Германии [20].

Вывод очевиден: размещение на территории Европы ядерного оружия в странах, которые собственного ядерного оружия не имеют, является нарушением Договора о нераспространении ядерного оружия как со стороны страны, которая размещает данное оружие, так и со стороны страны, на территории которой это оружие размещается.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРИТЕТ В XXI В.: ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ И РИСКИ СЛОМА

Логика противостояния по-прежнему требует от сторон участия в какой-либо форме в конфликтах и вмешательстве в развитие событий в любой части мира под предлогом их разрешения на демократической основе. При этом всеми сторонами декларируется цель предотвращения перерастания локальных конфликтов в глобальную войну и укрепления международной безопасности. Направление усилий сторон на доминирование в политической сфере, по-прежнему, исключает официальное вступление в непосредственное прямое военное столкновение, что обусловлено самим смыслом стратегии ядерного сдерживания. Вместе с тем, соперничество за передел сфер влияния в мире постоянно и неизбежно приводит к вспышкам локальных,

региональных международных конфликтов, протекающих как опосредованные войны между основными ядерными державами.

США, ушедшие далеко в отрыв во всех сферах научно-технического и экономического развития, позиционируют себя как единственный полюс силы и пытаются монополизировать свое определяющее влияние в мире в одностороннем порядке. В политике США уже давно реально произошла замена «силы права» на «право силы». При содействии США происходит насаждение «демократических» режимов по их собственному образцу в различных, менее развитых странах, неспособных противостоять их натиску. США осуществляют вмешательство, в том числе военное, практически, во все региональные конфликты. Вместе с тем, совершенно очевидно, что есть общие, глобальные проблемы и вызовы, такие как международный терроризм, экстремизм, религиозный фундаментализм и т.д. И решить их можно только совместными усилиями, базируясь на неукоснительном соблюдении норм международного права.

В итоге эволюции ядерной политики США, а также фактически полного слома договоренностей в ядерной сфере можно констатировать, что становление «ядерной многополярности» было лишь одним из измерений в формировании нового стратегического ландшафта в XXI в. Новые тенденции развивались также в технологической сфере, что находило отражение в ядерной политике США. В начале 2000-х гг. США выработали понятие «новой триады», отражавшее размытие граней между ядерным оружием и обычным. Развивалась концепция «быстрого глобального удара» в качестве связующего звена между ядерным и обычными силами и средства обеспечения эскалационного доминирования США. Более

того, США извлекают экономические выгоды от стран, находящихся под их «ядерным зонтиком», а по сути дела явно попавших от них в вассальную зависимость. Общая цель всех модификаций американской ядерной политики — это достижение «свободы рук» США в системе международных отношений и обеспечение превосходства ядерных сил США над потенциальными противниками путем «обнуления» их ядерных потенциалов. В настоящее время США учитывают новый «стратегический ландшафт», а именно, возвращение соперничества великих держав как системообразующей характеристики современных международных отношений [15, 23–27].

Отдельный дискуссионный вопрос — соотношение ядерного и неядерного сдерживания для противодействия угрозам национальной безопасности. Становится очевидным, что объективно грань между ядерным оружием и стратегическими неядерными вооружениями постепенно размывается [17, 19].

Таким образом, по нашему глубокому убеждению, суть противоречий России с НАТО состоит не просто в ее противодействии территориальному расширению НАТО, которое и так периодически осуществлялось достаточно длительное время, а в возможном размещении новых ядерных арсеналов на территории Восточной Европы в максимальной близости от границ России.

Есть еще один важный аспект проблемы мировой ядерной безопасности. Поскольку все существующие договоры по ограничению стратегических ядерных вооружений были подписаны на двусторонней основе между США и СССР (Россией), то в новых условиях, когда мир стал многополярным, надо учитывать потенциальные возможности Китая как сильного ядерного государства, ни в каких ядерных соглашениях не участвую-

щего. Надо также принимать во внимание, что, согласно Уставу Североатлантического блока, НАТО проводит политику «открытых дверей» [19] и готово рассмотреть заявку на членство от любой страны, которая соответствует определенным критериям. Так, ст. 5 Устава НАТО гарантирует, что если нападают на одну страну НАТО, то это нападение автоматически считается нападением на все прочие страны НАТО. Главная цель США — сократить число боеголовок, которые направлены на них самих. Вместе с тем, несмотря на существующие разногласия между Россией и НАТО, по вопросам ядерного разоружения необходимо сотрудничать, поскольку это жизненно важно для сохранения всей системы международной ядерной безопасности. США не оставляли своих планов по расширению НАТО и проводили «новую черту» в Европе между странами, на которые распространяется действие ст. 5 Устава НАТО и на которые она не распространяется. И отсюда и появились множественные трения НАТО с Россией [4].

Представляется, что для США все прежние соглашения с СССР имели временный характер, только до момента достижения ими очередного витка военного превосходства в создании новых типов вооружений на принципиально новом, более высоком уровне, чему объективно способствует развитие научно-технического прогресса, а также наличие у США передовых технологий на фоне общего экономического отставания СССР. В своем военном превосходстве и доминировании в мире США были уверены всегда. Формально не отказываясь от принятых на себя обязательств, США всегда были твердо убеждены, что любые договоренности с СССР можно будет со временем пересмотреть в одностороннем порядке. Вместе с тем, стратегия ядерного сдерживания предполагает пре-

дотвращение каких-либо действий противника посредством угрозы применения ядерного оружия, поскольку потенциальный противник может нанести ответный удар, что служит предостережением от прямого военного нападения агрессора и гарантирует относительную безопасность сторон. Понятие ядерного военно-стратегического паритета лежало в основе холодной войны, и соответственно, большей части мировой политики второй половины XX в. Актуально оно и сейчас, в XXI в.

Надо отчетливо понимать, что от новой войны человечество удерживают наличие ядерного оружия, осознание чудовищных масштабов прошлой трагедии, кардинальные изменения мировой экономики и стремительное развитие научно-технического прогресса. Однако «расползание» ядерного оружия ломает всю существующую систему международной ядерной безопасности и не сможет обеспечить мир. Нельзя добиваться односторонней безопасности, поскольку безопасность может быть только всеобщей.

МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР КАК ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Эволюция российской внешней политики обусловлена сложными процессами формирования нового миропорядка. Современные международные отношения отличают высокая динамичность, сложность и многомерность. Объективно Россия призвана проводить прагматичную многовекторную политику. В условиях глобализации усложнилась задача поддержания стабильности России и укрепления ее международной безопасности. В то же время сама безопасность, помимо военно-политической составляющей, приобрела новые важные аспекты: экономический, финансовый, технологический, информационный, гуманитарный,

и т.д. Вместе с тем, ядерная безопасность представляет собой основополагающий приоритет, поскольку именно ее состояние обеспечивает всеобщее устойчивое мировое развитие во всех областях.

Ядерный паритет — основа стабильности в условиях глобализации. Односторонняя монополия в ядерных вооружениях недопустима, равно как и неконтролируемое распространение ядерного оружия. Усложнение нынешней ситуации заключается не только в рисках, исходящих от самих ядерных вооружений, но и в возможностях террористических атак на «мирные» ядерные объекты. Поэтому новые соглашения должны учитывать все обстоятельства во всей их совокупности в целях предотвращения новой ядерной войны. Многовекторная внешняя политика России в условиях глобализации существенно изменилась. Обострились проблемы мироустройства. В условиях глобализации возросла взрывоопасность конфликтных ситуаций, произошло качественное усложнение природы региональных конфликтов. В новых системообразующих международных структурах многополярного мира Россия должна занять подобающее ей достойное место. Новые подходы к характеристике мировой системы и обоснование ее многополярности объективно необходимы. Раньше лишь просто констатировался факт краха биполярной системы после распада СССР, из которого логически вытекало признание монопольного лидерства США. Однако доминирование США объективно носит хотя и длительный, но все-таки временный характер. Более того, роль США как единственного центра не придает устойчивости мировой системе. В то же время именно в условиях неравномерности мирового развития и при объективном постепенном появлении новых мировых центров

и усиления мировых интеграционных процессов система многополярности объективно придает ей устойчивость. Нынешняя многополярность должна исключать столкновения и конфронтацию между различными государствами, особенно на ядерном уровне. Любой локальный конфликт в настоящее время может перерасти в глобальный. Стремление к доминированию в ядерной области нерационально в принципе и может привести лишь к новому витку гонки вооружений, что неприемлемо для сохранения судеб мира. Складывающаяся многополярность усиливает потребность к противодействию к таким вызовам, как распространение ядерного оружия. Многовекторность во внешней политике России означает не просто

изменение направления сотрудничества с Западом на Восток, а означает равновесное развитие отношений на выгодных для Российского государства условиях в целях сохранения приемлемого баланса сил в мире, особенно в военно-стратегической ядерной области. Заключительным аккордом окончания Второй мировой войны было использование США ядерного оружия. С тех пор в течение почти восьмидесяти лет одностороннее доминирование США в ядерной области так и не смогло закрепиться. Вместе с тем, стало совершенно очевидно, что монополия в ядерной области ведет к эрозии и деградации всеобщей системы ядерной безопасности в условиях объективно складывающегося многополярного мира.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арбатов А. Г. Военно-стратегический паритет и политика США/А. Г. Арбатов. — М.: Политиздат, 1984.
2. Арбатов А. Г. Ядерное сдерживание и распространение: диалектика «оружия судного дня»//Мировая экономика и международные отношения. — 2005. — № 1. — С. 3–15.
3. В МИД РФ заявили, что США модернизируют свое ядерное оружие на территории Европы. ТАСС. 22 октября 2021 г. //Режим доступа: <https://tass.ru/politika/12598809> (дата обращения: 28.01.2023 г.).
4. Гришаева Л. Е. Украинский кризис: «ядерный» аспект//Дипломатическая служба. — Т. 18. — № 2 (101). — С. 111–128.
5. Договор между Российской Федерацией и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). 3 января 1993 г. (в силу не вступил)//Режим доступа: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/dogovor.htm> (дата обращения: 28.01.2023 г.).
6. Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности. 8 декабря 1987 г.//Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf (дата обращения: 28.01.2023 г.).
7. Договор между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). 31 июля 1991 г. //Режим доступа: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/start-11a.htm> (дата обращения: 28.01.2023 г.).
8. Договор между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2). 19 июня 1979 г. (в силу не вступил)//Режим доступа: <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/osv-2.txt> (дата обращения: 28.01.2023 г.).
9. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). 12. 06. 1968 г. //Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 28.01.2023 г.).
10. Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО). 26 мая 1972 г. //Режим доступа: <https://base.garant.ru/2541127/>(дата обращения: 28.01.2023 г.).
11. Караганов С. А., Сулов Д. В. Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности//Россия в глобальной политике//Режим доступа: <https://www.globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2020/04/doklad-strategicheskaya-stabilnost.pdf> (дата обращения: 28.01.2023 г.).

12. Кокошин А. А., Бартенев В. И., Веселов В. А. О новых приоритетах военно-технической политики США. — М.: Изд-во УРСС, 2016.
13. МИД РФ: ядерные миссии НАТО не совместимы с Договором о нераспространении ядерного оружия//Режим доступа: <https://tass.ru/politika/1494874> (дата обращения: 28.01.2023 г.).
14. Новая ядерная девятка? Оценка угроз распространения ядерного оружия в мире/ред. В. А. Орлов, С. Д. Семенов. — М.: ПИР-Пресс, 2022//Режим доступа: https://vk.com/wall-51258417_30260 (дата обращения: 28.01.2023 г.).
15. Обзор ядерной политики США//Nuclear Posture Review//Режим доступа: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872876/-1/-1/1/EXECUTIVE-SUMMARY-TRANSLATION-RUSSIAN.PDF> (дата обращения: 28.01.2023 г.).
16. Обновленные данные по ядерному оружию США в Европе. Международные исследования//Режим доступа: https://vk.com/wall-51258417_31670 (дата обращения: 28.01.2023 г.).
17. Официальный сайт Министерства обороны РФ//Режим доступа: <https://mil.ru/> (дата обращения: 28.01.2023 г.).
18. Представитель НАТО утверждает, что совместные ядерные миссии соответствуют ДНЯО//Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15398217> (дата обращения: 28.01.2023 г.).
19. Североатлантический договор. 04.04.1949 г. //Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm (дата обращения: 28.01.2023 г.).
20. Столтенберг назвал условие для размещения ядерного оружия США в Восточной Европе. ТАСС. 17 декабря 2021 г. //Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12970491> (дата обращения: 28.01.2023 г.).
21. Стратегические ядерные силы РФ//Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/4946763/> (дата обращения: 28.01.2023 г.).
22. Ядерная доктрина РФ//Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/4946763/> (дата обращения: 28.01.2023 г.).
23. Ядерная доктрина США//Режим доступа: <https://reading-hall.ru/publication.php?id=21533> (дата обращения: 28.01.2023 г.).
24. Ядерное оружие США//Ин-т стратегической стабильности Росатома//под ред. В. Н. Михайлова//М.; С-к, 2011//Режим доступа: https://vk.com/wall-51258417_31971 (дата обращения: 28.01.2023 г.).
25. Defense Strategic Guidance: Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. January 3, 2012//Режим доступа: http://archive.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf (дата обращения: 28.01.2023 г.).
26. National Security Strategy. February 2015//Режим доступа: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (дата обращения: 28.01.2023 г.).
27. Report on Nuclear Employment Strategy of the United States. Specified in Section 491 of 10 USC. June 2013.//Режим доступа: http://www.defense.gov/pubs/ReporttoCongressonUSNuclearEmploymentStrategy_Section491.pdf (дата обращения: 28.01.2023 г.).

REFERENCES

1. Arbatov A. G. Voenno-strategicheskij paritet i politika SShA/A. G. Arbatov. M.: Politizdat, 1984.
2. Arbatov A. G. Yadernoe sderzhivanie i rasprostranenie: dialektika «oruzhiya sudnogo dnya»//Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2005. № 1. S. 3–15.
3. V MID RF zayavili, chto SShA moderniziruyut svoe yadernoe oruzhie na territorii Evropy. TASS. 22 oktyabrya 2021 g.//Rezhim dostupa: <https://tass.ru/politika/12598809> — (дата обращения — 28.01.2023 г.).
4. Grishaeva L. E. Ukrainskij krizis: «yadernyj» aspekt//Diplomaticheskaya sluzhba. T.18. № 2 (101). S. 111–128.
5. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i SShA o dal'nejshem sokrashchenii i ogranichenii strategicheskikh nastupatel'nyh vooruzhenij (SNV-2). 3 yanvarya 1993 g. (v silu ne vstupil)//Rezhim dostupa: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/dogovor.htm> (дата обращения — 28.01.2023 г.).
6. Dogovor mezhdru SSSR i SShA o likvidacii ih raket srednej dal'nosti i men'shej dal'nosti. 8 dekabrya 1987.//Rezhim dostupa: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf (дата обращения — 28.01.2023 г.).
7. Dogovor mezhdru SSSR i SShA o sokrashchenii i ogranichenii strategicheskikh nastupatel'nyh vooruzhenij (SNV-1). 31 iyulya 1991 g.//Rezhim dostupa: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/start-11a.htm> (дата обращения 28.01.2023 г.).
8. Dogovor mezhdru SSSR i SShA ob ogranichenii strategicheskikh nastupatel'nyh vooruzhenij (OSV-2). 19 iyunya 1979 g. (v silu ne vstupil)//Rezhim dostupa: <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/osv-2.txt> (дата обращения — 28.01.2023 г.).

9. Dogovor o nerastrostraneni yadernogo oruzhiya (DNYaO). 12. 06. 1968 g.//Rezhim dostupa: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (data obrashcheniya — 28.01.2023 g.).
10. Dogovor ob ogranichenii sistem protivoraketnoj oborony (Dogovor po PRO). 26 maya 1972 g.//Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/2541127/>(data obrashcheniya — 28.01.2023 g.).
11. *Karaganov S. A., Suslov D. V.* Novoe ponimanie i puti ukrepleniya mnogostoronnej strategicheskoy stabil'nosti//Rossiya v global'noj politike//Rezhim dostupa: <https://www.globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2020/04/doklad-strategicheskaya-stabilnost.pdf> (data obrashcheniya — 28.01.2023 g.).
12. *Kokoshin A. A., Bartenev V. I., Veselov V. A.* O novyh prioritetaх voenno-tekhnicheskoy politiki SShA. M.: Izd-vo URSS, 2016.
13. MID RF: yadernye missii NATO ne sovmestimy s Dogovorom o nerastrostraneni yadernogo oruzhiya//Rezhim dostupa: <https://tass.ru/politika/1494874> (data obrashcheniya — 28.01.2023 g.).
14. Novaya yadernaya devyatka? Ocenka ugroz rasprostraneniya yadernogo oruzhiya v mire//Red. V. A. Orlov, S. D. Semenov//M.: PIR-Press, 2022//Rezhim dostupa: https://vk.com/wall-51258417_30260 (data obrashcheniya — 28.01.2023 g.).
15. Obzor yadernoj politiki SShA//Nuclear Posture Review//Rezhim dostupa: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872876/-1/-1/1/EXECUTIVE-SUMMARY-TRANSLATION-RUSSIAN.PDF> (data obrashcheniya — 28.01.2023 g.).
16. Obnovlennye dannye po yadernomu oruzhiyu SShA v Evrope. Mezhdunarodnye issledovaniya//Rezhim dostupa: https://vk.com/wall-51258417_31670 (data obrashcheniya — 28.01.2023 g.).
17. Oficial'nyj sajt Ministerstva oborony RF//Rezhim dostupa: <https://mil.ru/>(data obrashcheniya — 28.01.2023 g.).
18. Predstavitel' NATO utverzhdaet, chto sovmestnye yadernye missii sootvetstvuyut DNYaO//Rezhim dostupa: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15398217> (data obrashcheniya — 28.01.2023 g.).
19. Severoatlanticheskij dogovor. 04.04.1949 g.//Rezhim dostupa: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm (data obrashcheniya — 28.01.2023 g.).
20. Stoltenberg nazval uslovie dlya razmeshcheniya yadernogo oruzhiya SShA v Vostochnoj Evrope. TASS. 17 dekabrya 2021 g.//Rezhim dostupa: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12970491> (data obrashcheniya — 28.01.2023 g.).
21. Strategicheskie yadernye sily RF//Rezhim dostupa: <https://www.kp.ru/online/news/4946763/>(data obrashcheniya — 28.01.2023 g.).
22. Yadernaya doktrina RF//Rezhim dostupa: <https://www.kp.ru/online/news/4946763/>(data obrashcheniya — 28.01.2023 g.).
23. Yadernaya doktrina SShA//Rezhim dostupa: <https://reading-hall.ru/publication.php?id=21533> (data obrashcheniya — 28.01.2023 g.).
24. Yadernoe oruzhie SShA//In-t. strategicheskoy stabil'nosti Rosatoma//Pod red. V. N. Mihajlova// M.-S-k, 2011//Rezhim dostupa: https://vk.com/wall-51258417_31971 (data obrashcheniya — 28.01.2023 g.).
25. Defense Strategic Guidance: Sustaining U. S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. January 3, 2012//Rezhim dostupa: http://archive.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf (data obrashcheniya — 28.01.2023 g.).
26. National Security Strategy. February 2015//Rezhim dostupa: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (data obrashcheniya — 28.01.2023 g.).
27. Report on Nuclear Employment Strategy of the United States. Specified in Section 491 of 10 USC. June 2013.//Rezhim dostupa: http://www.defense.gov/pubs/ReporttoCongressonUSNuclearEmploymentStrategy_Section491.pdf (data obrashcheniya — 28.01.2023 g.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лидия Евгеньевна Гришаева — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России XX–XXI веков исторического факультета, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». Россия, 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4. E-mail: ligrish@mail.ru. ORCID: 0000-0003-0855-8589

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lidiya Evgenievna Grishaeva — Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian History of the XX–XXI Centuries, Faculty of History, Moscow State University, M.V. Lomonosov; Russia, 119192, Moscow, Lomonosovsky prospect, 27, building 4. E-mail: ligrish@mail.ru. ORCID: 0000-0003-0855-8589

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СОВРЕМЕННЫЙ МИРОПОРЯДОК

С. М. Иванов, ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук», г. Москва.
E-mail: s.ivanov@imemo.ru

Аннотация. В статье анализируются роль и значение стран Ближнего Востока в современном мире, упоминается историческое прошлое региона как колыбели нескольких древнейших цивилизаций и трех мировых религий, одного из важнейших политических, экономических, религиозных и культурных центров нашей планеты. Автор отмечает, что за влияние на Ближнем Востоке тысячами лет шла ожесточенная борьба так называемых претендентов на мировое господство. Внешним силам в лице различных империй и государств так и не удалось подчинить себе страны Ближнего Востока или сделать их своими инструментами во внешней политике. В период после окончания холодной войны США предприняли попытку доминировать на Ближнем Востоке в рамках своей концепции однополярного мира. Однако подавляющее число стран региона, прежде всего арабские государства, предпочли сохранить отношения с Российской Федерацией, стали развивать свои отношения с Китаем, Индией, другими мировыми и региональными державами. Даже союзники Вашингтона на Ближнем Востоке в лице Израиля и Турции сохранили свой суверенитет в проведении внешней политики. Практически все страны региона придерживаются линии на диверсификацию своих внешних связей, проявляют интерес к участию в работе новых авторитетных независимых международных организаций типа ШОС и БРИКС. Визит лидера КНР Си Цзиньпина в декабре 2022 г. в Саудовскую Аравию и его участие в двух саммитах арабских государств продемонстрировал взаимную заинтересованность стран региона и Китая в ускоренном развитии всего комплекса их двусторонних и многосторонних отношений. Автор подчеркивает контраст в приеме китайского гостя в Эр-Рияде по сравнению с довольно невнятным визитом летом 2022 г. в столицу КСА Джо Байдена. Вашингтону явно не удалось втянуть в свои внешнеполитические игры страны Ближнего Востока. Все государства региона, включая Израиль и Турцию, предпочли занять нейтральную позицию по отношению к украинскому кризису, а страны-экспортеры углеводородов не пошли на увеличение объемов добычи и экспорта нефти и газа в страны Евросоюза, несмотря на настойчивые просьбы и давление Вашингтона. В статье делается вывод о том, что Ближний Восток предпочитает придерживаться модели полицентричного мира, где все страны и регионы имеют равные права и возможности, в том числе и право проводить независимую внешнюю политику.

Ключевые слова: Ближний Восток, миропорядок, арабские страны, регион, Саудовская Аравия, Израиль, Турция, Иран, Сирия, Россия, США, ближневосточное урегулирование, конфликты, палестинцы, курды, многополярный мир, терроризм, экстремизм, безопасность, сотрудничество.

THE MIDDLE EAST AND THE MODERN WORLD ORDER

S. M. Ivanov, National Research Institute of World Economy and International Relations named after E. M. Primakov of the Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: s.ivanov@imemo.ru

Abstract. The article analyzes the role and importance of the countries of the Middle East in the modern world, mentions the historical past of the region as the cradle of several ancient civilizations and three world religions, one of the most important political, economic, religious and cultural centers of our

planet. The author notes that for millennia there was a fierce struggle of the so-called pretenders to world domination for influence in the Middle East. External forces in the form of various empires and states failed to subjugate the countries of the Middle East or make them their instruments in foreign policy. In the post-Cold War era, the US has attempted to dominate the Middle East under its concept of a unipolar world. However, the vast majority of countries in the region, primarily the Arab states, preferred to maintain relations with the Russian Federation, began to develop their relations with China, India, and other world and regional powers. Even Washington's allies in the Middle East, represented by Israel and Turkey, retained their sovereignty in foreign policy. Almost all the countries of the region adhere to the line of diversifying their external relations, showing interest in participating in the work of new authoritative independent international organizations such as the SCO and BRICS. The visit of Chinese leader Xi Jinping to Saudi Arabia in December 2022 and his participation in two summits of the Arab states demonstrated the mutual interest of the countries of the region and China in the accelerated development of the entire range of their bilateral and multilateral relations. The author highlights the contrast in the reception of a Chinese guest in Riyadh compared to Joe Biden's rather vague summer 2022 visit to the KSA capital. Washington clearly failed to draw the Arab countries into its foreign policy games. All countries in the region, including Israel and Turkey, chose to take a neutral position with respect to the Ukrainian crisis, and the hydrocarbon exporting countries did not increase their oil and gas production and exports to the world market, despite persistent requests and pressure from Washington. The article concludes that the Middle East prefers to adhere to the model of a polycentric world, where all countries and regions have equal rights and opportunities, including the right to pursue an independent foreign policy.

Keywords: Middle East, world order, Arab countries, region, Saudi Arabia, Israel, Turkey, Iran, Syria, Russia, USA, Middle East settlement, conflicts, Palestinians, Kurds, multipolar world, terrorism, extremism, security, cooperation.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Ближний Восток по праву считается колыбелью нескольких древнейших цивилизаций и трех мировых религий. На протяжении всей своей долгой истории регион остается одним из важнейших политических, экономических, религиозных и культурных центров нашей планеты. За влияние на Ближнем Востоке тысячелетиями шла ожесточенная борьба так называемых претендентов на мировое господство. Внешним силам в лице различных империй и государств так и не удалось подчинить себе страны Ближнего Востока или сделать их своими инструментами во внешней политике.

Ближний Восток превратился в самостоятельного игрока и одного из центров силы на мировой арене. В регионе проживают около полу-миллиарда человек, здесь сосредото-

чены месторождения углеводородов мирового значения, ускоренными темпами развиваются инфраструктура, промышленность и сельское хозяйство. Ближний Восток является стратегически важным связующим звеном в морских, сухопутных и воз-

душных коммуникациях между Востоком и Западом, Югом и Севером нашей планеты. В условиях нарушения традиционной логистики, сети коммуникаций и нарастающего энергетического и продовольственного кризиса в Европе и мире в целом значение ближневосточного региона неизмеримо возрастает.

Если обратиться к недавнему прошлому Ближнего Востока, то можно констатировать, что большинство арабских государств в период холодной войны отдавало приоритет в развитии своих отношений в политической, экономической, военной, военно-технической и других областях СССР и его союзникам по Варшавскому договору. При этом решающую роль играла поддержка Советским Союзом прав палестинцев и арабских стран в их конфликте с Израилем. Некоторые арабские страны даже пытались построить свою национальную модель социализма (Алжир, Египет, Сирия, Ирак, Ливия, Судан, Йемен). При этом наибольшую известность в регионе получила идеология так называемого баасизма (арабского возрождения). Естественно, Израиль, монархии Персидского залива и Турция ориентировались на США и Запад. Таким образом, на Ближнем Востоке в то время сложился как бы баланс сил, ориентирующихся на два противоположных полюса или на две противоборствующие системы мировой политики и экономики: социалистическую и капиталистическую. Хотя не следует забывать и о том, что у истоков создания современной Турции (1921–1923 гг.), Королевства Саудовская Аравия (1926 г.) и Государства Израиль (1948 г.) стоял Советский Союз, поэтому, несмотря на временное охлаждение и даже разрывы дипломатических отношений между СССР и этими странами, особой враждебности или антагонизма между ними не отмечалось.

ПОПЫТКИ ВАШИНГТОНА ДОМИНИРОВАТЬ В РЕГИОНЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭТОМУ СО СТОРОНЫ РОССИИ

Заключение египетско-израильского мирного договора 1979 г. при посредничестве Вашингтона, а затем и аналогичного иордано-израильского соглашения в 1994 г., прекращение холодной войны между США и СССР открыли возможности к развитию взаимовыгодных отношений стран региона со всеми государствами планеты без какой-либо идеологической или политической подоплеки.

США посчитали, что распад СССР создал благоприятные условия для Вашингтона построить однополярный мир и укрепить свои позиции в наиболее важных регионах планеты, в частности на Ближнем Востоке. Опираясь на своих стратегических союзников и партнеров в лице Государства Израиль, Турцию и ряд монархий Персидского залива, администрация США попыталась навязать странам ближневосточного региона свое видение миропорядка и справедливости. Неудовольствие США и не отвечающее западным «стандартам демократии» арабские режимы (Египет, Ирак, Ливия, Йемен, другие) были смещены силой, Ближний Восток испытал потрясения «арабской весны» 2011 г., когда отдельные страны погрузились в атмосферу хаоса и насилия и возникли мощные международные террористические группировки типа Исламского государства (запрещено в РФ). Как оказалось позднее, все погуги и претензии Вашингтона на завоевание своего господства на Ближнем Востоке оказались несостоятельны.

Россия, как правопреемница СССР во внешней политике, постаралась сохранить традиционно дружественные отношения со всеми арабскими странами и одновременно смогла наладить довольно тесные партнерские отношения с Израилем, Турци-

ей и Ираном. Российская Федерация продолжила играть важную роль в ближневосточном урегулировании на всех политико-дипломатических треках (палестинский, сирийский, ливанский). Россия внесла важный вклад в разгром бандформирований радикальных исламистских группировок в Сирии, прекращение кровопролития в этой стране и начало мирного переговорного процесса между представителями правительства Асада и оппозицией в Женеве, Астане и Сочи. 28 декабря 2022 г. в Москве состоялись трехсторонние переговоры министров обороны России, Сирии и Турции, на которых главы военных ведомств обсудили пути разрешения сирийского кризиса и проблему беженцев, а также совместные усилия по борьбе с экстремистскими группировками на территории Сирии. По итогам встречи стороны отметили конструктивный характер диалога и необходимость его продолжения в интересах дальнейшей стабилизации ситуации как в Сирии, так и в регионе в целом. Отмечается, что эти переговоры стали первым официальным контактом Анкары и Дамаска за последние 11 лет [3]. Якобы по итогам встречи Турция выразила готовность вывести свой воинский контингент из северных районов Сирии при определенных условиях, соблюдать в дальнейшем суверенитет и территориальную целостность этой страны. Помощник президента РФ по международным делам Юрий Ушаков отмечал, что Россия сегодня активизирует связи с Ираном, странами Ближнего Востока, Турцией, арабским и мусульманским миром в целом [2].

Процесс нормализации двусторонних отношений Израиля с Объединенными Арабскими Эмиратами, Бахрейном, Марокко и Суданом, начатый в сентябре 2020 г., создал предпосылки к новым инициативам по мирному урегулированию арабо-

израильского конфликта. Россия приветствует любые шаги по разрядке напряженности на Ближнем Востоке, но предпочла бы их тесную увязку со справедливым решением палестинской проблемы. Вряд ли можно добиться прочного мира в регионе без учета интересов миллионов палестинских беженцев и преодоления территориальных претензий к Израилю со стороны Сирии и Ливана. РФ уделяет значительное внимание решению другой, не менее важной и острой, региональной проблемы на Ближнем Востоке — самоопределению 40-миллионного курдского народа. По итогам Первой мировой войны страны-победители подошли к созданию на территории бывшей Османской империи новых государств во многом формально, без учета интересов курдов, других национальных меньшинств. В результате курдские княжества и эмираты оказались разделены границами трех новых государств (Турции, Сирии и Ирака). Последние два государства создавались и контролировались по мандату Лиги наций Францией и Великобританией. Несмотря на десятки лет последующей насильственной ассимиляции, депортаций и репрессий, курды смогли сохранить свою национальную самобытность и добиться уважения своих прав и свобод. Иракские курды получили статус субъекта федерации с самыми широкими правами и полномочиями после свержения режима Саддама Хусейна, сирийские курды создали на севере страны свой автономный район Рожава, турецкие курды представлены в национальном парламенте (меджлисе) прокурдской Демократической партией народов (ДПН) и пытаются отстаивать свои права легальным путем. Сегодня почти четверть населения Турции (свыше 20 млн) — этнические курды, они играют важную роль в общественно-политической и соци-

ально-экономической жизни страны. В Москве имеются представительства Иракского Курдистана и Автономной администрации Северной и Восточной Сирии. С 2008 г. в столице Иракского Курдистана г. Эрбиле успешно работает Генеральное консульство РФ. МИД РФ прилагает значительные усилия по налаживанию диалога сирийских курдов с официальными властями в Дамаске.

Весьма важным событием на пути стабилизации ситуации на Ближнем Востоке стала нормализация отношений между Государством Израиль и Турецкой Республикой, которые были нарушены в 2010 г. после инцидента с так называемой «Флотилией свободы». Турецкие власти тогда пытались прорвать блокаду сектора Газа, направив туда караван гражданских судов со стройматериалами и гуманитарной помощью, но в ходе столкновения турецких «активистов» с силовыми структурами Израиля погибло и было ранено несколько десятков человек. К концу 2022 г. стороны урегулировали тот конфликт и решили возобновить дипломатические и другие отношения в полном объеме. Налаживание сотрудничества этих двух региональных держав в политической, торгово-экономической и других областях отвечает интересам региональной безопасности и России. С обоими государствами РФ связывают тесные взаимовыгодные партнерские отношения.

К сожалению, на Ближнем Востоке все еще сохраняются очаги напряженности, в частности замороженные, но не разрешенные конфликты в Сирии, Йемене, Ливии, на границе Израиля с сектором Газа, не прекращаются затяжные правительственные кризисы и акции протеста в Ираке, Ливане, Иране, имеют место теракты и вылазки уцелевших разрозненных групп Исламского государства (запрещено в РФ). Турецкие власти

продолжают нарушать суверенитет и территориальную целостность Сирии и Ирака, нанося ракетно-бомбовые удары по районам компактного проживания курдов. Не способствует установлению прочного мира в регионе и конфронтация Израиля, ряда монархий Персидского залива во главе с Саудовской Аравией с иранским теократическим режимом. Взаимные угрозы и недоверие провоцируют продолжение гонки вооружений, милитаризацию региона, новые теракты и вооруженные конфликты. Акватория Персидского и Оманского заливов, прибрежные территории Саудовской Аравии и других монархий Персидского залива стали аренами террористических атак на нефтегазовые объекты, морские суда и т.п. цели. Неблагоприятно сказывается на региональной безопасности и наличие военных баз США в монархиях Персидского залива, базирование на постоянной основе военных кораблей США и НАТО в акватории Индийского океана с регулярными заходами на маневры и боевое дежурство в Персидский и Оманский заливы [5].

ВИЗИТЫ ТРАМПА И БАЙДЕНА НА БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Администрация США старается с максимальной для себя выгодой использовать существующие разногласия и противоречия стран региона для сохранения своего влияния на Ближнем Востоке и втягивания в свои внешнеполитические игры как можно больше союзников и партнеров. Неслучайно Д. Трамп совершил свой первый после избрания на пост президента зарубежный визит в Иерусалим и Эр-Рияд, в ходе которого подчеркивал угрозу общей безопасности региону со стороны Тегерана, призывал все заинтересованные страны консолидировать усилия в противостоянии Ирану, инициировал новые многомиллиардные контракты на по-

ставки Израилю и монархиям Персидского залива современных вооружений и боевой техники [1]. С некоторой задержкой по времени после своей инаугурации Израиль и Саудовскую Аравию посетил и Джо Байден, который подтвердил готовность Вашингтона оказывать и дальше содействие в модернизации и перевооружении армий своих ближневосточных союзников и партнеров, чтобы совместными усилиями и дальше сдерживать экспансию Ирана в регионе.

По прибытии в Иерусалим Байден провел виртуальный саммит с участием глав государств и правительств Израиля, Индии и ОАЭ. Этот относительно новый, четырехсторонний союз под эгидой США носит явно антикитайский акцент, его даже стали называть QUAD-2 [13]. Как известно, первый QUAD (Quad group of nations) — четырехсторонний стратегический диалог между Австралией, Индией, США и Японией по проблемам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе был создан для сдерживания Китая [8]. Вашингтон исходит из того, что страны-члены QUAD-2 уже имеют довольно прочные двусторонние связи между собой. Так, Израиль является одним из крупнейших поставщиков вооружений и военной техники в Индию, в то время как ОАЭ обеспечивают энергетическую безопасность Дели за счет поставок крупных партий нефти. В ОАЭ проживают миллионы трудовых мигрантов из числа индийских граждан, что вносит значительный вклад в приток валютных средств в бюджет Индии.

Начальник штаба Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) Авив Кохави недавно заявил, что он по-прежнему не исключает возможную военную операцию против Ирана. Заявление Кохави прозвучало вскоре после того, как Израиль и министры иностранных дел четырех арабских стран — Марокко, Египта, ОАЭ и Бахрейна —

вместе с госсекретарем США Энтони Блинкеном встретились на Саммите 2022 в Негеве (Израиль). Как выразился министр иностранных дел Израиля Яир Лапид, страны заложили основу для стратегического военного союза по сдерживанию «Ирана и связанных с ним прокси-сил». Он также подчеркнул, что на саммите выстроилась новая региональная архитектура, основанная на религиозной терпимости, экономике, технологиях и сотрудничестве в области безопасности и разведки [10]. Арабские страны Залива действительно не скрывают своих озабоченностей по поводу внешней экспансии Ирана в Йемене, Ираке, Сирии, Ливане, Бахрейне, в Восточной провинции Саудовской Аравии и регионе в целом, но форсировать свое вступление в военный союз с Израилем под эгидой Вашингтона не спешат. Вряд ли в обозримом будущем администрации США удастся добиться тесного военного сотрудничества или взаимодействия всех своих региональных союзников и партнеров в лице Израиля, Турции и арабских государств.

Даже попытки США сколотить на базе Совета сотрудничества арабских стран Персидского залива (ССАГПЗ) какой-либо новый арабский региональный военно-политический союз или создать региональную систему ПВО по типу Евро-ПРО оказались несостоятельны. Не только Египет, Иордания и Марокко уклонились от такого предложения, но даже часть монархий Персидского залива (Катар, Оман, Кувейт) предпочла дистанцироваться от участия в таком формате и сохранила нейтралитет по отношению к Тегерану. Больше того, власти Катара, как и ранее Ирака, предложили свои услуги в качестве посредников в деле нормализации отношений между Эр-Риядом и Тегераном. Как представляется, появление нового проамериканского оборонительно-

го блока на Ближнем Востоке, даже с учетом сложной международной обстановки, на данном этапе маловероятно: местные элиты не выражают к этому соответствующей заинтересованности. Скорее всего, регион ждет усиление уже имеющихся структур, а также рост темпов милитаризации ключевых региональных игроков [12].

В ходе визита на Ближний Восток Байден настойчиво просил власти арабских стран-экспортеров углеводородов увеличить в срочном порядке поставки нефти и газа в страны ЕС и Великобританию, чтобы восполнить их потери от сокращения объемов сотрудничества в сфере энергетики с Россией. Но арабские страны не поддались давлению и уговорам Вашингтона, приняли решение не только не увеличивать объемы добываемых и экспортируемых углеводородов, но даже пошли на некоторое сокращение уровня добычи нефти с ноября 2022 г. на 2 млн баррелей в сутки с продлением срока действия сделки ОПЕК+ до конца 2023 г. Они мотивировали свою позицию чисто рыночным подходом вне всякой политики и приверженностью ранее достигнутому соглашению в рамках ОПЕК и ОПЕК+.

Также безуспешно для США закончились попытки втянуть арабские страны, Израиль и Турцию в вводимый коллективным Западом санкционный режим против России. Страны Ближнего Востока ограничились формальным голосованием на Генеральной ассамблеи ООН в поддержку антироссийской резолюции от 2 марта 2022 г., при том что Алжир, Ирак и Судан воздержались, а Сирия проголосовала против этой резолюции. По мнению большинства арабских государств, украинский конфликт носит региональный характер в рамках Европейского континента и требует разрешения самими его участниками. Лидеры стран ближневосточного

региона считают, что они не должны никоим образом вмешиваться в этот конфликт и им лучше и дальше придерживаться политики нейтралитета [6]. Израиль ограничился предоставлением гуманитарной помощи Киеву, а Турция — поставками беспилотных летательных аппаратов. Иерусалим, Анкара, Тегеран, Каир, Эр-Рияд, Доха и Лига арабских государств (ЛАГ) выразили готовность выступить в качестве посредников в урегулировании украинско-российского конфликта. Сегодня у региона Ближнего Востока в целом и у отдельных государств в частности появляется уникальная возможность стать нейтральной диалоговой площадкой для встреч разных конфликтующих сторон и заняться подготовкой различных экспертных инициатив [11]. Эрдоган уже принял участие в заключении так называемой «зерновой сделки» (Инициатива по безопасной транспортировке зерна и продуктов питания из украинских портов). Текст этого документа подписали представители Турции, Украины, России и ООН в Стамбуле.

Таким образом, несмотря на сохраняющиеся довольно тесные партнерские отношения Израиля, арабских стран и Турции с США и их западными союзниками, руководители государств региона стремятся и дальше проводить независимый внешнеполитический курс и не дают втянуть свои страны в какую-либо конфронтацию с Россией или Китаем.

АРАБСКИЙ МИР БЕРЕТ КУРС НА ДАЛЬНЕЙШУЮ ДИВЕРСИФИКАЦИЮ СВОИХ ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ

Свидетельством этому служит и растущий интерес арабских стран к сотрудничеству с независимыми от Запада авторитетными региональными организациями. Как известно, на очередном саммите Шанхайской

организации сотрудничества (ШОС) в Самарканде 15–16 сентября 2022 г. Египет, Катар и Саудовская Аравия стали партнерами по диалогу с ШОС, а Бахрейн, Кувейт и ОАЭ начали процедуру приобретения этого статуса. Египет, Тунис и Израиль являются также наблюдателями в другой региональной структуре — Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), у истоков создания которой стояли Россия и Турция. В сфере общих проблем безопасности государств Ближнего Востока основное внимание уделяется их взаимодействию в борьбе с современными глобальными угрозами и вызовами: международным терроризмом, наркобизнесом, пандемией коронавируса, последствиями изменения климата и т. д.

Президент международного форума БРИКС Пурнима Ананд сообщила, что Турция, Египет и Саудовская Аравия выражают желание присоединиться и к этому сообществу. По ее словам, некоторые ключевые члены организации: Китай, Россия и Индия — 23 и 24 июня 2022 г. уже обсуждали этот вопрос на саммите в Пекине в виртуальном формате. Ананд подчеркнула, что решение по присоединению Анкары, Каира и Эр-Рияда к БРИКС может быть принято уже в 2023 г. на следующем саммите в ЮАР. Тогда же представитель МИД Ирана Саид Хатибзаде выразил надежду на то, что присоединение Тегерана к БРИКС даст «дополнительные преимущества» обеим сторонам. Сегодня БРИКС представляет 42 % населения мира и 24 % мирового валового продукта, а с принятием новых членов может стать ведущей международной организацией. Заминистра иностранных дел России Сергей Рябков по праву считает, что государства, входящие в БРИКС, будут стоять в основе нового мирового порядка [4].

Большое значение для Ближнего Востока имел трехдневный государственный визит с 7 по 9 декабря 2022 г. председателя КНР Си Цзиньпина в Эр-Рияд, в ходе которого китайский лидер получил возможность не только обсудить вопросы стратегического партнерства с руководством Саудовской Аравии, но и выступил на двух общеарабских форумах стран региона (ЛАГ и ССАГПЗ). Обозреватели отметили подчеркнуто теплый и радушный прием высокого китайского гостя в Эр-Рияде на фоне предыдущего невнятного визита Джо Байдена в Саудовскую Аравию. Китайская англоязычная газета *Global Times* отмечала, что «Китай и государства Арабского Востока выступают против любых проявлений гегемонии, политики силы и внешнего вмешательства». В ходе визита китайский лидер также подчеркнул, что «Китай рассматривает Саудовскую Аравию как важную силу в многополярном мире и придает большое значение развитию с ней отношений всеобъемлющего стратегического партнерства в различных сферах, в поддержании стабильности в регионе и во всем мире».

Си Цзиньпин заявил, что КНР рассматривает совместно с Саудовской Аравией укреплять координацию энергетической политики, наращивать объемы товарооборота и укреплять сотрудничество в других сферах. Китай также стремится углублять взаимодействие в области борьбы с международным терроризмом и экстремизмом. Пекин поддерживает усиление роли Саудовской Аравии в международных и региональных делах, рассматривает и дальше развивать координацию с Саудовской Аравией в рамках ООН, «Группы двадцати» (G20) и других региональных и международных организаций.

В свою очередь, наследный принц КСА Мухаммед бен Сальман ас-Сауд

заявил, что саудовско-китайские отношения носят традиционно дружественный характер. Саудовская Аравия является стратегическим партнером Китая на Ближнем и Среднем Востоке, готова продолжать активное взаимодействие в рамках проекта «Один пояс — один путь», расширять торговлю и взаимные инвестиции, а также приглашает китайских предпринимателей принять активное участие в процессе индустриализации Саудовской Аравии, реализации значимых инфраструктурных и энергетических проектов, сотрудничестве в таких областях, как автомобилестроение, наука и технологии, химическая и горнодобывающая промышленность. Он призвал КНР совместно противодействовать вызовам, связанным с энергетической и продовольственной безопасностью, а также изменением климата, налаживать тесный диалог и сотрудничество по значимым и актуальным региональным проблемам с тем, чтобы вносить вклад в защиту мира, безопасности и стабильности в регионе и в обеспечение его общей безопасности.

Председатель КНР заявил, что Пекин готов инвестировать в саудовский проект «Видение-2030», который представляет собой амбициозную программу по уменьшению зависимости Саудовской Аравии от экспорта нефти, диверсификации экономики страны, развитию «зеленой энергетики», государственного здравоохранения, образования, инфраструктуры, рекреационной сферы и туризма.

«Видение-2030» предусматривает также масштабную приватизацию государственных компаний, таких как нефтяной гигант Aramco (рыночная стоимость составляет свыше 1 трлн долларов), активизацию инвестиционной политики. Саудовская Аравия объявила о намерениях построить 16 энергоблоков по выработке атомной энергии до 2030 г. Общая

стоимость этого проекта достигает 100 млрд долларов. Выработка электроэнергии на саудовских АЭС должна покрывать 20% от потребностей страны. В тендере на строительство двух первых АЭС Саудовской Аравии принимают участие компании из Китая и России («Росатом»).

Не исключается совместное китайско-саудовское создание высокотехнологичных производств и логистических центров, закупка китайских вооружений — баллистических ракет и беспилотников, оборудования электростанций по выработке солнечной и ветряной энергии, строительство с помощью Китая новых нефтехимических предприятий и реализация крупных сельскохозяйственных проектов. Аналогичные вопросы обсуждались сопровождающими председателем Си членами делегации и с представителями других арабских стран. Лидеру Китая за время визита в Эр-Рияд удалось встретиться с более чем 30 главами государств, правительств и представителями деловых кругов. Поездка стала как бы кульминацией предыдущих десятилетий налаживания сотрудничества КНР с арабскими странами, которые переросли во взаимовыгодную двустороннюю торговлю на сумму свыше 90 млрд долларов в год. Обсуждались и перспективы перехода КСА и других арабских стран на взаиморасчеты с КНР в национальных валютах, что может расширить зону распространения китайского юаня на Ближний Восток.

Похоже, что в регионе происходит как бы «переоценка ценностей» и лидеры арабских стран стремятся по возможности диверсифицировать свои отношения в области внешней политики и экономики. В столицах арабских государств прекрасно понимают, что Вашингтон и его западные союзники хотели бы сохранить традиционное главенствующее или доминирующее положение в ре-

гионе, больше похожее на отголоски неокOLONиализма. Но сегодня мир стал другим, многообразным и многополюсным, навязываемая мировому сообществу модель моно- или даже биполярного мира явно потерпела поражение [7].

Таким образом, страны Ближнего Востока предпочитают придерживаться сложившейся модели многополярного мира, где бы ни одна из великих держав или какой-то блок государств не могли бы доминировать и навязывать другим странам свои идеологические или поведенческие правила, догмы и штампы. На примерах военного вмешательства США и НАТО в дела Афганистана, Египта, Ливии и Ирака народы региона убедились, к чему могут

привести попытки насильственной «демократизации» государств по западным лекалам. «Современный мировой порядок призван воплотить идею единства человечества, опираясь на высокоразвитую систему сотрудничества всех государств на базе единых принципов и целей при уважении многообразия его участников. Этот порядок должен быть справедливым, демократическим, обеспечит высокий уровень управления и законности, создаст условия для решения коренных проблем, поставленных историческим развитием перед человечеством, включая обеспечение мира и безопасности, устойчивое развитие всех стран, мировой экономики, науки и культуры» [8].

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Визит Трампа в Эр-Рияд: рекордная оружейная сделка и стратегическое партнерство [Электронный ресурс]//ТАСС, 21 мая 2017. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnayaopornost/4268498> (дата обращения: 3.10.2022).
2. В МИД предостерегли от попыток оттеснить Россию с Ближнего Востока [Электронный ресурс]//РИА новости, 4 января 2023. — Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/54539764/> (дата обращения: 4.01.2023).
3. В Москве состоялись переговоры министров обороны России, Сирии и Турции [Электронный ресурс]//ИнфоШОС, 28 декабря 2022. — Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=32734> (дата обращения: 30.12.2022).
4. *Галайда-Перера Е.* От БРИКС к Ближнему Востоку: С кем будет Россия на фоне санкций [Электронный ресурс]//Национальная служба новостей, 14.07.2022. — Режим доступа: <https://nsn.fm/policy/ot-briks-k-blizhnemu-vostoku-s-kem-budet-rossiya-na-fone-sanktsii> (дата обращения: 30.10.2022).
5. *Иванов С.* Безопасность судоходства в акваториях Аравийского моря и Персидского залива. Ежегодник СИПРИ 2021: вооружения, разоружение и международная безопасность//М.: ИМЭМО РАН, 2022. — С. 917–925.
6. *Иванов С.* Визит Джо Байдена на Ближний Восток: потери и приобретения//Дипломатическая служба. — 2022. — № 5. — С. 398–409.
7. *Иванов С.* Визит китайского лидера Си Цзиньпина в Эр-Рияд — укрепление многополярности современного мира [Электронный ресурс]//Международная жизнь. — 10.12.2022. — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/38165> (дата обращения: 30.12.2022).
8. *Леванова К.* Современный мировой порядок: особенности, проблемы, перспективы//Краснодар: Кубанский государственный университет, 2015. — С. 512.
9. *Пахомов Е.* Четверка QUAD — азиатское НАТО? Взгляд из Индии [Электронный ресурс]//ТАСС, 28 сентября 2021. — Режим доступа: <https://tass.ru/opinions/12522035> (дата обращения: 30.09.2022).
10. *Сажин В.* Саммит в пустыне Негев: Израиль выходит из региональной изоляции [Электронный ресурс]//Международная жизнь, 12 апреля 2022. — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/34710> (дата обращения: 30.12.2022).

11. *Хлебников А.* Смена ролей: почему за странами Ближнего Востока может быть будущее посреднических усилий? [Электронный ресурс]//Российский совет по международным делам (РСМД), 12 октября 2022. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/smena-rolej-pochemu-za-stranami-blizhnego-vostoka-mozhet-byt-budushchee-posrednicheskikh-usilij/> (дата обращения: 30.12.2022).

12. *Цуканов Л.* «Арабское НАТО»: даешь новый заход? [Электронный ресурс]//Российский совет по международным делам (РСМД), 24 марта 2022. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arabskoe-nato-daesh-novyy-zakhod/> (дата обращения: 30.07.2022).

13. *Юрганов Д.* Quad-2: антикитайский блок в новой упаковке [Электронный ресурс]//Еженедельник Звезда, 20 января 2022. — Режим доступа: <https://zvezdaweekly.ru/news/20221181639-an4jx.html> (дата обращения: 30.10.2022).

REFERENCES

1. *Vizit Trampa v Er-Riyad: rekordnaya oruzhejnaya sdelka i strategicheskoe partnerstvo* [Elektronnyj resurs]//TASS, 21 maya 2017. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnayaapanorama/4268498> (accessed 3.10.2022).

2. *V MID predosteregli ot popytok ottesnit' Rossiyu s Blizhnego Vostoka* [Elektronnyj resurs]//RIA novosti, 4 yanvarya 2023. — URL: <https://news.mail.ru/politics/54539764/> (accessed: 4.01.2023).

3. *V Moskve sostoyalis' peregovory ministrov oborony Rossii, Sirii i Turcii* [Elektronnyj resurs]//InfoSHOS, 28 dekabrya 2022. — URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=32734> (accessed 30.12.2022).

4. *Galajda-Perera E.* Ot BRIKS k Blizhnemu Vostoku: S kem budet Rossiya na fone sankcij [Elektronnyj resurs]//Nacional'naya sluzhba novostej, 14.07.2022. — URL: <https://nsn.fm/policy/ot-briks-k-blizhnemu-vostoku-s-kem-budet-rossiya-na-fone-sanktsii> (accessed 30.10.2022).

5. *Ivanov S.* Bezopasnost' sudohodstva v akvatoriyah Aravijskogo morya i Persidskogo zaliva. Ezhegodnik SIPRI 2021: vooruzheniya, razoruzhenie i mezhdunarodnaya bezopasnost'//M: IMEMO RAN, 2022 pp. 917–925.

6. *Ivanov S.* Vizit Dzho Bajdena na Blizhnij Vostok: poteri i priobreteniya//Diplomaticheskaya sluzhba — № 5–2022, pp. 398–409.

7. *Ivanov S.* Vizit kitajskogo lidera Si Czin'pina v Er-Riyad — ukreplenie mnogopolyarnosti sovremennogo mira [Elektronnyj resurs]//Mezhdunarodnaya zhizn', 10.12.2022. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/38165> (accessed 30.12.2022).

8. *Levanova K.* «Sovremennyj mirovoj poryadok: osobennosti, problemy, perspektivy», Kubanskij gosudarstvennyj universitet//Krasnodar, 2015, p. 512.

9. *Pahomov E.* CHetverka QUAD — aziatskoe NATO? Vzglyad iz Indii [Elektronnyj resurs]//TASS, 28 sentyabrya 2021. — URL: <https://tass.ru/opinions/12522035> (accessed 30.09.2022).

10. *Sazhin V.* Sammit v pustynе Negev: Izrail' vyhodit iz regional'noj izolyacii [Elektronnyj resurs] zhurnal Mezhdunarodnaya zhizn', 12 aprelya 2022. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/34710> (accessed 30.12.2022).

11. *Hlebnikov A.* Smena rolej: pochemu za stranami Blizhnego Vostoka mozhet byt' budushchee posrednicheskikh usilij? [Elektronnyj resurs]//Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD), 12 oktyabrya 2022. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/smena-rolej-pochemu-za-stranami-blizhnego-vostoka-mozhet-byt-budushchee-posrednicheskikh-usilij/> (accessed 30.12.2022).

12. *Cukanov L.* «Arabskoe NATO»: daesh' novyj zahod? [Elektronnyj resurs]//Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD), 24 marta 2022. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arabskoe-nato-daesh-novyy-zakhod/> (accessed: 30.07.2022).

13. *Yurganov D.* Quad-2: antikitajskij blok v novoj upakovke [Elektronnyj resurs]//Ezhenedel'nik Zvezda, 20 yanvarya 2022. — URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/20221181639-an4jx.html> (accessed: 30.10.2022)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванов Станислав Михайлович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук». 117997, Россия, г. Москва, В-71, ГСП-7, ул. Профсоюзная, 23. E-mail: s.ivanov@imemo.ru. ORCID: 0000–0001–9360–7431

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivanov Stanislav Mikhailovich — Candidate of Historical Sciences, Leading Research Fellow of the Federal State Budgetary Scientific Institution “National Research Institute of World Economy and International Relations named after E. M. Primakov of the Russian Academy of Sciences. 117997, Russia, Moscow, V-71, GSP-7, st. Profsoyuznaya 23. E-mail: s.ivanov@imemo.ru. ORCID: 0000–0001–9360–7431

О КЛЮЧЕВОМ РЕГИОНАЛЬНОМ ПРИОРИТЕТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Л. Н. Клепацкий, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.
E-mail: kln@indox.ru

Аннотация. Государственными структурами страны ведется разработка новой концепции внешней политики государства. Геополитическая ситуация резко изменилась и прежняя концепция уже не отражает новую реальность. Концепция будет определять основные приоритеты страны, включая региональные. В прежних документах приоритетное место среди них занимало европейское. В связи с возросшей динамикой политических, экономических процессов в Азии, увеличением ее удельного веса в мировой экономике, нарастание потенциала конфликтности в этом регионе и, следовательно, необходимости решения проблем региональной безопасности Россия должна поставить своим ключевым региональным приоритетом азиатское направление. Это — объективная необходимость.

В статье рассматриваются факторы, способствующие разработке проекта формирования «объединенной Европы» под эгидой ЕС, перед которым ставилась цель уменьшения влияния России на общеевропейские процессы и оттеснение ее в азиатскую часть евразийского пространства. Евразия должна занять должное место в новой концепции внешней политики России. Помимо развития отношений с ведущими странами Азии, с АСЕАН наполнение этих отношений соответствующим содержанием ставка должна быть сделана на развитие интеграции в рамках ЕС, которая не остается рыхлой интеграцией. К тому же страны запада усилили давление на государства Центральной Азии с целью оторвать их экономику от экономики России. Укрепление ЕАЭС отвечает интересам не только нашей страны, но и центральноазиатским государствам, поскольку по отдельности им трудно противостоять более крупным игрокам в Азии. Объединенный потенциал стран ЕАЭС с учетом сотрудничества с ними Узбекистана — это рынок в 23 млн человек. Это достаточно самообеспеченный рынок, располагающий крупными ресурсами, поэтому развитие потенциала ЕАЭС, укрепление его позиций как интеграционного объединения должно занять ключевое место в региональных приоритетах внешней политики нашей страны.

Ключевые слова: региональные приоритеты, концепция внешней политики ЕАЭС, ЕС, внерегиональные игроки, сопряжение, Евразия, новая геополитическая ситуация.

ABOUT THE KEY REGIONAL PRIORITY OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY

L. N. Klepatsky, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow. E-mail: kln@indox.ru

Abstract. The state structures of the country are developing a new concept of the state's foreign policy. The geopolitical situation has changed dramatically and the previous concept no longer reflects the new reality. The concept will determine the main priorities of the country, including regional ones. In previous documents, the European one occupied the priority place among them. Due to the increased dynamics of political and economic processes in Asia, an increase in its share in the global economy, an increase in the potential for conflict in this region and, consequently, the need to solve regional security problems, Russia should set the Asian direction as its key regional priority. This is an objective necessity.

The article examines the factors contributing to the preference of this priority, among them the policy of the European Union, which was created by Western European elites to form a "united Europe" under the auspices of the EU. The aim was to reduce Russia's influence on pan-European processes, pushing it into the Asian part of the Eurasian space.

Eurasia should take its proper place in the new concept of Russia's foreign policy. In addition to developing relations with the leading Asian countries, with ASEAN, filling these relations with appropriate content, the bet should be placed on the development of integration within the EU, which does not remain a loose integration. In addition, Western countries have increased pressure on the Central Asian states with the aim of tearing their economy away from the Russian economy. Strengthening the EAEU meets the interests not only of our country, but also of the Central Asian states, since it is difficult for them individually to resist the larger players in Asia. The combined potential of the EAEU countries, taking into account Uzbekistan's cooperation with them, is a market of 23 million people. This is a fairly self-sufficient market with large resources. Therefore, the development of the potential of the EAEU, strengthening its position as an integration association should take a key place in the regional priorities of our country's foreign policy.

Keywords: Regional priorities, the concept of foreign policy of the EEC, the EU, extra-regional players, integration, Eurasia, the new geopolitical situation.

Традиционно в концепции внешней политики России наряду с характеристикой основных трендов мировой политики определяются и региональные приоритеты внешнеполитической деятельности государства. Новая геополитическая ситуация, сложившаяся после начала специальной военной операции и реакции на нее стран западного (евроатлантического) сообщества еще более обострила необходимость кардинально иного подхода к определению главных региональных приоритетов внешней политики страны.

Несмотря на провозглашение многополюсности современных международных отношений, наша внешнеполитическая деятельность основное предпочтение отдавала европейскому направлению. Фиксируя, что мировое развитие, прежде всего в экономическом измерении, сдвигается в широкое азиатское пространство, что резко влияет на параметры нашего положения между Востоком и Западом и между Европой и Азией, мы по-прежнему пристрастно наблюдаем за процессами европейской части и реагируем на них, не всегда

имея реальные возможности влиять на них. Это так, но не признаем этого. Поэтому одна из проблем в определении основного регионального приоритета заключается в преодолении евроцентризма в нашем внешнеполитическом сознании.

Ситуация, сложившаяся в наших отношениях с Евросоюзом, уходит своими корнями в 90-е гг. прошлого столетия. Именно в этот период и даже раньше западноевропейские элиты разработали и стали реализовывать политический проект превращения интеграционного сообщества (ЕЭС) в политическое объединение с постепенным расширением его географических рамок, сначала за счет стран Восточной Европы, а затем Юго-Восточной и Балканских стран. И если на первых порах старались выдерживать экономические критерии их приема в Евросоюз, то затем политическая целесообразность стала доминировать. Это подчеркивает, что создание Евросоюза было нацелено на объединение европейских стран в политико-экономический союз под эгидой ЕС.

При этом Евросоюз руководствовался идеей формирования многополярной системы международных отношений после окончания холодной войны. И в этой нарождающейся системе Евросоюз хотел занять подобающее место: он был второй экономикой в мире и хотел иметь более-менее адекватное влияние на международные политические, а не только экономические процессы. Отказ западноевропейских ведущих государств от национальных валют в пользу коллективной должен был служить указанной цели. Формирование ЕС в качестве одного из центров многополярного мира выступало в качестве стратегической задачи и предполагало выстраивание баланса интересов с другими крупными центрами нового формирующегося

миропорядка. Прежде всего это касалось отношений с США и Российской Федерацией.

Задноевропейская элита настолько была увлечена этими проектами, что бросила открытый вызов США, заявив о цели в течение короткого времени (8–10 лет) превратить экономику ЕС в самую эффективную региональную экономику (по своей емкости рынок ЕС опережал по численности населения рынок США). Задача ставилась, следовательно, в формировании прежде всего сбалансированных политических отношений с США, вывод их на партнерские отношения и тем самым уход от формулы «старший-младший». Что из этого вышло, мы видим сегодня: американская сторона и стратегически, и тактически переиграла западноевропейские страны и добилась нейтрализации Евросоюза в качестве самостоятельного политического центра. Сформировав собственный центр влияния в ЕС из числа стран Восточной Европы и Прибалтики, продвинув проект «Триморье» и проведя ряд других проектов, даже помимо НАТО, США выстроили в самом Евросоюзе новый баланс сил, значительно ослабив позиции западноевропейских стран-основателей интеграционного объединения в Европе.

Это все необходимо учитывать в нашей политике на европейском направлении: наши отношения с Евросоюзом в ближайшей среднесрочной перспективе будут производными от отношений с США, в целом с евроатлантическим сообществом. Это в период холодной войны страны Западной Европы использовали противоречия между США и СССР в своих целях и интересах. Сегодня этого нет, а потуги некоторых стран, в частности Франции, выглядят несколько комично.

В политическом проекте ЕС «объединенная Европа» места для Рос-

сии нет. Можно привести достаточно большое количество «мелких деталей», свидетельствующих о том, что целью ЕС было постепенное вытеснение России из европейского пространства, уменьшение ее влияния на общеевропейские процессы. Европа, так считают в западноевропейских столицах, это Евросоюз. Деграция ОБСЕ — хорошее тому доказательство. Речь шла не только об установлении контроля за процессами в Европе, но и об оттеснении России в Азию. История с участием России в АСЕМ только подтверждает истинные цели Евросоюза. Или возьмите польско-шведскую инициативу по созданию «Восточного партнерства». Это, видимо, можно интерпретировать как формирование общеевропейского экономического партнерства от Лиссабона до Владивостока на условиях Евросоюза. Конфликт с Украиной лежит полностью на совести (если она у них есть) Евросоюза, включая ее ведущих игроков. Если раньше еще можно было проводить различия между политикой Евросоюза и НАТО, то теперь их нет.

Россия была, есть и будет европейской страной, и кто бы ни пытался лишить ее этого статуса, из этого мало что получится. Но реалии нужно воспринимать такими, какие они есть. Страна расположена на двух континентах — европейском и азиатском, образующим евразийское пространство. И, следовательно, Россия является его естественной имманентной частью. Азиатский сегмент этого пространства кардинально меняется. Кстати, этому способствует и санкционная политика стран коллективного Запада, демонстрирующая их неспособность мирного сосуществования с другими членами мирового сообщества по формуле учета их национальных интересов.

Понятие «евразийство» употребляется в политических и гумани-

тарных науках достаточно давно, но его содержание всегда, конкретно — историческое, определяется теми условиями и обстоятельствами, которые и наполняют его суть. Азия в истории международных отношений всегда или почти всегда находилась в тени процессов, происходящих на других континентах. Если не изменяет память, то Киссинджеру принадлежит изречение, что хорошо, что Китай «спит». Теперь мы имеем ситуацию, когда не только он, но и Индия и ряд других азиатских стран «пробудились» и задают тон изменениям не только в Азии, но и оказывают возрастающее влияние на мировую экономику и торговлю и в целом на трансформацию международных процессов. Окончание холодной войны вывело страны азиатского региона в активные субъекты мировой политики.

Процессы, развивающиеся на азиатской части Евразийского континента, не могут не затрагивать интересы Российской Федерации. Был обозначен даже «поворот на Восток» нашей внешней политики. Это не совсем удачное определение, которое скорее прозвучало как обида на европейские страны и сам ЕС. Русская пословица гласит, что на обиженных воду возят. Никакого поворота не нужно: никуда не денешься от проблем с европейского направления, затрагивающие интересы России в области безопасности. Да и рынок Евросоюза, в целом европейский сегмент мировой экономики, хотя и сужился, но все равно имеет свою значимость. И возможно экономические интересы европейских стран освободятся от насилия политики мало-вразумительных нынешних квазиполитических деятелей ЕС и вновь будет востребовано сотрудничество с Россией. Это не наша страна изолируется от ЕС. Это Евросоюз создает своими руками трудности и проблемы в эко-

номических отношениях с азиатским регионом, выискивая окольные пути транспортировки экспортно-импортных товаров.

Евразия должна занять достойное, ведущее место во внешней политике России. Это должен быть главный регионально-политический приоритет нашей внешней политики, который отвечает и ведущим интересам страны (создает дополнительные импульсы для развития регионов Дальнего Востока, Сибири и Алтая, Северного морского пути) и внешним (обогащая содержание многовекторной внешнеполитической деятельности страны и укрепляя полицентричность мирового устройства). От того, что от Европы повеяло холодом, не надо он нее отворачиваться. Придет время и Гольфстримское течение возьмет свое. Но так или иначе необходимо выстроить баланс интересов, найти равнодействующую между западным и восточным направлениями внешней политики. Но безусловно, восточное направление должно быть более интенсивным. Мы и так запоздали, а объем вызовов, рисков и угроз только нарастает.

Евразийское направление не должно быть декоративным. Давайте посмотрим, какое место и роль отводится в последней Концепции внешней политики России. Понятие «Евразия» употребляется в основном с точки зрения углубления и расширения интеграции в рамках Евразийского экономического союза, а также сопряжения процессов европейской и евразийской интеграции, что «позволит не допускать появления разделительных линий на европейском континенте». Данная постановка задачи «хромает» по нескольким причинам: по-прежнему проявляется заикленность на евроцентризме и неспособность сделать практические внешнеполитические выводы из провала концепции «Большой Европы», которая также предполагала недопущение этих разделительных линий. Геополитическая экспансия Евросоюза и НАТО перечеркнула достижение подобной цели. В отношении указанного «сопряжения» тоже самое: Евросоюз проводит политику своего доминирования в Европе и не собирается ни с кем, кроме естественно НАТО, сопрягаться. Вообще-

то одностороннему понятию «сопряжения» в политике не место, тем более во внешней. Вот есть задача сопряжения между ЕАЭС и китайским проектом «Один пояс, один путь», так она имеет обоюдный характер, ее обсуждение и решение идет с двух сторон. Как известно, танго танцуют двое, а мы, формируя проблему сопряжения европейской и евразийской интеграции, выступаем в роли танцора без партнера.

И еще один аспект нашей интеграции в евроАзию. Ее тематика «упакована» в действия на пространстве СНГ. Но ведь не все, что происходит в отношениях стран СНГ, касается Евразии, и наоборот. Тут какая-то смысловая неувязка, непозволительная для такого документа, как Концепция внешней политики страны. Ее цели, задачи и приоритеты должны иметь внятный характер.

Евразийское пространство целесообразно рассматривать в сегодняшних конкурентных условиях в качестве самостоятельного исторического процесса, обустройство которого привело после распада СССР качественно новые геополитические и геоэкономические параметры. Россия должна иметь масштабную и в то же время максимально конкурентную, учитывающую интенсивность разных факторов, программу освоения данного пространства или точнее — участия в его обустройстве. Это абсолютно иной вектор внешней политики РФ, выходящий за рамки «поворота на Восток». Это предполагает наличие полноценной оценки состояния и перспектив развития процессов, их динамики, которая на сегодня де-факто отсутствует. Конечно, можно сказать, что есть инициатива президента по созданию Большой Евразии. Верно, это скорее заявка, но не программа активного участника, субъекта по формированию Евразийского пространства.

Данное пространство огромно не только по физическим параметрам, но и по количеству расположенных на нем стран со специфическими интересами, разные по экономическим потенциалам, иным признакам. Здесь можно потеряться. Кроме непосредственно находившихся тут стран, имеется большое количество вне-региональных игроков, совершенно не заинтересованных в консолидации азиатской части Евразии.

Поэтому для России важно иметь для себя ключевое звено на евразийском пространстве. Таковым бесспорно является Евразийский экономический союз. В условиях возросшей интенсивности трансформационных процессов его значимость для России возрастает. С учетом Узбекистана, который хотя и не является членом ЕАЭС, но активно сотрудничает со странами ЕАЭС, экономический союз представляет собой достаточно емкий рынок: более 230 млн человек. Он занимает шестое место в мире по объему промышленного производства. ЕАЭС является самообеспеченным регионом по природным ресурсам, которых достаточно не только для собственных нужд, но и для поставок на мировой рынок. А по площади земель сельскохозяйственного назначения ЕАЭС занимает второе место в мире.

Создание ЕАЭС позволило частично отработать взаимные потери в период дезинтеграции 90-х гг. прошлого столетия и сформировать странам взаимные экономические отношения на новых условиях. Но в целом ЕАЭС остается рыхлым интеграционным объединением, подвергающимся давлению на разрыв со стороны внерегиональных мировых игроков, прежде всего США, Евросоюза, Великобритании. Достаточно напомнить об их новой политике, поставившей цель отключить экономику России от экономики стран Центральной Азии.

Центральная Азия после распада СССР стала объектом пристально-

го внимания США, Евросоюза, НАТО. В отличие от США, предпочитающих иные методы, Евросоюз разработал и периодически совершенствует свои стратегии взаимодействия со странами Центральной Азии и ориентированных на использование их ресурсов для своих потребностей. Внимание к этому региону повышенное и у Китая, и у Индии. Очередной всплеск активности наблюдается у Турции. К попыткам экономического освоения пространства стран ЦА Турция добавила и энергично продвигает идею тюркского мира, создала организационные формы ее реализации (Организация тюркских государств).

Страны, как невесты на выданье: все их энергично обхаживают и добиваются (с равными целями и интересами) их расположения. Товарооборот Китая со странами Центральной Азии за последние 20 лет увеличился в 25 раз, а у России — только в 6 раз. Судя по последним данным, Китай нацелен наращивать свое экономическое присутствие в ЦА, о чем свидетельствуют объемы прямых инвестиций в экономику стран ЦА. Как это можно сопоставить с тем фактом, что на Россию приходится львиная доля экономического потенциала ЕАЭС. И почему мы говорим об интеграции, если на внутриинтеграционный товарообмен между странами приходится меньше, чем на торговлю с ЕС, доля которого значительно превышает ин-

теграционный показатель. Конечно, можно данное обстоятельство объяснить политикой РФ в 90-е гг., когда Россию только на словах, а не материально (финансово) поддерживали страны ЦА. Но с созданием Таможенного союза, а потом ЕАЭС прошел уже достаточно приличный временной период, а «интеграция» должна оставаться не просто понятием, а иметь интенсивное финансовое и экономическое и технологическое наполнение.

Сегодня страны ЦА находятся в сложном положении: основные их экономические агенты усилили политическое давление, добиваясь их отторжения от России, грозя первичными и вторичными санкциями.

Повторим: страны Центральной Азии должны занять ключевой приоритет во внешней политике России. Интенсифицируя интеграционные процессы в рамках ЕАЭС, можно будет найти рациональный вариант сопряжения с китайскими инициативами («Шелковый путь», «Один пояс, один путь» и др.). В условиях новой геополитической ситуации возрастания агрессивности западных стран, пытающихся сохранить свою доминанту в международных делах, интеграционное объединение ЕАЭС сталкивается с новыми рисками и угрозами. ЕАЭС вошел в фазу серьезных испытаний. Но это и испытание для России, ее внешней политики, дипломатии.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Клепацкий Лев Николаевич — кандидат философских наук, доцент кафедры дипломатии и консульской службы, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России». 119034, Россия, Москва ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. E-mail: kln@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Klepatsky Lev N. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 119034, Russia, Moscow, Ostozhenka str., 53/2, p. 1. E-mail: kln@inbox.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2302-04
УДК: 339.94, 339.5

ПАНАМЕРИКАНИЗМ С. БОЛИВАРА VS. ПАНАМЕРИКАНИЗМА США

Ю. М. Лезгинцев, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.
E-mail: lezgintsev@mail.ru

Аннотация. Идеи наследия героя национально-освободительной борьбы за независимость Латинской Америки от испанского колониального господства Симона Боливара относительно сплочения и единства креольских наций нашло наиболее полное отражение в материалах Панамского конгресса, заложившего основы панамериканизма как концепции континентальной солидарности и взаимопомощи. Совокупность концептуальных положений, изложенных в документах первого континентального форума, до настоящего времени является ориентиром для представителей патриотического крыла латиноамериканского социума. Тем не менее содержащийся в них созидательный потенциал уже в эпоху империализма неоднократно пытались исказить и трактовать в свою пользу третьи державы, прежде всего США, волею судеб также расположенные на Американском континенте. В данной связи представляется крайне важным разобраться с истинными устремлениями лидера войны за политическое и экономическое освобождение Южной Америки, на примере исторических фактов сравнить его замыслы с существующей действительностью. Проведенный автором анализ определяет новизну и актуальность разработки данной темы.

Ключевые слова: панамериканизм, Панамский конгресс, Панамериканские конференции, континентальная солидарность, экспансия США, Боливарианский альянс для народов Америки, Сообщество латиноамериканских и карибских государств.

PAN-AMERICANISM OF S. BOLIVAR VS. PAN-AMERICANISM OF THE USA

Yuri M Lezgintsev, Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow.
E-mail: lezgintsev@mail.ru

Abstract. Hero of national liberation struggle in Latin America S. Bolívar's ideological heritage regarding the necessity of unity for creole nations came through in the documents of Panamá congress which had laid down the base for the concept of continental solidarity and mutual assistance. This combination of conceptual positions serves a guideline for patriotic part of local society till now. However, the creative potential of these ideas has been repeatedly distorted and interpreted in the favor of the USA which, by fate, was situated on the same continent. So, it appears very important to clarify the true aspirations of the leader of national liberation struggle and, taking as examples historical facts, to compare his vision with actual situation. The author's analysis determines relevance of this theme.

Keywords: Pan-Americanism, Panama Congress, Pan-American conferences, continental solidarity, American expansionism, Bolivarian Alliance of the Peoples of America, Community of Latin American and Caribbean states.

ПАНАМЕРИКАНИЗМ С. БОЛИВАРА

Еще во время конгресса в Ангостуре (1819 г.), сыгравшем ключевую роль в выработке практиче-

ских шагов освободительной кампании, С. Боливар высказал убеждение в необходимости объединения Венесуэлы и Новой Гранады для дости-

жения победы над войсками метрополии. Он сумел осуществить свой план — 25 декабря того же года было провозглашено образование Великой Колумбии [11, 15].

Именно в ходе дискуссий в Ангостуре раскрылся творческий потенциал Освободителя — мыслителя и созидателя, который возвысил его над другими руководителями освободительной миссии. Боливар сумел обозначить контуры будущего латиноамериканских государств, сформулировал их политические задачи, нацеленные на единение креольских республик. В этом заключалась его историческая роль как ключевой фигуры процесса национального и континентального освобождения.

В самый разгар сражений за независимость две страны: Перу, находившаяся в тот момент под протекторатом Х. Сан Мартина, и Колумбия во главе с Боливаром — заключили первый договор об оказании взаимной военной помощи. 6 июля 1822 г. посланник Боготы Х. Москéра подписал в Лиме договор о союзе с целью скорейшего завершения военных действий против роялистов. Колумбийцы обещали направить в Перу четырехтысячную армию. В дальнейшем с целью практической реализации объединительной идеи колумбийские эмиссары были направлены в Чили и в Буэнос-Айрес (Х. Москéра), а также в Мексику (М. Санта Мария). Однако не все получилось так, как было задумано. Только в марте 1823 г. перуанский конгресс согласился принять предложенные Боливаром войска. В Ла-Плате либеральное правительство Б. Ривадавии не поддержало проект континентального союза, видя в нем инструмент усиления Колумбии и ее президента. Договориться удалось только об оборонительном соглашении в борьбе с испанцами. В Чили и Мексике инициативы были восприняты, но практических шагов не последовало

в связи с обострением внутреннего положения в этих странах [5].

На финальном этапе освободительной борьбы важнейшей инициативой С. Боливара стала организация и проведение первой формальной встречи представителей креольских народов, получившей название Панамского конгресса, который задумывался еще Ф. Мирáндой. 7 декабря 1824 г. С. Боливар из Перу обратился к правительствам Америки, приглашая их принять участие в грядущем мероприятии [3].

Говоря о целях конфедеративного объединения южноамериканских республик, С. Боливар отмечал следующие ключевые моменты:

— новый социум будет состоять из независимых наций, связанных между собой общими законами, на базе которых должны выстраиваться их международные отношения;

— объединение указанных государств обеспечит им дополнительные гарантии против агрессивных устремлений «Священного союза» и признание со стороны европейских держав;

— внутренние дела, в том числе экономические преобразования, останутся прерогативой национальных правительств;

— установится баланс сил, когда ни один участник не будет слабее или сильнее другого, в то же время все члены союза окажут помощь тому, кто подвергнется нападению со стороны иностранного государства или станет жертвой внутренней анархии;

— различия в происхождении и цвете кожи потеряют свое значение, расовые противоречия не будут угрожать стабильности, как это произошло на Гаити, численное превосходство коренного населения не должно внушать опасений;

— социальные реформы начнут проводиться под эгидой мира и свободы.

Исходя из указанных ключевых тезисов, С. Боливар видел четыре

главных задачи проведения континентальной ассамблеи в Панаме. Среди них выделялись, во-первых, установление вечного мира среди союзников, уважение существовавших границ и разрешение споров путем мирных и дружественных дискуссий или через принудительный арбитраж. Во-вторых, организация совместной обороны против внешних угроз. В-третьих, укрепление республиканской системы во всех странах-участницах. В-четвертых, достижение договоренностей о проведении периодических или постоянных консультаций конфедератов по вопросу осуществления революционных изменений общественной жизни.

Конгресс собрался на заседание 22 июня 1826 г. в Панаме. В нем приняли участие представители Мексики, Центральной Америки, Колумбии и Перу. Англия направила своего наблюдателя. США и Бразилия обещали участвовать, но в силу обстоятельств не смогли выполнить данные обязательства. Боливия, которая еще не стала независимой, делегировала свои полномочия Освободителю, но сделала это с опозданием. Чили и Аргентина, находившиеся в состоянии анархии, не прислали делегатов.

15 июля 1826 г. уполномоченными представителями наиболее влиятельных, сильных и успешных на тот момент креольских государств был подписан Пакт о вечном союзе, лиге и конфедерации, имевший важнейшее значение с точки зрения утверждения новаторских идей международного права. Статьи документа содержали обширный свод положений, регулировавших взаимоотношения его подписантов.

Прежде всего декларировались конфедеративные отношения с целью сохранения как во времена мира, так и военных действий суверенитета и независимости стран-участниц. Предусматривалось, что раз в два

года в мирное время и ежегодно в период войны каждое государство будет направлять на конгресс двух представителей для обсуждения и заключения договоров и других актов, обеспечивавших «наилучшие взаимоотношения» среди участников и поддерживавших мир и дружбу перед лицом общих опасностей и угроз. Во время встреч предполагалось обсуждать любые противоречия. Если не удавалось прийти к урегулированию дружественным путем, то решение принималось ассамблеей, хотя и не носило обязательного характера (если стороны заранее не договаривались об ином). Никто не мог объявлять войну или применять репрессивные меры по отношению к братской республике без вынесения спора на суд общего собрания указанных представителей, не исполнив его решения о примирении. Нарушитель данного правила исключался из конфедерации.

Предметом переговоров становились также соглашения с третьими странами. Устанавливалось, что никто из конфедератов не мог заключать союзы и договоры с другими державами, так же как и начинать против них военные действия, не проконсультировавшись до этого с партнерами по альянсу. Если война все же начиналась, все должны были поддерживать своего союзника.

Любые латиноамериканские государства могли присоединяться к союзу при условии согласия с положениями договора и его ратификации в местных законодательных органах. Участники брали на себя обязательства содержать национальные вооруженные силы (по 60 тыс. сухопутных войск и 28 военных судов) и бороться за полную отмену рабства [6].

В рамках Панамского конгресса С. Боливар через своего представителя П. Гуаля продвигал проект освобождения Кубы и Пуэрто-Рико объ-

единенными силами Колумбии, Мексики и Гватемалы.

Как видно из вышеперечисленных положений, подходы, разработанные под руководством С. Боливара, включали не только внешнеполитические аспекты по совместному отстаиванию общих интересов, но и проведение социально-экономических преобразований, подтвержденных реформами на освобожденных территориях, прежде всего в аграрном секторе.

Конгресс принял решение переехать для дальнейшей работы в мексиканский город Тукубáя, однако из-за начавшегося внутреннего кризиса в Перу, фактически вышедшей из всех договоренностей, не смог его выполнить. Планы создания Соединенных государств Южной Америки не вызвали энтузиазма и в рабовладельческих штатах США, которые опасались появления на их границах сильной конфедерации со свободным чернокожим населением.

Кроме того, Колумбия повторила судьбу других республик континента (хотя и несколько позже), объявивших о независимости, но погрязших в непрерывных междуособицах. С. Боливар опередил время и столкнулся с невозможностью реализации прогрессивных идей (полной отмены рабства, наделения народа землей, его просвещения и создания гражданского общества). Надеждам на объединение южноамериканских государств также не суждено было сбыться, а колоссальная по замыслу и потенциалу созидательная инициатива не получила практического воплощения. Хотя союз распался, так и не начав функционировать, в договоре о его создании под идейным влиянием С. Боливара в общих чертах была сформулирована доктрина панамериканизма и разработаны основополагающие постулаты латиноамериканского единства, к реализации которых стремились все после-

дующие поколения. В этом состояло историческое значение Панамского конгресса и его идейного вдохновителя — С. Боливара.

Следующим подтверждением стремления к латиноамериканскому взаимодействию стал Лимский конгресс 1864 г., причиной созыва которого стала возросшая агрессивность со стороны европейских держав: вторжение французских войск в Мексику, повторная оккупация Мадридом Санто-Доминго, а также захват испанской эскадрой богатых залежами гуано перуанских островов Чинча. Документы конгресса подтвердили приверженность латиноамериканцев боливарианским идеям: отказу от военных действий как средства разрешения междуособных конфликтов, стремлению к мирным способам урегулирования противоречий (примирению сторон, посредничеству, консультациям, арбитражу), уважению суверенитета и территориальной целостности региональных государств.

Попытки к закреплению самостоятельности континента наблюдались даже в период установления американской гегемонии. В 1904 г. министр иностранных дел Бразилии барон де Рио Брãнко выступил с предложением заключить пакт с Аргентиной и Чили об оборонительном союзе, подписание которого в связи с рядом проблем состоялось только в 1915 г.

Тем не менее годом раньше эти страны осуществили посредническую миссию по урегулированию конфликта между США и Мексикой, которая завершилась составлением соответствующего протокола и выводом американских войск из порта Веракрус.

Эти же страны несколько позже отклонили призывы США участвовать в совместной с ними посреднической операции в регионе Чáко, где произошел вооруженный конфликт между Боливией и Парагваем. Они предложили собственную инициативу, под-

писав в 1933 г. соглашение об исключении агрессивных действий между странами-соседями конфликтовавших сторон: Аргентиной, Бразилией, Чили, Уругваем, сумев привлечь к участию также Мексику. В результате два года спустя было выработано арбитражное решение, положившее конец военному противостоянию. Как видно из приведенных данных, идеи панамериканизма (без вмешательства третьих стран), заложенные С. Боливаром в годы борьбы за независимость, сохранили свою актуальность и эффективно применялись латиноамериканцами уже в современной истории [16].

«ПАНАМЕРИКАНИЗМ» США

С другой стороны, основополагающие подходы Вашингтона к объединительным тенденциям на континенте восходят к так называемой «доктрине Монро».

История вопроса такова. В середине 1822 г. министром иностранных дел Англии стал Дж. Кэннинг, который предложил Соединенным Штатам в Америке союз с целью предотвратить вмешательство европейских держав в события, происходившие в Западном полушарии. Президент США Дж. Монро был склонен согласиться, однако статс-секретарь Дж. Куинсли Адамс выступил против, понимая, что это даст англичанам право участвовать в американских делах. Он настоял на том, чтобы Белый дом сделал самостоятельное заявление. 2 декабря 1823 г. Дж. Монро обратился к конгрессу с посланием, в котором провозгласил, что, с одной стороны, США не претендовали на вмешательство в дела Европы, но, с другой, категорически возражали против восстановления владений европейских монархий в какой-либо части Американского континента. Так появилась на свет «доктрина Монро». В свою очередь, предложения канцлера Австрии Кле-

менса фон Мёттерниха о Всеевропейском конгрессе по вопросу о Южной Америке не встретили понимания и были забыты [6].

Прикрываясь указанной идеологической конструкцией, США начали осуществление территориальной экспансии — сначала против собственного коренного населения, затем против соседних латиноамериканских государств.

В первом случае достаточно вспомнить акт конгресса США о перемещении индейцев 1828 г., в рамках которого при президенте Эндрю Джексоном было заключено 94 «индейских договора», предусматривавших принудительное переселение племен численностью 60 тыс. человек в резервации на западном берегу реки Миссисипи. Выселение сопровождалось серьезными военными столкновениями, получившими название «Войны черного ястреба» и «Семинольских войн». В результате США аннексировали 100 млн акров исконных индейских земель на востоке страны и 32 млн акров — на западе.

Во внешнем окружении экспансионистские действия начались еще раньше — в 1813 г. США оккупировали Западную Флориду под предлогом того, что указанная территория фактически отделилась от Испании и якобы обратилась с просьбой о вхождении в Союз североамериканских штатов. В 1818 г. наступила очередь восточных областей полуострова, которые также де-факто отошли к США, что заставило Испанию в следующем году подписать так называемый «Трансконтинентальный договор», официально уступив Вашингтону вышеуказанные территории за небольшую денежную компенсацию.

Кульминацией захватнических устремлений Вашингтона стала война с Мексикой (1846–1848 гг.), в результате которой последняя потеряла более половины своей территории

(2,3 млн кв. км)¹. За их присоединение США «уплатили» ничтожные 15 млн песо². Один из мексиканских политиков того времени М. Рехон приводил расчеты, что стоимость отторгнутых земель по самой низкой оценке составляла минимум 480,5 млн долларов без учета полезных ископаемых [4].

Еще раньше (в 1838 г.) аргентинский посланник в США Х.М. Альвеар попробовал опереться на положения «доктрины Монро» с целью заручиться поддержкой американской администрации по вопросу принадлежности Мальвинских островов, тем не менее его усилия не увенчались успехом. США не хотели обострять отношения с Лондоном ради претензий Буэнос-Айреса. Х.М. Альвеар убедился, что доктрина претерпела изменения, игнорируя интересы южноамериканских государств и, по сути, превратилась в инструмент американской гегемонии. В одном из донесений он писал: «... неистовая амбициозность овладела этой страной, она выходит за рамки воображения, ее граждане убеждены, что им предназначено судьбой стать владельцами всей Америки, вплоть до мыса Горн...».

Идеологическим прикрытием указанной политики стала позаимствованная у Боливара концепция «пан-американизма», в основу которой американцы уже тогда положили принципы неокOLONиализма, а основной целью видели лишь собственные торгово-экономические интересы³.

Проводником курса на интеграцию под эгидой Вашингтона стал госсекретарь США Дж. Блэйн (1830–1893 гг.), который вопреки господствующему на тот момент в американском обществе изоляционизму выступил за экономическое сближение латиноамери-

канских государств и «мирное» решение спорных вопросов.

Американский конгресс уполномочил правительство провести первую Панамериканскую конференцию. Интересно, что прибывших делегатов сначала провезли по индустриально развитым штатам, чтобы показать им возможности и перспективы торговых соглашений с США. Конференция под председательством Дж. Блэйна открылась 1 октября 1889 г. Ее практическим воплощением явилось провозглашение Международного союза американских республик (с 1910 г. Панамериканский союз), в рамках которого сторона-амфирион предложила создание таможенного союза и арбитража для рассмотрения коммерческих споров. Однако обе инициативы были отвергнуты латиноамериканцами из-за недоверия к обещаниям США. При этом аргентинский делегат Р. Сэенс Пенья (ставший в 1910–1914 гг. президентом своей страны) выступил против основополагающего тезиса «доктрины Монро» — «Америка для американцев», заменив его девизом «Америка для всего человечества». Результатом конференции стало создание аморфного постоянного секретариата — Коммерческого офиса американских республик в Вашингтоне, а также Панамериканской организации здравоохранения и Международной комиссии юрисконсультов [16].

В дальнейшем состоялось еще семь конференций и три консультативные встречи Мининдел, преимущественно с экономической тематикой, направленной на углубление североамериканского влияния на континенте. Из политических моментов можно выделить пятую конференцию (Сантьяго,

¹ На ней сейчас находятся американские штаты Аризона, Калифорния, Колорадо, Невада, Нью-Мексико, Техас и Юта.

² Поскольку один доллар равнялся примерно 0,955 песо, то аналогичная в цифровом выражении сумма платежей часто указывается в долларах США.

³ В понимании С. Боливара «пан-американизм» предполагал объединение только латиноамериканских народов, без США.

1923 г.), в ходе которой латиноамериканцы настаивали на модификации «доктрины Монро» и создании Лиги американских государств (по образцу Лиги Наций) для отстаивания собственных интересов, чему воспротивились США. Также разногласия проявились на следующей, шестой, встрече (Гавана, 1928 г.), когда участники резко выступили против американских интервенций в Никарагуа, Гаити и в Доминиканской Республике и подняли вопросы о создании международного американского права, включая принципы дипломатического убежища и невмешательства во внутренние дела, против которых также выступил Вашингтон.

Тем не менее под давлением латиноамериканских стран Вашингтон пошел на уступки — на 7-й конференции (Монтевидео, 1933 г.) американцы были вынуждены признать принцип невмешательства и отменить наиболее одиозные статьи договора с Кубой (поправка Платта) и соглашения Хэя-Бюно-Варильи с Панамой (об использовании Панамского канала), а также вывести войска с Гаити.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА КОНЦЕПЦИЮ ПАНАМЕРИКАНИЗМА

Конечно, история на этом не закончилась. США остались привержены линии на доминирование и подчинение, делая упор то на «дипломатию большой дубинки» (президент Т. Рузвельт и др.), то на «дипломатию доллара», выдавая ее за «политику добрососедства» (Ф. Рузвельт) и их модификации в виде прямых вооруженных интервенций или экономических моделей неокOLONиализма [10]. Среди последних можно назвать план деятельности «Союза ради прогресса» (президента Дж. Кеннеди), инициативу Межамериканской зоны свободной торговли (президента

Дж. Буша-старшего), постулаты «Вашингтонского консенсуса» (Дж. Уильямсона), политику «новой эры партнерства» (президента Б. Обамы), в итоге не принятых или подвергнутых сомнению латиноамериканцами.

С другой стороны, при выработке собственных подходов последователи Боливара опирались на «доктрину ЭКЛА»⁴ об импортозамещающей индустриализации, интеграции и управляемом развитии, теорию «Периферийной экономики» Р.Прéбиша [8], необходимость «реформирования реформ» в рамках современной концепции «неолиберальной модернизации».

Кульминацией усилий латиноамериканских государств отстоять свой суверенитет и национальную идентичность явилось создание 23 февраля 2010 г. Сообщества латиноамериканских и карибских государств — СЕЛАК (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños — CELAC) без участия США и Канады. Также выделяются идеи Боливарианского альянса для народов Америки (блок АЛБА), который, по сути, является антирыночным и антиглобалистским проектом, основанным на принципах солидарности и экономической взаимодополняемости.

Необходимо подчеркнуть, что все вышеуказанные различия в понимании политических и экономических проблем современности, а также путей их преодоления уходят корнями в трактовку положений панамериканизма С. Боливара и ее антипода — экспансионистской стратегии США, осуществляемой под флагом «псевдопанамериканизма». Первый предполагает единство и взаимопомощь латиноамериканских наций без вмешательства третьих стран (прежде всего США), второй — навязывание в собственных интересах отношений зависимости и подчинения извне.

⁴ ЭКЛАК (или CEPAL — по исп.) — Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки и стран Карибского бассейна.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бобровников А. В., Теперман В. А., Шереметьев И. К.* Латиноамериканский опыт модернизации: итоги экономических реформ первого поколения». — М.: ИЛА РАН, 2002.
2. *Vaskes X. C.* От завоевания независимости до становления республики. ИЛА РАН. «Новая краткая история Мексики». — М.: Изд-во Весь Мир, 2018.
3. *Глинкин А. Н.* Дипломатия Симона Боливара. — М.: Международные отношения, 1991.
4. *Иванов Э. А.* История США. — М.: Дрофа, 2006.
5. *Лезгинцев Ю. М.* Генералы свободы: латиноамериканский излом. — М.: Международные отношения, 2015.
6. *Лезгинцев Ю. М.* Краткая экономическая и политическая история Латинской Америки. — М.: Проспект, 2022.
7. *Потокова Н. В.* Агрессия США против Мексики 1846–1848//Библиотека электронной литературы в формате fb2.
8. *Пребиш Р.* Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? — М.: ИЛА ЛАН, 1992.
9. Колл. авт. Института всеобщей истории. Война за независимость в Латинской Америке. — М.: Наука, 2011.
10. *Строганов А. И.* Латинская Америка в XX веке. — М.: Дрофа, 2008.
11. *Antología, Simón Bolívar.* Fundación Fondo Editorial Simón Rodríguez, Estado Miranda, 2008.
12. *Guillermo Céspedes.* La Independencia de Iberoamérica, la lucha por la libertad de los pueblos. Ed. Anaya, Madrid, 1988.
13. Homenaje al General Alvear en el segundo Centenario de su nacimiento, por el Dr. Jorje A. Aja Espil, Imp. Gráfica Carollo, Bs.As. 1990.
14. *J. L. Romero.* Pensamiento político de la Emancipación. Montevideo, 1985, vol. II, p. 11.
15. *L. Salcedo-Bastardo.* Historia Fundamental de Venezuela", Universidad Central de Venezuela, Caracas, 2006.
16. *de Remón, R. Couyoumdjian, S. Vial.* Historia de América: en búsqueda de un nuevo orden, III, Ed. Andres Bello, Santiago de Chile, 2001.

REFERENCES

1. *A. V. Bobrovnikov, V. A. Teperman, I. K. Sheremet'ev* «Latinoamericanskiy opyt modernizatsii: itogi ekonomicheskikh reform pervogopokolenia», ILA RAN, Moskva, 2002.
2. *J. C. Vaskes* «Ot zavoevania nezavisimosti do stanovlenia respublikii» ILA RN, «Novaja kratkaja istoria Meksiki», Iz. Vesj mir, Moskva, 2018.
3. *A. N. Glinkin* «Diplomatia Simona Bolivara», Iz. «Mezhdunarodnye otnoshenia», Moskva, 1991.
4. *E. A. Ivanov* «Istoria SSHA», Iz. «Drofa, Moskva», 2006.
5. *Yu. M. Lezgintsev* «General'y svobody: latinoamericanskiy izlom», Iz. «Mezhdunarodnye otnoshenia», Moskva, 2015.
6. *Yu. M. Lezgintsev* «Kratkaja ekonomicheskaja y politicheskaja istoria Latinskoy Ameriki», Iz. «Prospekt», Moskva, 2022.
7. *N. V. Potokova*, «Agressia SSHA protiv Mexiki 1846–1848», Biblioteka elektronnoy literatury v formate fb2.
8. *R. Prebish*, «Periferijny capitalism: estj li emu aljternativa», ILA RAN, Moskva, 1992.
9. RAN, kolektiv avtorov Instituta Vseobschej Istorii, «Voyna za nezavisimostj v Latinskoy Amerike», Moskva Iz. «Nauka», 2011.
10. *A. I. Stroganov*, «Latinskaja Amerika v XX veke», Iz. «Drofa», Moskva, 2008.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лезгинцев Юрий Михайлович — доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД России, кафедра международной экономики. 119330, г. Москва, ул. Мосфильмовская, д. 11, корп. 1, кв. 69. E-mail: lezgintsev@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lezgintsev Yuri M. — Professor, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation Diplomatic Academy, Ph.D.in Economics. 119330, Mosfilmovskaya str.11–1-69, Moscow. E-mail: lezgintsev@mail.ru

«ГИБРИДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ»: О ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ И ГИБРИДНЫМ ВОЙНАМ

А. В. Манойло, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО (У) МИД России), г. Москва. E-mail: 9315891@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам организации подготовки кадров для противодействия информационной и гибридной войне, развернутой против Российской Федерации в связи с началом специальной военной операции в Украине. Отмечается, что такие программы, как «Информационные и гибридные войны», создают основу для формирования в Российской Федерации общегосударственной системы противодействия операциям информационной и гибридной войны.

В современных программах подготовки специалистов по противодействию информационным и гибридным войнам большое значение уделяется информационной и аналитической работе, основные принципы и методы которой раскрываются в курсах «Аналитическое сопровождение специальных военных и полицейских операций» и «Информационное сопровождение специальных военных и полицейских операций в СМИ и нью-медиа». Данные курсы читаются с учетом опыта, полученного в ходе первых этапов специальной военной операции в Украине, с привлечением специалистов из Министерства обороны РФ и военных журналистов. С учетом специфики современных конфликтов большое внимание уделяется частным разведывательным и военным компаниям. С этой целью в программу обучения включен курс «Конкурентная разведка и частные разведывательные компании», а также такие специальные курсы, как «Методы конкурентной разведки» и «Частные военные компании в специальных военных, полицейских и миротворческих операциях».

Таким образом, в России действительно начинает формироваться система подготовки специалистов по противодействию гибридным войнам. Появление таких программ, как «Информационные и гибридные войны» — один из признаков создания такой системы. В этом плане у нас есть хорошие шансы не просто обеспечить страну квалифицированными кадрами, но и заметно опередить в этом деле страны Запада.

Ключевые слова: гибридная война, специальная военная операция, информационная война, подготовка специалистов, МГУ, национальная безопасность.

"HYBRID DIPLOMACY": ON THE PRODUCTION OF PERSONNEL IN THE FIELD OF COUNTERING FOREIGN INFORMATION AND HYBRID WARS

A. V. Manoilo, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia), Moscow. E-mail: 9315891@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the issues of personnel training to counter the infected and hybrid free war against the Russian Federation in connection with the start of the Special Military Operation in Ukraine. It is noted that programs such as "Information and hybrid wars" are a structure for the formation in the Russian Federation of a nationwide system to counter information and hybrid war. In modern programs for training specialists in countering information and hybrid wars of great importance for international and analytical work, the main justifications and methods are disclosed in the courses "Analytical support for special military and police operations" and "Information support for special military and police operations in the media and New York". media". The data on the results are read taking into account the experience gained during the first trade operation in Ukraine, with the involvement of specialists from the Russian Ministry of Defense and military journalists. Given the specific indicators, much attention is paid to special intelligence and military companies. To this end, the curriculum includes a course on Competitive Intelligence and Private Intelligence Companies, as well as special courses such as Competitive Intelligence Methods and Private Medical Companies in Special Military, Police and Peacekeeping Operations. Thus, the formation of a system for training specialists to counter hybrid wars is really beginning in Russia. The emergence of such programs as "Information and hybrid wars" is one of the signs of the creation of such a system. We have good chances on this plane, but they were also seen in this country of the West Country.

Keywords: hybrid warfare, special military operation, information warfare, specialist training, Moscow State University, national security.

В июне 2022 г. в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова состоялось открытие магистерской программы «Информационные и гибридные войны». Это первая в Российской Федерации программа, ориентированная на подготовку специалистов по противодей-

ствию операциям информационной и гибридной войны. В то время как российские вузы только начинают формировать отдельные специальные курсы и программы дополнительного образования по гибридным войнам и фейкам (РГСУ, МТУСИ и др.), МГУ уже сделал свою специальную

программу и осуществил на нее набор слушателей. Так МГУ дал старт «Большой гонке» по открытию курсов по гибридным войнам и сразу же занял в ней лидирующую позицию. Кроме того, открытие программы стало первым серьезным шагом в формировании будущей государственной системы противодействия информационным и гибридным войнам, обеспечив ее на перспективу специально подготовленными кадрами.

Мы сделали программу и начали на нее набор слушателей, опередив официальное заявление Министерства науки и высшего образования о том, что «в связи с международной ситуацией» Министерство поддерживает введение курсов по гибридным войнам в вузах, так как это «требования времени» [2]¹. Это заявление было сделано 14 июля 2022 г., в то время как в МГУ уже две недели полным ходом шел набор слушателей на программу магистратуры «Информационные и гибридные войны». Тем самым программа опередила время, пусть и всего на два месяца (программа была разработана в мае 2022 г. и в начале июня 2022 г. утверждена на Большом ученом совете МГУ).

**ПРЕДЫСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ
ПРОГРАММЫ
ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ
И ГИБРИДНЫМ ВОЙНАМ**

*2019, Севастопольский
государственный университет*

За последние 8 лет (начиная с 2015 г., сразу после резонансного скандала с бумагами из панамских офшоров Panama Papers [1]) различными научными коллективами (как в России, так и за рубежом) предпринимались попытки организации программ и отдельных специ-

ализированных курсов по тематике гибридных войн. В России первой из таких программ стала магистерская программа «Информационные и гибридные конфликты», открытая в 2019 г. в Севастопольском государственном университете (Институт общественных наук и международных отношений) по инициативе профессора МГУ А.В. Манойло (ставшего ее первым научным руководителем в 2019–2020 гг.). Эта программа стала первой в Российской Федерации магистерской программой, готовящей специалистов по противодействию информационным, гибридным и торговым войнам. Об открытии программы официально было заявлено РИА «Новости» 6 июня 2019 г. на телемосте Москва — Севастополь — Таллин — Кишинев «Информационные и гибридные войны: как совершить прорыв в области гуманитарных технологий и противодействовать угрозам» [3]. По мнению топового блогера Colonel Cassad, «в первую очередь бросается в глаза тема изучения информационных и гибридных войн, которая рассчитана на выпуск специалистов, которые либо могут применяться для реализации сложных аналитических и практических задач государственного уровня, либо найдут себя в работе крупнейших федеральных СМИ или корпоративных структурах»; «занятым образом это перекликается с теми задачами, которые, по данным различных утечек, ставились на Совбезе РФ» [5]. Именно эта программа стала прообразом будущей программы «Информационные и гибридные войны», открытой уже в МГУ.

В программу вошли такие курсы, как «Основы теории и методологии гибридных войн»; «Информационные войны и психологические операции»;

¹ «В связи с международной ситуацией в Минобрнауки считают актуальной инициативу о введении в учебный план курса по изучению гибридных войн». См.: [2].

«Экономические войны»; «Дипломатическая составляющая гибридных войн» (включая «деятельность дипломатических миссий в условиях ГВ» и «информационная деятельность МИД как инструмент противодействия ГВ»); «Цветные революции и государственные перевороты»; «Техническая составляющая гибридных войн» (в том числе «техническая разведка» и «Специальные оперативно-технические мероприятия»), «Мягкая сила в системе инструментов гибридной войны». Все курсы в 2019–2020 гг. читали специалисты-практики из Москвы (пока это было можно делать организационно и технически). Именно эти люди затем станут ядром будущей команды преподавателей программы, открытой в 2022 г. в МГУ.

Для научного руководителя программы и коллектива преподавателей площадка в СевГУ была интересна, в первую очередь, тем, что позволяла осуществить «обкатку» программы в течение первого года обучения, проверить её на прочность, в частности проверить на практике, возможно ли вообще собрать в одном месте в одно время лучших в стране специалистов-практиков, имеющих личный опыт проведения активных мероприятий за рубежом, сплотить их в рамках одной программы и дать мощный залп знаниями, умениями и навыками в аудитории. Сочетание их опыта, помноженное на концентрацию лучших специалистов-практиков в одной точке пространства (в СевГУ), в рамках одной программы, должно было дать кумулятивный эффект в образовании. И это действительно произошло. Идея оказалась жизнеспособной.

Успешный старт программы обеспечило и место ее реализации — г. Севастополь, форпост России на южных рубежах, находящийся под пристальным вниманием разведок всех без исключения стран Коллек-

тивного Запада. Те решили, что место для реализации программы выбрано неслучайно: Крым, вернувшийся в родную гавань 5 лет назад, и г. Севастополь, город-ключ к Большому Средиземноморью, фактически граничащий как с Южной Европой, так и с Арабским Востоком. И сильно напряглись.

Вместе с тем, тестовые испытания программа прошла, но в дальнейшем стало понятно, что Севастопольский госуниверситет не обладает достаточным ресурсом для ее развития. В результате команда внешних преподавателей покинула программу и их место заняли местные специалисты. Однако запуск программы «Информационные и гибридные конфликты» стал первым опытом организации подготовки специалистов по гибридным войнам на системном уровне.

2019, «Информационный спецназ МГЕР»

В октябре 2019 г. Московское городское отделение «Молодой гвардии Единой России» запустило новый проект по обучению специалистов в области перехвата оперативной инициативы по формированию информационной повестки у протестных групп и движений, действующих в социальных сетях. Возглавил руководство проектом Владимир Демихов — заместитель руководителя московского городского отделения МГЕР, отлично проявивший себя при организации молодежного форума «Грани будущего» в 2015 г.

Проект предназначался для обучения специалистов МГЕР технологиям лидерства в информационной сфере, сетях и мессенджерах, технологиям перехвата оперативной инициативы по формированию информационной повестки у протестных групп и движений, действующих в социальных сетях. В социальных сетях и мессенджере «Телеграмм»

эту программу сразу назвали «подготовкой информационного спецназа ЕР». Это, отчасти, так и есть: по окончании обучения специалисты МГЕР стали обладать реальными званиями и навыками того, как именно разрушать коммуникацию между агрессивно настроенными оппозиционными группами, в том числе в период их протестной активизации, и обеспечивать политическую стабильность в сетях даже в том случае, если оппозиционеры будут ее активно раскачивать. И если в стране снова начнутся массовые протесты, раскачиваемые активностью оппозиционных групп в социальных сетях и в Телеграмме, им уже будет чем ответить. На курсах активистов МГЕР учили владеть вирусными технологиями, отрабатывали с ними тактику и приемы противодействия фейкам, враждебной пропаганде, спекуляциям и популизму. Это сделало из них не только высококлассных, но и очень востребованных в современных условиях специалистов.

В социальных сетях и мессенджере «Телеграмм» эту программу сразу назвали «подготовкой информационного спецназа ЕР». 14 ноября 2019 г. о программе подготовки «информационного спецназа» руководитель московского отделения МГЕР Д. Аширов доложил Д.А. Медведеву (при официальном визите Д.А. Медведева в офис «Молодой гвардии Единой России»).

Программа подготовки «информационного спецназа» (25 человек из всех округов г. Москвы) включила в себя разделы, представленные в таблице.

В ноябре и декабре 2019 г. с группой активистов МГЕР были полностью отработаны два учебных модуля и один «полевой выход» (на базе МГЕР в Подмоскovie). Отработка оставшихся модулей планируется в феврале-марте 2020 г.

В целом слушатели курса во время обучения и последовавшего за ним «полевого выхода» (оперативных учений) показали приемлемые результаты. При этом деятельность учебной группы носила закрытый характер (посторонних и журналистов на занятия не пускали) и никак не афишировалась, но в среде оппозиционных групп появление у МГЕР такого проекта вызвало серьезную тревогу (что особенно заметно по их постам в телеграмм-каналах). Появилось мнение о том, что специалисты МГЕР будут разрушать коммуникацию между оппозиционными группами, в том числе в период их протестной активизации, и обеспечивать политическую стабильность в сетях даже в том случае, если оппозиционеры будут ее активно раскачивать.

2022, Российский государственный социальный университет

В конце июне 2022 г. свой краткий интенсивный (36–52 ак. часа) курс по гибридным войнам представил РГСУ. Программа курса включила в себя, в том числе, ряд лекций и тренингов по конкурентной разведке и разведке по открытым источникам. Это именно о них сделал заявление официальный представитель Министерства науки и высшего образования РФ, поддержав введение курсов по гибридным войнам в российских вузах: так, согласно ТАСС, «в пресс-службе ведомства отметили, что краткий ориентационный интенсивный курс "Гибридная война" прошел апробацию в Российском государственном социальном университете» [2]. Из интервью, данного ТАСС и.о. ректора РГСУ Андреем Хазиным, можно сделать вывод, что в РГСУ для развертывания этой и других программ по гибридным войнам собираются создать новую административную единицу — «Центр противодействия различным, в первую очередь гибридным, угрозам в сфере науки и образования» [2].

Таблица. Программа обучения активистов «информационного спецназа» МГЕР

№	Тема занятия
Модуль I. Технологии продвижения и перехвата информационной повестки	
1	«Вирусные» вбросы и «вирусные» технологии, механизмы массового «информационного заражения», сетевой ретрансляции и цепной реакции на вбрасываемую информацию
2	Взрывной PR: технологии перехвата информационной повестки
3	Посевы: технология «тroyанского коня»
4	Фейковые новости: формы и методы противодействия и перехвата информационной повестки
5	Практическое задание на вирусную мобилизацию
Модуль II. Конфликтная мобилизация и противодействие протестной активности	
1	Новые формы оппозиционной коммуникации и пропаганды на платформе TELEGRAM
2	Технологии конфликтной мобилизации, вербовки и вовлечения в протестную деятельность в социальных сетях и мессенджерах (на примере «убить котенка» — технологии пошагового изменения повестки)
3	Технологии конфликтной мобилизации и управления протестной активностью в Гонконге (2019); формы и методы оппозиционной коммуникации на платформе мессенджеров; перехват телеграмм-каналов
4	Предупреждение и профилактика протестной активности в социальных сетях; технологии канализации протеста; выявление оппозиционных групп на ранних стадиях возникновения; деморализация и разложение стихийной и организованной оппозиции
Модуль III. Перехват информационной повестки, информационные операции и технологии «цветных» государственных переворотов	
1	Вирусные технологии агрессивного перехвата информационной повестки и оперативной инициативы в СМИ и новых медиа («вирусное заражение» на примере оперативной комбинации «Скрипальские чтения» 3-4/03/2019); использование оппозиционных СМИ «втемную» в качестве прямого механизма продвижения государственной повестки (через «вирусное заражение» резонансной информацией)
2	Вирусные технологии и «эпидемии» каскадного типа (на примере операции по разоблачению агента влияния ЦРУ, бывшего вице-президента Венесуэлы Диосдадо Кабельо 17-21/08/2019)
3	«Петли анаконды», «загонная охота», «игры с пошаговым повышением ставок»; операции «контролируемой утечки» и иные виды операций легализации вбрасываемой информации
4	«Венесуэльский прецедент» как технология организации «цветного» государственного переворота («цветной революции») нового типа
5	Использование психологических механизмов влияния в сетевых коммуникативных практиках
Модуль IV. Личная безопасность и защита от внешнего негативного информационного влияния	
1	Базовые подходы к расширению личного коммуникационного ресурса государственного служащего (НЛП-модальности и техники их определения, тонкая настройка на «волну» партнера по коммуникации, исходя из знания его модальности)
2	Базовые подходы к расширению личного коммуникационного ресурса государственного служащего (практика)
3	Техники считывания невербальных сигналов партнера по переговорам по движению глаз («глазные ключи доступа»)
4	Техники считывания невербальных сигналов партнера по переговорам по движению глаз («глазные ключи доступа») – практика
5	Речевые стратегии и их использование в эффективной коммуникации
6	Определение характера человека по его личной подписи (элементы криминалистики)
Модуль V. Полевой выход (оперативные учения: практика проведения активных мероприятий)	
1	Тактическая оперативная комбинация I
2	Тактическая оперативная комбинация II
3	Тактическая оперативная комбинация III
4	Тактическая оперативная комбинация IV

2022, Московский технический университет связи и информатики

В 2022 г. в Московском техническом университете связи и информатики (МТУСИ) началась разработка программы профессиональной переподготовки по противодействию фейковым новостям. Цель программы — готовить специалистов по информационному противоборству (борьбе с дезинформацией и фейками). В состав программы входят занятия по изучению технологий разоблачения фейков (технологии разоблачения текстовых фейков, технологии разоблачения фото фейков, технологии разоблачения видео фейков, технологии постановки информационных прививок), а также методика и стратегия реагирования и нейтрализации информационных (фейковых) атак.

2019, Джорджтаунский университет (США)

В 2019 г. свой курс по гибридным войнам попытался открыть один из старейших и влиятельных университетов США — Джорджтаунский университет [6]². Курс назвали «Российская гибридная война». Автором курса стала Молли Маккей, в прошлом — кадровый сотрудник внешней разведки США (ЦРУ), работавшая в Грузии в составе резидентуры во время так называемой «революции роз». Из описания курса следует, что студентам должны были рассказывать о российских «троллях, ботах», об «информационных опера-

циях» Кремля, «вмешательстве» в американские выборы, «аннексии Крыма». Курс должен был стартовать весной 2019 г., но что-то пошло не так: против чтения подобного курса кадровым сотрудником ЦРУ, не имеющим никакого отношения к академическому сообществу, возмутились профессора и преподаватели университета. Впрочем, это не поставило точку в существовании курса — он продолжает существовать несмотря на то, что два года подряд на него не поступило ни одного слушателя (в первый год просто никого не набрали, а на следующий год ректор наложил мораторий на набор студентов на данный курс).

2019, Institute for the Study of War in Washington DC

Начиная с все того же 2019 г., в Фонде Hertog (на базе Institute for the Study of War in Washington DC) действует двухнедельная программа обучения по направлению «Российская гибридная война». На сайте фонда указано, что «в рамках этой программы студенты изучают информационные операции, кибероперации, использование обычных и нетрадиционных вооруженных сил и методов, разработку и использование прокси-сил, а также различные методы нерегулярной войны, включая убийства и провокации», «... Украину до и после революции Евромайдана» и как «охватить все эти виды деятельности в рамках единой структуры» [7]³. Одна

² «The cyberattack against Estonia in 2007, the invasion of Georgia in 2008, the annexation of Crimea in 2014. Bots, trolls, and information operations. Manipulation, influence, and deniability. "Illegals," "patriotic hackers," and "little green men. Oligarchs, compatriots, and useful idiots. Since the US election in 2016, there has been increased visibility of the Kremlin's new way of war and how it targets our societies and citizens. This course will cover the Russian doctrine and ideology that lays the groundwork for the Kremlin's global imperialist insurgency; discuss examples and case studies of these tactics and operations, as well as their history; and explore why it is so challenging for the United States and its allies to combat full-spectrum/hybrid warfare. Course materials will leverage first-hand accounts of those on the front lines of identifying and countering the Kremlin's shadow warfare». См.: [6].

³ «Throughout this War Studies Advanced Program, students will examine the ways in which Vladimir Putin has used a number of different capabilities techniques and approaches, singly and in various combinations, to achieve his objectives. Students will consider information operations, cyber operations, the use of conventional and unconventional military forces and techniques, the development and use of proxy forces, as well as various techniques of irregular warfare, including assassinations and provocations. They will look closely at Ukraine before and after the Euromaidan revolution. In the end they will consider whether it is appropriate to try to encompass all of these activities within a single framework, and if not how best to understand them individually and the interrelationships among them. The question of where the phenomenon of war begins and ends within the context of a state's general foreign and national security policy will be central to our deliberations». См.: [7].

из тем программы — «Американские теории гибридной войны в “серой зоне”». Набор на данную программу осуществлен в том числе и в текущем году.

* * *

Все эти инициативы в области образования в сфере гибридных войн показывают, что в мире формируется объективная тенденция к созданию нового направления подготовки специалистов — в сфере гибридных войн, в которых информационные войны входят в качестве одной из составляющей. Вместе с тем, качественный переход на новый уровень организации еще не осуществлен ни в России, ни в США и странах Запада: большинство образовательных инициатив — это либо отдельные курсы, либо краткосрочные программы дополнительного образования или переподготовки. Связано это, вероятно, с тем, что настоящих специалистов, имеющих личный опыт в планировании, организации и проведении настоящих операций информационной и гибридной войны в мире, можно пересчитать по пальцам, и не все они имеют склонность к преподаванию. В условиях такого кадрового дефицита краткие курсы в силу своей ограниченности по времени позволяют лекторам, знающим гибридные войны исключительно в теории, ограничиться общими словами и рассуждениями; а там, глядишь, и курс закончится. Точно так же эклектично выглядит и структура указанных курсов и программ переподготовки: они эклектичны; видимо, собрали под одним зонтиком все, что есть в наличии по данному направлению. Соответственно, и компетенции слушателей будут такими же — фрагментарными и, в основном, ознакомительного плана. Правда, этого вполне достаточно в спокойное

мирное время, не требующее немедленной проверки полученных знаний боем; особенно, если эти кадры пойдут на многочисленные околополитические ток-шоу. Но мы живем в условиях специальной военной операции в Украине, которая требует подготовки практиков высокого уровня, способных решать конкретные задачи в условиях не вымышленной, а настоящей гибридной войны. И система образования должна отвечать этим требованиям.

«ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ»: ПРОГРАММА, ЗАТОЧЕННАЯ ПОД СПЕЦИАЛЬНУЮ ВОЕННУЮ ОПЕРАЦИЮ

Магистерская программа «Информационные и гибридные войны» обеспечивает подготовку специалистов в области противодействия технологиям современных информационных, гибридных, торговых войн и цветных революций, умеющих применять на практике современные конфликтологические подходы, методы для анализа и прогнозирования указанных явлений и процессов. Цель программы — обеспечить подготовку специалистов, способных как самостоятельно, так и в составе команды разрабатывать, планировать и реализовывать операции по противодействию информационной, гибридной войне и цветным революциям гибридного типа. Программа включает в себя лучшие курсы специалистов-практиков, имеющих опыт службы в специальных органах и структурах Российской Федерации.

Основной блок дисциплин (обязательной и вариативной части) — это оперативные дисциплины, от оперативной психологии и психологии экстремальных состояний до изучения форм и методов противодействия операциям информационной и гибридной войны.

Названия курсов родились следующим образом: в мае 2022 г., когда стало ясно, в каких именно специалистах, специальностях и компетенциях нуждается страна, проводящая СВО в Украине (два месяца проведения СВО уже дали необходимую фактуру), мы выписали эти жизненно важные потребности операции на отдельный листок. Каждая из них стала основой для названия специального курса.

Программа включает в себя новейшие разработки в области организации и проведения информационных операций, оперативных комбинаций и оперативных игр спецслужб — этому посвящены такие курсы, как «Новейшая практика информационных операций в российско-американских отношениях», «Спецпропаганда и борьба с фейками в условиях специальных военных и полицейских операций», «Введение в теорию и методологию современных информационных и гибридных войн». Данные дисциплины раскрывают конкретные формы, методы, технологии, приемы и уловки, применяемые в современных операциях информационной войны, ведущейся против Российской Федерации. Данные курсы читают специалисты, имеющие личный опыт организации и проведения информационных операций за рубежом. Это принципиальное отличие данной магистерской программы от других программ подобного типа: на программе не будет преподавателей-теоретиков, переквалифицировавшихся в сферу гибридных войн из других областей под влиянием конъюнктуры.

В программу включен специальный курс «Особенности организации военно-гражданских администраций на освобожденных территориях». Это всего один курс, но читать его будут специалисты с практикой — из ДНР. Которые именно этим там сейчас и занимаются. Это — первый курс,

направленный на подготовку специалистов будущих военно-гражданских администраций.

Новейшая практика противодействия государственным переворотам гибридного типа — «цветным революциям» — представлена в курсе «Особенности противодействия современным технологиям цветных революций (Казахстан, Беларусь, Боливия, Венесуэла)», охватывающим специфику организации переворотов на постсоветском пространстве и в Латинской Америке. Так как одним из основных движущих факторов современных цветных революций и мятежей выступает криминальный элемент, в программу включен специальный курс, посвященный особенностям борьбы с организованной преступностью — «Наркокартели, ополчения и криминальные сети в операциях современной гибридной войны».

В рамках программы также большое внимание уделено специальной оперативной и психологической подготовке — психологии работы в особых (экстремальных) условиях. С этой целью в программу включены такие курсы, как «Психология экстремальных состояний», «НЛП и иные техники эффективной коммуникации в политике», «Поведение в агрессивной толпе».

Некоторые особенности проведения специальной военной операции в Украине даны в рамках курса «Организация работы временных администраций и представительств государственных органов на освобожденных территориях».

Выпускники программы станут специалистами, владеющими лучшими на сегодняшний день практически званиями в области организации и проведения операций информационной и гибридной войны с учетом новейшей специфики специальных военных операций.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бобров А. К. Циклы российско-американских отношений в постбиполярный период (1991–2021 гг.). // Вопросы политологии. – 2022. — № 1. — С. 164–180.
2. В Минобрнауки поддержали введение курса по изучению гибридных войн в вузах // ТАСС, официальный сайт. 2022, 14 июля. URL: https://tass.ru/obschestvo/15212025?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com
3. РИА «Новости», Радио Sputnik. Информационные и гибридные войны: как совершить прорыв в области гуманитарных технологий и противодействовать угрозам. Телемост Москва — Севастополь — Таллин — Кишинев (6 июня 2019). URL: <http://pressmia.ru/pressclub/20190606/952378627.html>
4. ТАСС, официальный сайт. 2022, 14 июля. URL: https://tass.ru/obschestvo/15212025?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com
5. Colonel Cassad. Утечки с заседаний Совбеза РФ. URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/5145450.html>
6. IPOL 401 — Russian Hybrid Warfare. Detailed Course Information. URL: https://myaccess.georgetown.edu/pls/bninbp/bwckctlg.p_disp_course_detail?cat_term_in=201910&subj_code_in=IPOL&crse_num_in=401
7. Russian Hybrid Warfare. Washington, DC. URL: <https://hertogfoundation.org/courses/russian-hybrid-warfare>

REFERENCES

1. Bobrov A. K. Tsikly rossiysko-amerikanskikh otnosheniy v postbipolyarnyy period (1991–2021 gg.). // Voprosy politologii. 2022. № 1. pp. 164–180.
2. V Minobrnauki podderzhali vvedeniye kursa po izucheniyu gibridnykh voyn v vuzakh. // TASS, ofitsial'nyy sayt. 2022, 14 iyulya. URL: https://tass.ru/obschestvo/15212025?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com
3. RIA "Novosti", Radio "Sputnik". Informatsionnyye i gibridnyye voyny: kak sovershit' proryv v oblasti gumanitarnykh tekhnologiy i protivodeystvovat' ugrozam. Telemost Moskva-Sevastopol'-Tallin-Kishinev (6 iyunya 2019). URL: <http://pressmia.ru/pressclub/20190606/952378627.html>
4. TASS, ofitsial'nyy sayt. 2022, 14 iyulya. URL: https://tass.ru/obschestvo/15212025?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com
5. Colonel Cassad. Utechki s zasedaniy Sovbeza RF. URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/5145450.html>
6. IPOL 401 — Russian Hybrid Warfare. Detailed Course Information. URL: https://myaccess.georgetown.edu/pls/bninbp/bwckctlg.p_disp_course_detail?cat_term_in=201910&subj_code_in=IPOL&crse_num_in=401
7. Russian Hybrid Warfare. Washington, DC. URL: <https://hertogfoundation.org/courses/russian-hybrid-warfare>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Маноило Андрей Викторович — доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России факультета международных отношений ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации». 119454, г. Москва, пр. Вернадского, 76. E-mail: 9315891@gmail.com. ORCID: 0000-0002-8142-9110

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Manoilo Andrey Viktorovich — Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia, Faculty of International Relations, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119454, Moscow, Vernadsky Ave., 76; E-mail: 9315891@gmail.com. ORCID: 0000-0002-8142-9110

БУДУЩЕЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

К. Н. Мозель, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва. E-mail: kmozel@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам, с которыми сталкивается Брюссель, ключевым аспектам его текущего внешнеполитического курса и возможной роли Европейского союза на международной арене в будущем. На фоне активной трансформации системы международных отношений, ускорившейся с началом специальной военной операции России в Украине, нынешние возможности Союза в значительной степени определяются целым рядом факторов. Раскрывая эту мысль, автор уделяет особое внимание наличию уязвимых мест, вызванных ослаблением архитектуры европейской безопасности, основным особенностям взаимодействия ЕС с Россией, европейскому трансатлантическому диалогу и контактам со странами Азии, особенно КНР, Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки, а также растущему кругу нерешенных проблем внутри самого Евросоюза. В то же время формирующееся сейчас многополярное мироустройство скорее всего в будущем окажет влияние на позицию ЕС в мире. В данном контексте существует потенциал для выстраивания дальнейшего взаимодействия между евразийскими странами в рамках так называемой «Большой Евразии» — формата, предложенного Россией.

Ключевые слова: ЕС, Европейский союз, международные отношения, российский проект Большой Евразии.

FUTURE OF THE EUROPEAN UNION: CHALLENGES AND PROSPECTS

K. N. Mozel, Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow.
E-mail: kmozel@mail.ru

Abstract. The article covers the pressing issues that Brussels is challenged with, key points of its current foreign policy and a possible role of the European Union in the international arena in the near future. As the system of international relations has been transforming increasingly following the start of the Russian special military operation in Ukraine, the present-day capacities of the Union are significantly affected by several matters. Elaborating on them, the author focuses on the vulnerability caused by the weakened European security architecture, pivotal peculiarities of the EU engagement with Russia, its dialog across the Atlantic and with the countries in Asia, especially China, the Middle East, Africa and Latin America, as well as mounting unsolved questions within the EU itself. At the same time the future of the EU disposition on the global stage is likely to be modified by a multipolar world order which is taking shape right now. In this context, further collaboration across the Eurasian mainland may be formed within the so-called `Big Eurasia` format proposed by Russia.

Keywords: European union, foreign affairs, the Russian project of Greater Eurasia.

Военно-политический кризис вокруг Украины стал отражением накопившихся в течение длительного времени системных противоречий между Россией и западными страна-

ми. Эти противоречия порождались трансформацией, сложившейся после распада Советского Союза обстановки в мире, фактором глобализации и стремлением Соединенных

Штатов провозгласить однополярное мироустройство.

В конце 90-х — начале 2000-х гг. Запад начал системно провоцировать Россию ползучим расширением своих военно-политических объединений, а потом перешел к развязыванию открытых конфликтов в угоду собственным интересам. Целью этого постоянно растущего давления на нашу страну, создания у ее границ очагов военной напряженности, включая трагический по своим последствиям государственный переворот в Украине 2014 г., было и остается глобальное ослабление России.

Россия неоднократно пыталась выстроить отношения со своими западными партнерами, предложив им, в частности, в декабре 2021 г. обсудить набор мер по укреплению доверия и выстраиванию системы коллективной безопасности [6]. Ответная реакция Запада и последовавшие вслед за этим его практические действия хорошо известны.

Европейский союз отреагировал на специальную военную операцию России на территории Украины быстро, солидарно и резко негативно. Саммит Европейского совета в марте 2022 г. охарактеризовал ее как «непровоцированную и неоправданную военную агрессию», попытку «разрушить основы международной безопасности и стабильности» [12]. Как заявляют в Брюсселе, эту позицию разделяют все страны ЕС, в том числе не входящие в НАТО (Австрия, Ирландия, Кипр, Мальта, Финляндия и Швеция — пока).

Мощная информационно-пропагандистская обработка коллективного сознания европейцев по поводу цели и хода специальной военной операции России на территории Украины оказала деструктивное влияние на общественные настроения в Европе. Вопреки фактам игнорируются реальные причины кризи-

са, последовательные утверждения российских властей о том, что удары наносятся только по объектам, имеющим отношение к военному потенциалу Украины.

Специальная военная операция России на территории Украины — это действительно масштабный сдвиг, кардинально меняющий всю систему международных отношений как в Европе, так и в мире в целом. Эти события будут иметь долгосрочные последствия для архитектуры безопасности в Европе не только в том, что касается военно-политических аспектов, но и энергетической, продовольственной и гуманитарной безопасности. Самое главное — мир уже никогда не будет однополярным, активно развивается процесс реформирования международных отношений.

В своем программном выступлении на Валдайском форуме 27 октября 2022 г. президент В.В. Путин заявил, что Россия считает важным активнее запускать механизмы создания больших пространств, построенных на взаимодействии стран-соседей, чья экономика, социальная система, ресурсная база, инфраструктура дополняют друг друга [2]. Такие большие пространства, по сути, и есть экономическая основа многополярного мироустройства.

Естественной частью выдвинутого Россией проекта Большой Евразии, по словам В.В. Путина, могла бы быть и её западная оконечность — Европа [2]. Именно через формат Большой Евразии можно проложить путь к выстраиванию на следующем историческом этапе новой модели отношений России со своими европейскими соседями в вопросах экономической интеграции и обеспечения безопасности.

В этой связи хотелось бы высказать некоторые соображения по поводу нынешней стратегии Европейского

союза, его дальнейшей эволюции как устоявшейся и в целом эффективной интеграционной структуры современного Запада, а также места ЕС во внешней политике России.

Среди факторов, воздействующих на функционирование Евросоюза и его стратегию в контексте украинского кризиса, следует назвать, прежде всего, кризис в отношениях с Россией и развал системы европейской безопасности, ситуацию внутри самого Евросоюза, евроатлантический контекст, сотрудничество с Азией и КНР, ближневосточный, африканский и латиноамериканский векторы стратегии ЕС.

РОССИЯ — ЕВРОСОЮЗ

После начала СВО и фактического разрушения Евросоюзом своих отношений с Россией произошло существенное ослабление международных позиций ЕС. В нынешней ситуации у России и Евросоюза, по сути, нет реальных переговорных площадок для диалога. De jure прекратило свое действие в 2007 г. десятилетнее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, мало что осталось от участия нашей страны в ОБСЕ, хотя мы продолжаем платить немалые взносы в эту структуру, Россия вышла из Совета Европы [19, 22, 23].

Очевидно, что будущее отношений России с Евросоюзом в полной мере зависит от того, как будет складываться общая военно-политическая обстановка вокруг Украины. Пока доминирующим фактором остаются жесткая антироссийская политика ЕС и его масштабная военная поддержка Киева. Изданный в 2022 г. новый свод принципов взаимодействия ЕС с Москвой, «Стратегический компас», называет Россию основной долгосрочной угрозой и предусматривает ряд кратко- и среднесрочных мер повышения обороноспособности и укрепления оперативного потенциала ЕС [26].

Планируется также уделить внимание ряду вопросов, ставших актуальными после начала конфликта в Украине, в том числе поддержке гражданского общества в России, правозащитников и независимых СМИ внутри страны и за ее пределами. Продолжается подготовка новых санкций против России, ограничивающих в т.ч. цены на экспорт российских энергоресурсов. Евросоюз уже заморозил российские активы на 68 млрд евро [21].

До начала СВО Европейский союз являлся для России торговым партнером номер один, а Россия — его пятым торговым партнером. В 2020 г. объем импорта в ЕС из России достиг 95,3 млрд евро, а экспорт из ЕС в Россию — 79 млрд [3]. В 2021 г. объем торговли вырос на 46,6% в годовом выражении и составил 282 млрд долларов [17].

В этих условиях, как неоднократно заявлял С.В. Лавров, необходимо пересмотреть прежние форматы взаимодействия России с государствами Евросоюза с учетом инициированного ими замораживания двустороннего сотрудничества практически во всех сферах [18].

ЕВРОСОЮЗ И УКРАИНА

Резкая реакция ЕС на действия России связана, в том числе с тем, что Украина поддается общественному мнению как член европейской семьи, защищающий общие ценности, которыми так дорожат европейцы. По последним данным, ЕС уже поставил Украине оружия и военной техники на сумму около 20 млрд евро и продолжает наращивать все виды помощи, в 2023 г. планируются поставки на 18 млрд [7, 16]. Киев в агрессивной форме требует от Евросоюза больше денег, по 3–4 млрд каждый месяц [27].

Однако говорить о полном единодушии участников ЕС в этом во-

просе было бы неверным. В той или иной мере это относится к ФРГ, Италии и особенно Венгрии, позиции которых в деле оказания военной и финансовой помощи Украине отличаются от общего курса [4, 15]. Более того, шесть стран Европейского союза увеличили экспорт товаров в Россию в годовом выражении, а импорт российских товаров нарастили сразу 16 государств ЕС [1].

В последнее время заметно отошла на задний план тема скорейшего приема Украины в ЕС и НАТО. Ряд стран настаивали на немедленном подтверждении перспективы получения Киевом членства. Однако большинство участников согласились с необходимостью дать «сильный политический сигнал» Украине в том смысле, что она — часть европейской семьи, но следует внимательно отнестись к процедуре ее вступления в обе организации [14]. Любые практические мероприятия возможны лишь после «окончания войны», а подготовка к членству займет много времени [14].

Страны Евросоюза начинают пересматривать условия оказания помощи беженцам из Украины. Новая волна беженцев, которую могут спровоцировать проблемы с энергоснабжением, отоплением и водоснабжением в Украине, вряд ли будет встречена с радушием со стороны населения европейских государств, так как в ряде стран начало меняться отношение к людям, спасающимся от боевых действий. Это связано как с ростом стоимости жизни внутри ЕС, так и с затянувшимся военным конфликтом, высказываниями правых политиков и общественным настроением.

ВНУТРИСОЮЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

На перспективы будущего Евросоюза заметное влияние оказывают внутренние проблемы, в том числе нарастающее в странах ЕС недоволь-

ство в основном по причине энергетических трудностей.

Не менее серьезной остается проблема отсутствия единства на межгосударственном уровне. Самая острая тема — разногласия между неформальными лидерами Евросоюза в лице Германии и Франции по поводу путей выхода из кризиса [29]. Последние контакты руководителей двух стран выглядят откровенно холодными, хотя они и демонстрируют некоторое совпадение в оценках протекционистской политики США, переманивающих к себе европейских промышленников.

ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Отношения между ЕС и США всегда играли ведущую роль в евроатлантическом военно-политическом сотрудничестве и торговом партнерстве. Тем не менее они регулярно расходились во мнениях по широкому кругу конкретных вопросов, а также часто имели различные политические, экономические и социальные повестки дня. Сейчас трансатлантические отношения переживают явный кризис, при этом у США нет ни желания, ни возможности восстанавливать их на прежнем уровне.

Помимо разногласий по поводу недавно принятого Закона о снижении инфляции, Вашингтон нанес удар Парижу в 2021 г., когда под его нажимом Австралия отказалась от многомиллиардной сделки с Францией [5, 10]. Евро-американские отношения в первую очередь связаны с торговой политикой. ЕС является практически полностью единым торговым блоком, и это, наряду с политикой в области конкуренции, является в настоящее время основными вопросами разногласий между ЕС и США.

Не вызывает, однако, сомнений, что реакция Евросоюза на текущий кризис и его санкционная политика тесно координируются с решениями

Соединенных Штатов. Усилилось согласование действий ЕС и НАТО в сфере безопасности, при том что общей оборонной политики и единой армии в ЕС формально не существует. Общая координация осуществляется в формате G7. К участию во встречах ЕС и НАТО на высшем и министерском уровне стали регулярно привлекаться их партнеры, в том числе представители Украины и Грузии, Финляндии и Швеции, Австралии, Новой Зеландии, Японии и Южной Кореи.

США все настойчивей втягивают европейцев в конфликт, требуя от них дополнительного финансирования и военной помощи Киеву. Все это существенно повышает расходы европейских стран, нагрузку на их финансовую и экономическую системы в условиях нарастающих трудностей. Тем самым Вашингтон последовательно ослабляет своих европейских конкурентов, стимулирует уход бизнеса из Европы в Соединенные Штаты и Китай.

В целом Европа, еще недавно мечтавшая о собственной «стратегической автономии», практически полностью отказалась от этих планов и вновь безоговорочно признает американское военно-политическое лидерство. Отдельные робкие заявления позволяют себе лишь Франция, полагающая, что Европе нужно стремиться к большей автономии от Соединенных Штатов. США, со своей стороны, недовольные поведением Германии и Франции, отдают в последнее время все большее предпочтение агрессивной линии стран Восточной Европы во главе с Польшей.

СОТРУДНИЧЕСТВО С КНР

Китай остается ключевым экономическим партнером для ЕС, несмотря на то, что он является его конкурентом и системным оппонентом. Сегодня Евросоюз занимает второе место среди торговых партнеров Китая (15,4%), общий объем торговли

составляет около 740 млрд долларов [13, 30]. В ЕС из Китая поставляется 90% магния и металлов, 80% солнечных батарей и др. [24].

Как заявил председатель КНР Си Цзиньпин на встрече с председателем Европейского совета Шарлем Мишелем 1 декабря 2022 г., Китай поддерживает усиление роли ЕС в решении украинского кризиса и создании устойчивой структуры европейской безопасности [25]. Одновременно Пекин проявляет определенную осмотрительность в связи с возможными вторичными санкциями со стороны Соединенных Штатов, которые постоянно принуждают Евросоюз отказаться от сотрудничества с Китаем, поскольку он объявлен геополитическим вызовом и для Европы [11].

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ ФАКТОР

Европейский союз тесно связан с Ближним Востоком историко-политическими событиями, объемными государственными и частными инвестициями, торговыми отношениями, заинтересованностью в нефтяных поставках и европейско-средиземноморским партнерством. Наибольший интерес к региону сегодня проявляют Франция, Италия, Германия и традиционно Великобритания.

В настоящее время одной из наиболее острых проблем для Европы является серьезная нехватка у нее углеводородов. Дополнительные нефть и газ для поставок имеются главным образом у России и стран ОПЕК. Но поскольку Европа ведет дело к сокращению, а в дальнейшем и к полному отказу от российских энергопоставок, она неизбежно будет искать дополнительные ресурсы на Ближнем Востоке и в Африке.

В диалоге ЕС — Ближний Восток существует и еще один важный фактор. «Мягкая» сила Евросоюза как единого целого для стран Ближнего Востока более привлекательна, чем действия

отдельных европейских государств, к некоторым из которых в регионе относятся с большим подозрением.

Очевидно, что Евросоюз как важный актор ситуации на Ближнем Востоке и участник, наряду с Россией, США и ООН ближневосточного квартета, заинтересован в том, чтобы внести свой вклад в ближневосточное мирное урегулирование и разрешение израильско-палестинского конфликта. Учитывая определенные расхождения в ближневосточных позициях ЕС и США, в частности решение президента Трампа признать Иерусалим столицей Израиля и реакцию на него палестинской стороны, Евросоюз мог бы сыграть конструктивную роль, в том числе в контактах с российскими представителями.

АФРИКАНСКИЙ ВЕКТОР ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Евросоюз по-прежнему остаётся главным торговым партнёром Африки, опережая Китай и США. На государства ЕС совокупно приходится 36% всего торгового оборота стран континента [28]. В последние годы, однако, он уже не воспринимается как стратегический партнер для африканских государств. Все большей привлекательностью пользуется инфраструктурная и финансовая помощь со стороны КНР ввиду отсутствия политической обусловленности в его стратегии, а также наращивают свое деловое присутствие в Африке Соединенные Штаты.

На этом фоне Европейский союз в рамках новой повестки отношений с Африкой намерен сконцентрироваться не на помощи развитию, а на расширении инвестиций и социально-экономических направлений сотрудничества (создание новых рабочих мест, образовательные проекты), а также усилить и финансово подкрепить заинтересованность в развитии инфраструктурных сетей, способ-

ствующих региональной интеграции [20]. В руководстве ЕС рассчитывают, что принятие этих мер позволит выйти за рамки донорских отношений с африканскими странами и укрепить тем самым свои позиции по многим показателям.

ЕВРОСОЮЗ — ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Хотя латиноамериканский регион не занимает ведущих позиций в числе приоритетов ЕС, в последнее время он стремится нарастить свое присутствие в ЛАКБ. В свою очередь, латиноамериканские страны и их интеграционные объединения заинтересованы в развитии сотрудничества с ЕС как важным рынком сбыта в целях диверсификации своих экономических и политических связей. Ведущими направлениями новой 2019 г. стратегии ЕС в латиноамериканском регионе стали устойчивый рост и развитие, а также укрепление демократии и гражданского общества [9].

Возвращение к власти в Бразилии левого президента очевидно потребует от Евросоюза внесения корректив в его стратегические установки и практическую деятельность.

ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Европейский союз регулярно проводит диалоги высокого уровня по вопросам политики и безопасности со странами ЦА, в которые входят Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, при этом Афганистан часто приглашается в качестве гостя. Отношения с этими государствами сосредоточены на вопросах безопасности и обеспечивают официальную платформу для обмена мнениями и идеями, развития сотрудничества и поддержки участия ЕС в регионе Центральной Азии.

Принятая в 2019 г. стратегия Евросоюза в отношении ЦА не внесла новых идей в основные направления его

деятельности в данном регионе [8]. ЕС не может рассчитывать на серьезное расширение своего присутствия в странах ЦА, имеющих масштабные исторические и экономические связи с Россией, активно наращивает свои связи с регионом ЦА и Китай.

По этой причине в своей стратегии ЕС делает ставку на гуманитарные проекты, прежде всего на образовательные программы, а также вопросы безопасности, связывая свое сотрудничество с государствами ЦА с улучшением ситуации в Афганистане.

* * *

В целом Европейский союз как ведущее региональное политико-экономическое объединение в нынешней напряженной международной обстановке остается влиятельным фактором глобальной расстановки сил. В то же время, будучи интегральной частью коллективного Запада, ЕС жестко действует в противоход российской внешнеполитической стратегии укрепления международной безопасности и создания архитектуры нового многополярного мира.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Большинство стран Евросоюза в июле нарастили импорт товаров из России [Электронный ресурс]//Интернет-портал информационного агентства РИА Новости. — 2022. — 25 окт. — Режим доступа: <https://ria.ru/20221025/eksport-1826421324.html>
2. Владимир Путин принял участие в XIX Ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». Стенограмма пленарной сессии [Электронный ресурс]//Интернет-портал Международного дискуссионного клуба Валдай. — 2022. — 27 окт. — Режим доступа: https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/vladimir-putin-prinyal-uchastie-v-xix-zasedanii-kluba-valdai/?sphrase_id=571764
3. Внешнеторговый оборот Россия — ЕС [Электронный ресурс]//Интернет-портал информационно-аналитического агентства SeaNews. — 2021. — 17 февр. — Режим доступа: <https://seanews.ru/2021/02/17/ru-vneshnetorgovj-oborot-rossija-es-28/>
4. Глава МИД Венгрии объяснил коллеге из ФРГ, почему он против совместных кредитов Украине [Электронный ресурс]//Интернет-портал информационного агентства ТАСС. — 2022. — 11 нояб. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16303835>
5. Дарманан Ж. «Удар в спину»: Франция критикует Австралию и США за решение отказаться от сделки по подводным лодкам на 50 млрд евро [Электронный ресурс]//Ж. Дарманан, З. Шефталович//Интернет-портал новостной организации Политико. 2021. — 16 сент. — Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/france-slams-australia-us-e50b-submarine-deal/>
6. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности//Официальный сайт МИД РФ. — 2021. — 17 дек. — Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/
7. Европейский совет принял решение о выделении помощи Украине в размере 18 млрд евро//Официальный сайт Европейского совета. — 2022. — 10 дек. — Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/12/10/council-adopts-18-billion-assistance-to-ukraine/>
8. Заключение Совета по новой стратегии ЕС в Центральной Азии//Официальный сайт Европейского совета. — 2019. — 17 июнь. — Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/media/39778/st10221-en19.pdf>
9. Заключение Совета по совместному сообщению об отношениях ЕС с Латинской Америкой и странами Карибского бассейна, «Объединяя усилия для общего будущего»//Официальный сайт Европейского совета. — 2019. — 13 май. — Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/media/39346/eu-lac.pdf>
10. Закон о снижении инфляции 2022 г. //Официальный сайт Конгресса США. — 2022. — 16 авг. — Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/5376/text>
11. Зарубежные СМИ: К чему могут привести санкции Запада против Китая? [Электронный ресурс]//Интернет-портал издательского дома Коммерсантъ. — 2022. — 02 май. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5339319>

12. Заявление глав государств/правительств на встрече в Версале о военной агрессии России против Украины//Официальный сайт Европейского совета. — 2022. — 10 март. — Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/03/11/statement-of-the-heads-of-state-or-government-on-the-russian-aggression-against-ukraine-10-03-2022/>
13. Инвестиционное соглашение между Китаем и ЕС вдохнет новую жизнь в процесс восстановления мировой экономики [Электронный ресурс]//Англоязычный интернет-портал информационного агентства Синьхуа. — 2021. — 03 март. — Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2021-01/03/c_139638396.htm
14. Кавешников Н. Ю. Антироссийская политика Европейского союза как реакция на украинский кризис [Электронный ресурс]//Интернет-портал Российского совета по международным делам. — 2022. — 06 апр. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/antirossiyskaya-politika-evropeyskogo-soyuza-kak-reaktsiya-na-ukrainskiy-krizis/>
15. Министр финансов: Италия предоставит Украине 200 млн евро [Электронный ресурс]//Интернет-портал информационного агентства Рейтер. — 2022. — 20 май. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/world/europe/italy-lend-ukraine-200-mln-euros-finmin-says-2022-05-20/>
16. На стороне украинского народа: ЕС оказывает дальнейшую энергетическую поддержку в зимний период//Официальный сайт Европейской комиссии. — 2022. — 13 дек. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_7320
17. Оборот торговли России с Европой вырос почти на 50 % [Электронный ресурс]//Интернет-портал агентства экономической информации ПРАЙМ. — 2022. — 07 февр. — Режим доступа: https://1prime.ru/state_regulation/20220207/836007314.html
18. О региональном совещании послов России в странах Центральной и Восточной Европы//Официальный сайт МИД РФ. — 2022. — 04 нояб. — Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1836881/
19. Песков заявил о снижении эффективности ОБСЕ из-за ее позиции в отношении России [Электронный ресурс]//Интернет-портал Российской газеты. 2022. — 01 дек. — Режим доступа: <https://rg.ru/2022/12/01/peskov-zaiavil-o-snizhenii-effektivnosti-obse-iz-za-ee-pozicii-v-otnoshenii-rossii.html>
20. Пишон Э. Новая стратегия отношений ЕС-Африка — Партнерство для устойчивого и инклюзивного развития//Официальный сайт Европейского парламента. — 2021. — Март. — Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2021/690516/EPRS_ATA\(2021\)690516_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2021/690516/EPRS_ATA(2021)690516_EN.pdf)
21. Политико: Евросоюз заморозил российские активы на 68 млрд евро [Электронный ресурс]//Интернет-портал газеты Ведомости. — 2022. — 18 нояб. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/11/18/950992-evrosoyuz-zamorozil-rossiiskie-aktivi>
22. Российская Федерация исключена из Совета Европы//Официальный сайт Совета Европы. — 2022. — 16 март. — Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/the-russian-federation-is-excluded-from-the-council-of-europe>
23. Россия в ОБСЕ//Официальный сайт МИД РФ. — 2021. — 23 дек. — Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosenij-rossii-s-inostrannymi-gosudarstvami/rossia-i-diskussii-o-budusem-obse/
24. Саммит Группы семи в Мюнстере: вместе противостоять основным геополитическим вызовам//Официальный сайт Европейской службы внешних связей. — 2022. — 07 нояб. — Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/eeas/g7-m%3%BCnster-facing-together-main-geopolitical-challenges_en
25. Си Цзиньпин поддержал усиление роли ЕС в решении украинского кризиса [Электронный ресурс]//Интернет-портал информационного агентства РИА Новости. — 2022. — 01 дек. — Режим доступа: <https://ria.ru/20221201/ukraina-1835466850.html>
26. Стратегический компас по безопасности и обороне Европейского Союза, который защищает своих граждан, ценности и интересы и вносит вклад в международные мир и безопасность//Официальный сайт Европейского совета. — 2022. — 21 март. — Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7371-2022-INIT/en/pdf>
27. Украина оценивает необходимую ей помощь до 5 млрд долл. в месяц и ждет от ЕС 2 млрд долл., от ФРГ — 500 млн долл. [Электронный ресурс]//Интернет-портал издательского дома Коммерсантъ. — 2022. — 25 окт. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5632922>
28. Хоган Ф. На пути к африканско-европейскому торговому партнерству [Электронный ресурс]//Интернет-портал Европейского центра управления политикой развития. — 2020. — 26 март. — Режим доступа: <https://ecdpm.org/work/the-african-continental-free-trade-area-from-agreement-to-impact-volume-9-issue-1-2020/towards-an-africa-europe-trade-partnership>
29. Чазан Г. Шольц и Макрон стремятся снизить растущую франко-германскую напряженность [Электронный ресурс]//Г. Чазан, Л. Аббуд//Интернет-портал газеты Файнэншл Таймс. — 2022. — 25 окт. — Режим доступа: <https://www.ft.com/content/b589c6ba-aded-42da-8adb-5a6d50b7aec1>

30. Шмукер К. Управление рисками в экономических отношениях между ЕС и Китаем [Электронный ресурс]/К. Шмукер, Г. Вольф//Интернет-портал Немецкого совета по международным делам. — 2022. — 01 нояб. — Режим доступа: <https://dgap.org/en/research/publications/managing-risks-eu-china-economic-relationship>

REFERENCES

1. Bol'shinstvo stran Evrosojuza v ijule narastili import tovarov iz Rossii [Most EU members increased imports from Russia in July]. Internet-portal informacionnogo agentstva RIA Novosti [RIA Novosti news agency website]. 2022, 25 October. URL: <https://ria.ru/20221025/eksport-1826421324.html>
2. Vladimir Putin prinjal uchastie v XIX Ezhegodnom zasedanii Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba "Valdaj". Stenogramma plenarnoj sessii [Vladimir Putin took part in the 19th Annual Meeting of the Valdai International Discussion Club. Plenary session transcript]. Internet-portal Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba Valdaj [Valdai International Discussion Club website]. 2022, 27 October. URL: https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/vladimir-putin-prinyal-uchastie-v-xix-zasedanii-kluba-valdai/?sphrase_id=571764
3. Vneshnetorgovyj oborot Rossija — ES [Russia-EU foreign trade turnover]//Internet-portal informacionno-analiticheskogo agentstva SeaNews [Information and analytical agency SeaNews website]. 2021, 17 February. URL: <https://seanews.ru/2021/02/17/ru-vneshnetorgovyj-oborot-rossija-es-28/>
4. Glava MID Vengrii objasn timer kollege iz FRG, pochemu on protiv sovmestnyh kreditov Ukraine [Hungarian Foreign Minister explained to his German counterpart why he was against joint loans to Ukraine]. Internet-portal informacionnogo agentstva TASS [TASS news agency website]. 2022, 11 November. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16303835>
5. Darmanin J., Sheftalovich Z. 'Stab in the back': France slams Australia, US over move to ditch €50B submarine deal. Politico news company website. 2021, 16 September. URL: <https://www.politico.eu/article/france-slams-australia-us-e50b-submarine-deal/>
6. Dogovor mezhdud Rossijskoj Federaciej i Soedinennymi Shtatami Ameriki o garantijah bezopasnosti [Treaty between the Russian Federation and the United States of America on security guarantees]. Oficial'nyj sajt MID RF [Russian Foreign Ministry official website]. 2021, 17 December. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/
7. Council adopts €18 billion assistance to Ukraine. European Council official website. 2022, 10 December. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/12/10/council-adopts-18-billion-assistance-to-ukraine/>
8. Council conclusions on the New EU Strategy on Central Asia. European Council official website. 2019, 17 July. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/39778/st10221-en19.pdf>
9. Council Conclusions on the Joint Communication on EU relations with Latin America and the Caribbean, "Joining forces for a common future". European Council official website. 2019, 13 May. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/39346/eu-lac.pdf>
10. Inflation Reduction Act of 2022. US Congress official website. 2022, 16 August. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/5376/text>
11. Zarubezhnye SMI: K chemu mogut privesti sankcii Zapada protiv Kitaja? [Foreign media: What can West anti-China sanctions lead to?]. Internet-portal izdatel'skogo doma Kommersant [Kommersant publishing house website]. 2022, 02 May. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5339319>
12. Statement of the heads of state or government, meeting in Versailles, on the Russian military aggression against Ukraine. European Council official website. 2022, 10 March. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/03/11/statement-of-the-heads-of-state-or-government-on-the-russian-aggression-against-ukraine-10-03-2022/>
13. China-EU investment agreement to inject new life into global economic recovery. Xinhua news agency English website. 2021, 03 March. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-01/03/c_139638396.htm
14. Kaveshnikov N.Ju. Antirossijskaja politika Evropejskogo sojuza kak reakcija na ukrainskij krizis [Anti-Russian Policy of the European Union as a Reaction to the Ukrainian Crisis]. Internet-portal Rossijskogo soveta po mezhdunarodnym delam [Russian Council on Foreign Affairs website]. 2022, 06 April. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/antirossijskaya-politika-evropejskogo-soyuza-kak-reaktsiya-na-ukrainskij-krizis/>
15. Italy to lend Ukraine 200 million euros, finance minister says. Reuters news agency website. 2022, 20 May. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/italy-lend-ukraine-200-mln-euros-finmin-says-2022-05-20/>
16. Standing with the Ukrainian people: EU delivers further energy support for the winter. European Commission official website. 2022, 13 December. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_7320

17. Oborot trgovli Rossii s Evropoj vyros pochti na 50% [Russia's trade turnover with Europe grew by almost 50%]. Internet-portal agentstva jekonomicheskoy informacii PRAJM [PRIME economic information agency website]. 2022, 07 February. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20220207/836007314.html
18. O regional'nom soveshhanii poslov Rossii v stranah Central'noj i Vostochnoj Evropy [Regional meeting of Russian ambassadors to Central and Eastern Europe was held in Vienna]. Oficial'nyj sayt MID RF [Russian Foreign Ministry official website]. 2022, 04 November. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1836881/
19. Peskov zajavil o snizhenii jeffektivnosti OBSE iz-za ee pozicii v otnoshenii Rossii [Peskov said the effectiveness of the OSCE decreased because of its approach to Russia]. Internet-portal Rossijskoj gazety [Rossiyskaya Gazeta newspaper website]. 2022, 01 December. URL: <https://rg.ru/2022/12/01/peskov-zajavil-o-snizhenii-effektivnosti-obse-iz-za-ee-pozicii-v-otnoshenii-rossii.html>
20. Pichon E. A new EU-Africa Strategy — A partnership for sustainable and inclusive development. European Parliament official website. 2021, March. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2021/690516/EPRS_ATA\(2021\)690516_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2021/690516/EPRS_ATA(2021)690516_EN.pdf)
21. Politiko: Evrosojuz zamorozil rossijskie aktivy na 68 mlrd evro [Politico: EU froze Russian assets worth 68 billion euros]. Internet-portal gazety Vedomosti [Vedomosti newspaper website]. 2022, 18 November. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/11/18/950992-evrosoyuz-zamorozil-rossiiskie-aktivy>
22. The Russian Federation is excluded from the Council of Europe. Council of Europe official website. 2022, 16 March. URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/the-russian-federation-is-excluded-from-the-council-of-europe>
23. Rossiya v OBSE [Russia at the OSCE]. Oficial'nyj sayt MID RF [Russian Foreign Ministry official website]. 2021, 23 December. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliceskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosenij-rossii-s-inostrannymi-gosudarstvami/rossia-i-diskussii-o-budusem-obse/
24. G7 in Münster: facing together the main geopolitical challenges. European External Action Service official website. 2022, 07 November. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/g7-m%C3%BCnster-facing-together-main-geopolitical-challenges_en
25. Si Czin'pin podderzhal usilenie roli ES v reshenii ukrainskogo krizisa [Xi Jinping supported a stronger EU role in resolving the Ukraine crisis]. Internet-portal informacionnogo agentstva RIA Novosti [RIA Novosti news agency website]. 2022, 01 December. URL: <https://ria.ru/20221201/ukraina-1835466850.html>
26. A Strategic Compass for Security and Defence for a European Union that protects its citizens, values and interests and contributes to international peace and security. European Council official website. 2022, 21 March. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7371-2022-INIT/en/pdf>
27. Ukraina ocenivaet neobhodimuju ej pomoshh' do \$5 mlrd v mesjac i zhdet ot ES \$2 mlrd, ot FRG — \$500 mln [Ukraine estimates the aid it needs at up to \$5 billion a month and expects \$2 billion from the EU and \$500 million from Germany]. Internet-portal izdatel'skogo doma Kommersant [Kommersant publishing house website]. 2022, 25 October. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5632922>
28. Hogan Ph. Towards an Africa-Europe trade partnership. The centre for Africa-Europe relations website. 2020, 26 March. URL: <https://ecdpm.org/work/the-african-continental-free-trade-area-from-agreement-to-impact-volume-9-issue-1-2020/towards-an-africa-europe-trade-partnership>
29. Chazan G., Abboud L. Scholz and Macron seek to calm rising Franco-German tensions. Financial Times newspaper website. 2022, 25 October. URL: <https://www.ft.com/content/b589c6ba-aded-42da-8adb-5a6d50b7aec1>
30. Schmucker C., Wolff G. Managing Risks in the EU-China Economic Relationship. German Council on Foreign Relations website. 2022, 01 November. URL: <https://dgap.org/en/research/publications/managing-risks-eu-china-economic-relationship>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мозель Константин Николаевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры дипломатии и консульской службы, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», Чрезвычайный и Полномочный Посол. 119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. E-mail: kmozel@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mozelel Konstantin N. — Candidate of Sciences in History, Associate professor, Diplomacy and consular service Department, Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador. 119034, Russia, Moscow, st. Ostozhenka, 53/2 building 1. E-mail: kmozel@mail.ru.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОНТРОЛЯ НАД КИБЕРОРУЖИЕМ В БУДУЩЕМ МИРОПОРЯДКЕ: УГРОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н. П. Ромашкина, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН), г. Москва. E-mail: Romachkinan@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу нарастающего количества проблем в глобальной среде информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые характеризуют современную кризисную военно-политическую ситуацию. Еще недавно о многих из них эксперты из разных стран говорили чисто теоретически, а возможные сценарии использования ИКТ для вредоносного воздействия на военную критическую инфраструктуру порой вообще отрицались. Сейчас эта проблематика не только осознана научным и экспертным сообществом, но речь идет уже об озвученных фактах практического применения кибернетического оружия, других информационных и киберсредств в условиях кризиса. Проблема заключается в том, что вредоносное использование ИКТ может спровоцировать развязывание межгосударственного военного конфликта. В первую очередь, из-за несоразмерного использования методов реагирования на угрозы и атаки, когда пострадавшая сторона может применить в ответ реальное оружие. Кроме того, конфликт может возникнуть по ошибке, так как в настоящее время отсутствует универсальная методология идентификации нарушителей, не выработаны критерии отнесения кибератак к вооруженному нападению, не сформированы универсальные принципы расследования инцидентов. По-прежнему не решены вопросы согласования мер, предпринимаемых в ответ на информационные операции, признанные актами применения силы. В итоге информационные войны и применение новых технологий могут стать детонатором межгосударственного военного конфликта с применением даже ядерного оружия. Поэтому вопрос о необходимости активных действий «великих держав» по предотвращению конфликтов в глобальном информационном пространстве, которые в условиях военных действий могут перерасти в глобальный конфликт, является максимально актуальным. В статье проводится фактологический анализ ИКТ-угроз в период специальной военной операции России, исследуются возможности создания международного режима по запрещению информационного (в том числе, и кибернетического) оружия, актуальность и возрастающая важность изучения этих процессов со стороны научного сообщества. Обоснована постановка проблемы международной информационной безопасности как части более широкой темы международной безопасности на фоне глобальных вызовов.

Ключевые слова: международная информационная безопасность (МИБ), информационное пространство, кибернетическое оружие, кибератака, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), международно-правовой режим, ИКТ-угроза, критически важная государственная инфраструктура (КИ), критическая информационная инфраструктура (КИИ).

THE INTERNATIONAL LEGAL REGIME OF CONTROL OVER CYBER WEAPONS IN THE FUTURE WORLD ORDER: THREATS AND PROSPECTS

N. P. Romashkina, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO) of the Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: Romachkinan@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the growing number of problems in the global environment of information and communication technologies (ICT), which characterize the current crisis military-political situation. Until recently, experts from different countries spoke about many of them purely theoretically, and possible scenarios of using ICT for malicious influence on military critical infrastructure were sometimes even denied. Now this problem is not only recognized by the scientific and expert community, but we are already talking about the voiced facts of the practical use of cyber weapons, other information and cyber means in the conditions of the crisis. Thus, the malicious use of ICT can provoke the outbreak of an interstate military conflict. First of all, because of the disproportionate use of methods of responding to threats and attacks, when the affected party can use real weapons in response. In addition, a conflict may arise by mistake, since there is currently no universal methodology for identifying violators, criteria for classifying cyberattacks as an armed attack have not been worked out, universal principles for investigating incidents have not been formed. The issues of coordination of measures taken in response to information operations recognized as acts of use of force have not yet been resolved. As a result, information wars and the use of new technologies can become the detonator of an interstate military conflict with the use of even nuclear weapons. Therefore, the question of the need for active actions of the "great powers" to prevent conflicts in the global information space, which in the conditions of military operations can develop into a global conflict, is as relevant as possible. The article provides a factual analysis of ICT threats during the special military operation of Russia, explores the possibilities of creating an international regime for the prohibition of information (including cybernetic) weapons, the relevance and increasing importance of studying these processes by the scientific community. The article substantiates the formulation of the problem of international information security as part of a broader topic of international security against the background of global challenges.

Keywords: international information security, information space, cyber weapons, cyberattack, information and communication technologies (ICT), international legal regime, ICT threat, critical state infrastructure, critical information infrastructure, information sovereignty.

Ускоренное развитие вычислительной техники и новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) все больше становится причиной перемен в политической, экономической и социально-культурной сферах. Эксперты из разных стран мира считают, что мы живем в условиях четвертой индустриальной революции, объединяющей возможности информационных технологий, промышленного производства, Интернета вещей и услуг, а индекс конкурентоспособности экономики государств имеет высокий уровень корреляции с индексом развития ИКТ [1]. По оценкам Бостонской консалтинговой группы (The Boston Consulting Group), одной из ведущих международных компаний в области аналитики экономики и управленческого консалтинга, влияние Интернета на эффективность деятельности фирм выше, чем любой другой технологии со времен предыдущей промышленной революции [2]. Вероятно, поэтому сегодня в информационном пространстве идет жесткая борьба за лидерство в этом новом революционном процессе.

Информационно-коммуникационные технологии, т. е. все процессы взаимодействия с информацией, осуществляемые посредством устройств вычислительной техники и различных средств коммуникации, являются неизменным атрибутом повседневной жизни, оказывают беспрецедентное влияние на экономические и политические процессы, общественные структуры и международные отношения. В последние десятилетия ИКТ стали, по сути, катализатором прогресса жизнедеятельности людей. Все государства признают значительные преимущества ИКТ, но лавинообразное нарастание угроз в этой сфере привело к осознанию опасного факта: вредоносное применение ИКТ может представлять серьезную опасность для мира, международной безопас-

ности и стратегической стабильности. Таким образом, международная информационная безопасность (МИБ) стала неотъемлемой частью глобальной безопасности. Неудивительно, что по этой проблеме в последние годы ведутся дебаты во всех международных организациях по обеспечению безопасности в различных областях, множестве национальных и межгосударственных институтов и организаций. При этом в цифровой среде необходима эффективная система МИБ, т. е. координирующие действия акторов, международные и внутригосударственные механизмы, главным среди которых является ООН. Именно поэтому различные аспекты МИБ уже более 20 лет стоят на повестке дня Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН, который рассматривает угрозы миру и международной безопасности и обсуждает пути их укрепления.

Инициатором этого процесса обсуждения проблем МИБ в ООН в конце прошлого века стала Россия, исходя из понимания того, что, несмотря на стремительное нарастание угроз и разногласий между государствами в ИКТ-сфере, информационное пространство является не только плацдармом для противоборства, но и территорией для необходимого и неизбежного двустороннего и многостороннего сотрудничества. Деятельность РФ в рамках ООН и других международных организаций всегда была направлена на выработку подходов к управлению ИКТ-пространством, а в результате — на установление международного правового режима для создания эффективной системы информационной безопасности [3, 4]. В настоящее время на фоне лавинообразного нарастания количества гроз в глобальной ИКТ-среде, которое характеризует современную кризисную военно-политическую ситуацию, эта цель

становится еще более актуальной и приобретает критический масштаб.

Однако процесс выработки международного режима обеспечения МИБ идет значительно медленнее нарастания угроз. Поиск компромисса в ходе переговоров и обсуждения проблем на многосторонней основе — это неизбежный путь и единственный способ минимизировать угрозы. Поэтому значимость постоянного мониторинга новых вредоносных информационных технологий и их глубокого анализа не только не снижается, но и возрастает. И здесь роль научного сообщества, расширяющего базу для дипломатии, трудно переоценить. Таким образом, процесс исследования новых прецедентов в информационном пространстве, связанных с ними угроз, постановки проблем и разработки механизмов их решения и предотвращения, в том числе, исходя из анализа международного опыта в других сферах международных отношений, является максимально актуальным.

Вопросы вредоносного использования ИКТ в военно-политической сфере являются самыми сложными в процессе международного обсуждения. Впервые указание на угрозы МИБ применительно не только к гражданской, но и к военной сфере содержалось в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 54/49 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» от 1 декабря 1999 г. [5]. С тех пор в ООН не были приняты международные документы, нормативно ограничивающие столь опасную деятельность. Поэтому информационные операции, предоставляющие уникальные возможности для создания деструктивного эффекта в военно-политической сфере, постоянно совершенствуются, разрабатываются новые ИКТ-вооружения для борьбы с системами управле-

ния и контроля, разведывательного и электронного противоборства, для использования ИКТ с целью вмешательства во внутренние дела государств, для воздействия на объекты критически важной государственной инфраструктуры (КИ), и, в частности, на объекты военно-промышленного комплекса.

Таким образом, вредоносное использование ИКТ может спровоцировать развязывание межгосударственного военного конфликта. В первую очередь, из-за несоизмерного использования методов реагирования на угрозы и атаки, когда пострадавшая сторона может в ответ применить реальное оружие. Кроме того, конфликт может возникнуть по ошибке, так как в настоящее время отсутствует универсальная методология идентификации нарушителей, не разработаны критерии отнесения кибератак к вооруженному нападению, не сформированы универсальные принципы расследования инцидентов. По-прежнему не решены вопросы согласования мер, предпринимаемых в ответ на информационные операции, признанные актами применения силы. В итоге информационные войны и применение новых технологий могут стать детонатором межгосударственного военного конфликта с применением даже ядерного оружия [6, 7].

Важнейшей характеристикой текущего этапа глобальных военно-политических отношений является тот факт, что ИКТ уже оказывают влияние на стратегическую стабильность. Поэтому ее обеспечение требует развития и модернизации механизмов международного управления в цифровом пространстве. При этом речь не идет о необходимости в корне менять основополагающие принципы, так как ИКТ обостряют, осложняют, углубляют и видоизменяют ранее существовавшие в этой области про-

блемы. Так, угрозы стратегической стабильности дополнительно усиливаются в связи с развитием нового противоспутникового оружия, ударных роботизированных средств с дистанционным управлением, возможностями автономной работы различных систем и подсистем, автоматизированных механизмов принятия решений и т. д. которые могут подвергаться ИКТ-атакам, а также структур кибер-электромагнитной деятельности, которая активно совершенствуется в развитых странах, в первую очередь в США. Помимо технологических дестабилизирующих факторов опасную роль играет и психологический. В частности, в этом контексте можно констатировать утрату страха перед ядерной войной у общества и политических элит, что потенциально существенно снижает порог применения вооружений. С другой стороны, не менее тревожной также является убежденность в допустимости локальной «небольшой» ядерной войны и победы в ней. При этом оценка ущерба и выработка мер противодействия существенно затруднены из-за «неосвязаемости» ИКТ, сложности атрибуции источника атаки, возможности действовать под «ложным флагом», широкого спектра субъектов, применяющих вредоносные технологии государственных и негосударственных акторов, а также хакеров-одиночек. Все это повышает уровень неопределенности, а следовательно, снижает уровень стратегической стабильности [8].

В настоящее время использование ИКТ превращается в один из важнейших элементов военно-политического потенциала государств, дополняющий, а иногда и заменяющий традиционные политико-дипломатические средства и вооружения. В условиях параллельно развивающихся процессов разрушения режима контроля над вооружениями и роста противоречий

в отношении «великих держав» значение военной мощи, технологий военного и двойного назначения как одного из ключевых факторов соперничества, противоборства и глобальной конфронтации существенно увеличивается. Новейшие, наиболее сложные ИКТ, развитие и совершенствование которых стремительно растет, становятся существенным показателем возможностей государственных и негосударственных акторов.

Очень опасной современной тенденцией, характеризующей глобальный масштаб угроз, является существенный рост фактов применения различных ИКТ-возможностей во враждебных военно-политических целях в условиях военных действий на фоне роста количества вооруженных конфликтов на границах России, что, безусловно, подрывает безопасность нашей страны. Особенностью текущего этапа является также открытая демонстрация фактов использования киберпространства как сферы военных действий против России со стороны представителей западных стран уже на уровне заявлений вплоть до первых лиц государств, а не только на доктринальном уровне и на уровне документов, как это было еще недавно.

Вопросы защиты и обеспечения надёжной работы информационных систем и сетей связи, а также меры противостояния внешним ИКТ-угрозам были обозначены в качестве важнейших для суверенитета и безопасности государства, для экономики, управления и общественной стабильности на специальном заседании Совета Безопасности РФ под председательством президента В. В. Путина 20 мая 2022 г.: «По сути, против России развязана настоящая агрессия, война в информационном пространстве... Прежде всего кратно, в разы увеличилось число кибератак, в том числе комплексных. Как отмечают специа-

листы, эксперты, хакерам-одиночкам это, конечно же, не под силу. Атаки наносятся из разных государств, и при этом они чётко скоординированы» [9]. На заседании, в частности, обсуждался проект основ государственной политики в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры России.

Уже 24 февраля 2022 г. созданный по приказу руководства ФСБ Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам (НКЦКИ) предупредил об угрозе увеличения интенсивности компьютерных атак на российские информационные ресурсы, в том числе объекты критической информационной инфраструктуры (КИИ) в период проводимой военной операции в Украине. Специалисты НКЦКИ рекомендуют российским организациям усилить бдительность при мониторинге вредоносной активности, направленной на объекты, находящиеся в зоне их ответственности, организовать процесс приоритетной обработки информации об аномалиях, обнаруживаемых в работе объектов КИИ. «Любой сбой в работе объектов КИИ по причине, не установленной достоверно, в первую очередь необходимо рассматривать как результат компьютерной атаки... В случае выявления признаков целенаправленных компьютерных атак незамедлительно информировать НКЦКИ для своевременной выработки мер противодействия» [10]. Кроме того, координационный центр обратил внимание на рост угроз как из информационного пространства недружественных России стран, так и из российского информационного пространства для формирования негативного образа страны в глазах мирового сообщества: «в дальнейшем возможно проведение вредоносных воздействий из российского информационного пространства для формирования негативного образа

Российской Федерации в глазах мирового сообщества». Эти прогнозы, к сожалению, оказались верными.

Но сегодня речь идет не только о росте угроз кибератак на информационное пространство России, но и на другие структуры критически важной государственной инфраструктуры.

Так, 24 февраля 2022 г. по сообщению телеканала NBC Президенту США Джозефу Байдену был представлен ряд вариантов проведения Соединенными Штатами массированных кибератак, направленных на то, чтобы подорвать способность России поддерживать свои военные операции в Украине. По данным телеканала, специалисты из разведывательных и военных ведомств предлагают «использовать американское кибероружие» в невиданных ранее масштабах. Среди предлагаемых вариантов — «нарушение интернет-соединения по всей России, отключение электроэнергии и вмешательство в железнодорожное сообщение, чтобы помешать России пополнить запасы своих сил». Представленные варианты охватывают широкий диапазон, от довольно скромных до радикальных кибернападений. В частности, звучали заявления: «Мы должны начать вести себя так, как будто кибероружие на самом деле является оружием», «Вы можете делать все, что угодно, от замедления поездов до их падения с рельсов» [11]. При этом планировалось, что большинство потенциальных кибератак будут направлены на нарушение работы КИ, а не на ее уничтожение, США не будут публично признавать проведение операций, и, следовательно, кибератаки не будут являться актом войны Соединенных Штатов против России. Кроме того, сообщалось, что киберкомандование США, Агентство национальной безопасности, ЦРУ и другие агентства должны будут сыграть свою

роль в этих операциях. Американские эксперты при этом осознают, что любое использование кибероружия против России стало бы поворотным моментом для киберопераций США, которые в основном сосредоточены на сборе разведывательных данных, информационных операциях и точечных ударах.

США годами закладывали основу для таких возможных киберопераций против России, Китая и других своих противников. Наиболее известным примером применения кибероружия США стали массированные комплексные кибератаки на иранские ядерные объекты в 2007–2010 гг., в ходе которых использовались компьютерные вредоносные программы, в частности Stuxnet для нанесения значительного физического и материального ущерба ядерной программе Ирана [12]. Однако такой масштаб атак, который был предложен Дж. Байдену 24 февраля 2022 г., если и оценивался специалистами как теоретически возможный, но точно не озвучивался официальными лицами США. При этом речь идет о превентивных кибератаках независимо от того, предпримет ли Россия ИКТ-атаки на Соединенные Штаты.

С конца февраля и по сей день российские ИКТ-ресурсы объектов критической государственной инфраструктуры подвергаются лавинообразным, очень мощным по силе и продолжительности компьютерным DDoS-атакам. IT-специалисты говорят о ситуации как об эпидемии. Охват и интенсивность нападений огромны. В качестве целей атак выступают сайты госорганов и государственных информационных систем, банков и коммерческих предприятий, Роскосмоса, РЖД, Госуслуг, телеком-провайдеров, СМИ, спортивных и общественных организаций, образовательных и медицинских учреждений и т. д.

«Лаборатория Касперского» по косвенным признакам пришла к выводу, что в начале всплеска DDoS-атак в конце февраля 2022 г. в них принимало участие большое количество так называемых хактивистов, непрофессиональных хакеров. Со временем их доля в общем числе атакующих снизилась. При этом сами нападения стали более мощными, подготовленными и длительными» [13]. Таким образом, речь идет о масштабном росте количества кибератак, подготовленных и поддерживаемых государственными структурами.

Глобальное враждебное информационное воздействие оказывается на мировое сообщество не только в технологической и политической сферах, но и в области, которую можно назвать не только политической, но и этической, моральной. Помимо уже известных, применяются и новые методы психологического воздействия на граждан с применением информационно-коммуникационных технологий в период кризиса. В качестве только одного из примеров можно привести информацию под названием «Что такое "Специальная военная операция?"» (What Is a "Special Military Operation?"), размещенную 21 апреля 2022 г. на сай-

те Государственного департамента США [14]. После серии фото на сайте в разделе «Чем ты можешь помочь?» (How You Can Help), по сути, звучит призыв к гражданам Соединенных Штатов присоединиться к антироссийской агитации с использованием нового предлагаемого Госдепом ИКТ-ресурса. Людям навязывается необходимость распространения информации, не подтвержденной никакими доказательствами. Гражданам США убедительно предлагается использовать личные средства связи для ведения пропаганды в самом негативном смысле этого слова. Речь идет о рассылке сообщений уже не только в средствах массовой информации и Интернете, а на личные номера телефонов и электронные адреса граждан России без их предварительного согласия. Логично рассматривать подобные действия в качестве вмешательства в частную жизнь граждан и РФ, и США. Возникает множество вопросов о юридических обоснованиях подобных действий, существующих в международном праве.

Крайне опасными в настоящее время являются угрозы, связанные с применением космических информационных технологий — искусственных спутников Земли (ИСЗ) стран НАТО и их партнеров во враждебных военно-политических целях. Речь идет о передаче со спутников, в том числе военного назначения, разведывательной информации формально нейтральным государством для поддержки боевых действий одной из сторон военного конфликта и для уничтожения военнослужащих и техники другой стороны [15, 16].

Так, США открыто заявляют на самых разных уровнях, включая президента Соединенных Штатов, что они обеспечивают армию Украины разведывательной информацией со своих спутников, в том числе ИСЗ военного назначения. Это данные о располо-

жении военных объектов, техники и подразделений Российской армии. МО РФ и МИД РФ подтверждают эту информацию. Так, по заявлениям министра обороны РФ С.К. Шойгу, «работает практически вся натовская спутниковая группировка. По нашим оценкам, больше 70 военных и свыше 200 гражданских спутников работают на то, чтобы разведывать месторасположение наших подразделений» [17, 18].

Таким образом, спутники, которые являются частью военной инфраструктуры США, используются во время боевых действий, в которых Соединенные Штаты формально не участвуют, для предоставления Украине разведывательных данных, в частности спутниковых снимков высокого разрешения о расположении подразделений российской армии в любую погоду и любое время суток. При этом надо иметь в виду, что в настоящее время на различных орбитах находится около 6000 искусственных спутников Земли, среди которых 63% принадлежат США, 10% — Китаю и около 3% спутников — России [19]. Кроме того, вооруженные силы Украины (ВСУ) активно используют сервис по предоставлению спутникового Интернета Starlink американской компании SpaceX. Сейчас эта группировка ИСЗ насчитывает более 3 тысяч единиц, а планируется разместить на орбите 12 тыс. космических аппаратов. Несколько тысяч терминалов Starlink, установленных на территории Украины, позволяют ВСУ управлять беспилотниками, получать разведданные, поддерживать связь и т. д. [20].

В связи с этой ситуацией возникают вопросы.

- Какие юридические обоснования подобных действий США, их союзников и партнеров существуют в международном праве?

- Можно ли это рассматривать как участие в военных действиях, а, сле-

довательно, в качестве военного вмешательства?

• Можно ли это расценивать как применение силы или угрозу применения силы в соответствии с Уставом ООН?

Все эти проблемы наряду с другими вызовами в современных условиях существенно повышают угрозу сокращения так называемой лестницы эскалации конфликта в случае массированного применения на одной или нескольких ступенях лестницы психологических и технологических ИКТ-средств против отдельных лиц, общества, а также против критической, в том числе военной, инфраструктуры. А, следовательно, снижают уровень и кризисной, и стратегической стабильности. Это может привести к таким тяжелым последствиям, которые не выгодны ни одной стране в мире.

При этом важно, что проблема эскалации конфликта усложняется решением НАТО о применении Ст. 5 Устава Альянса к кибернападениям [21].

Условия перехода Российской Федерации к применению ядерного оружия представлены в Военной доктрине и других документах, в частности в разделе III «Основ государственной политики РФ в области ядерного сдерживания» от 2 июня 2020 г.:

• поступление достоверной информации о старте баллистических ракет, атакующих территорию России и (или) ее союзников;

• применение противником по территории страны и ее союзников ядерного или иного оружия массового поражения;

• воздействие противника на критически важные государственные и военные объекты РФ, вывод из строя которых приведет к срыву ответных действий ядерных сил;

• агрессия с применением обычного вооружения, которая будет угро-

жать самому существованию российского государства [22].

Таким образом, для повышения стабильности, с целью предотвращения конфликтов, в том числе в глобальном информационном пространстве, целесообразно:

• совершенствование механизмов обеспечения информационной безопасности критически важных объектов государственной инфраструктуры, от которых зависит обороноспособность России, стабильное развитие экономики и социальной сферы;

• расширение количественного и качественного потенциала формирований Вооруженных сил России, обеспечивающих информационную безопасность РФ;

• расширение количественного и качественного потенциала спутниковой группировки РФ;

• расширение сотрудничества и взаимодействия по обеспечению кибербезопасности, в частности в космической сфере в рамках ОДКБ и ШОС, с другими суверенными государствами.

Характеристики современного международного пространства даны президентом России В. В. Путиным в «Обращении к участникам и гостям X Московской конференции по международной безопасности» 16 августа 2022 г.: «Ситуация в мире динамично меняется, формируются контуры многополярного мироустройства. Всё больше стран и народов выбирают путь свободного, суверенного развития с опорой на свою самобытность, традиции, ценности... Этим объективным процессам противодействуют западные глобалистские элиты, провоцируя хаос, разжигая застарелые и новые конфликты, реализуя политику так называемого сдерживания, а по сути — подрыва любых альтернативных, суверенных путей развития... США и их вассалы грубо

вмешиваются во внутренние дела суверенных государств: организуют провокации, государственные перевороты, гражданские войны. Угрозами, шантажом и давлением пытаются заставить независимые государства подчиниться своей воле, жить по чужим для них правилам».

Таким образом, процесс противодействия современным угрозам, в число которых входят все более широкое использование ИКТ во враждебных военно-политических целях и киберпреступность, напрямую связан с процессом построения основанного на принципах международного права многополярного мира, который невыгоден сегодня некоторым государствам. «Именно многополярный мир, построенный на международном праве, на более справедливых отношениях, открывает новые возможности для борьбы с общими угрозами. Среди них — региональные конфликты и распространение оружия массового уничтожения, терроризм и киберпреступность. Все эти вызовы носят глобальный характер, и без объединения усилий и потенциалов всех государств их не преодолеть» [23].

В соответствии с этими принципами международного права целесообразно исходить из того, что в период кризиса отношений конфликтующие стороны могут и должны проявлять сдержанность при проведении киберопераций друг против друга, придерживаться добровольных норм и мер укрепления доверия.

Такая симметричная сдержанность может быть продиктована как собственными интересами, так и в значительной степени общими угрозами и осознанием взаимной уязвимости. Поэтому уже на текущем этапе целесообразно на глобальном уровне ставить вопросы о международном праве, регулирующем кибероперации в военное время, а также кибернормах и мерах доверия, которые помогут сдерживать конфликт, снижая риск неконтролируемой эскалации и способствуя деэскалации. Рано или поздно крупнейшим ядерным державам придется договариваться и о стратегической стабильности, и о формировании международно-правового режима предотвращения конфликтов в глобальном информационном пространстве. И сегодня уже совершенно ясно, что это напрямую связанные между собой процессы. Но такие усилия требуют новой стратегии действий и новых инструментов.

Исходя из насущной необходимости разработки средств противодействия современным информационным угрозам, а также технологий их предотвращения, особое значение приобретает проблема научного планирования и прогнозирования в этой сфере, что недостижимо в рамках только одного научного направления и только одной науки. Решение этой задачи в интересах безопасности России требует дальнейших меж- и мультидисциплинарных исследований.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Schwab K. The fourth industrial revolution//Foreign Affairs. 2016. — Т. 12.
2. The economic impact of shutting down Internet and mobile phone services in Egypt.//OECD Directorate for Science, Technology, and Industry. URL: <http://www.oecd.org/sti/ieconomy/theeconomicimpactofshuttingdowninternetandmobilephoneservicesinegypt.htm>.

3. Ромашкина Н. Проблема международной безопасности в ООН//Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — Т. 2, с. 64, № 12, сс. 25–32. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-12-25-32>.

4. Ромашкина Н. П. Международная информационная безопасность: деятельность российской дипломатии в ООН//Дипломатическая служба. — 2018. — № 5. — С. 82–86.

5. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [по Докладу Первого комитета (A/54/558)] 54/49. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. 1 декабря 1999 года. URL: https://www.un.org/ru/ga/first/54/first_res.shtml.

6. Проблемы информационной безопасности в международных военно-политических отношениях. Под ред. А. В. Загорского, Н. П. Ромашкиной. М.: ИМЭМО РАН, 2016, 183 с. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_037.pdf.

7. Ромашкина Н. П. Кибероружие: новая реальность//Национальная оборона. — 2018. — № 9. URL: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2018/0924/114525074/detail.shtml>.

8. Ромашкина Н. П., Марков А. С., Стефанович Д. В. Международная безопасность, стратегическая стабильность и информационные технологии/отв. ред. А. В. Загорский, Н. П. Ромашкина. — М.: ИМЭМО РАН, 2020. — 98 с. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2020/2020-017.pdf>.

9. Заседание Совета Безопасности. 20 мая 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68451>.

10. НКЦКИ: существует угроза кибератак на российские информационные ресурсы. 24.02.2022. URL: https://safe-surf.ru/specialists/news/675925/?sphrase_id=45691, <https://safe-surf.ru/upload/ALRT/ALRT-20220224.1.pdf>.

11. Dilanian K., Kube C. Biden has been presented with options for massive cyberattacks against Russia./NBC News. URL: <https://www.nbcnews.com/politics/national-security/biden-presented-options-massive-cyberattacks-russia-rcna17558>.

12. Ромашкина Н. П., Махукова А. В. Компьютерная вредоносная атака на ядерную программу Ирана//Информационные войны. — 2013. — № 4. — С. 40–50.

13. Отчеты о DDoS-атаках. SecureList by Kaspersky. URL: <https://securelist.ru/category/ddos-reports/>.

14. What Is a “Special Military Operation?”. April 21, 2022. URL: <https://stories.state.gov/what-is-a-special-military-operation/>.

15. Wenxue Fu, Jianwen Ma, Pei Chen and Fang Chen. Remote Sensing Satellites for Digital Earth/Manual of Digital Earth, pp.55–123, November 2019. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-32-9915-3_3.

16. Ромашкина Н. П. Космос как часть глобального информационного пространства в период военных действий//Вопросы кибербезопасности. — 2022. — № 6. — С. 100–111. URL: https://cyberrus.com/wp-content/uploads/2022/12/100-111-652-22_8.-Romashkina.pdf.

17. Комолов А. Шойгу: почти вся спутниковая группировка НАТО работает против российской армии. Российская газета. 21.09.2022. URL: <https://rg.ru/2022/09/21/shojgu-pochti-vsia-sputnikovaia-gruppirovka-nato-rabotaet-protiv-rossijskoj-armii.html>.

18. Выступление заместителя руководителя российской делегации К. В. Воронцова в ходе тематической дискуссии по разделу «Космос (разоруженческие аспекты)» в Первом комитете 77-й сессии ГА ООН. 26 октября 2022. URL: https://russiaun.ru/ru/news/261022_v.

19. Number of satellites in orbit — major countries 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/264472/number-of-satellites-in-orbit-by-operating-country/>.

20. «Законная цель для удара». Какие страны умеют сбивать спутники. 31.10.2022. URL: <https://rtvi.com/stories/zakonnaya-czel-dlya-udara-kakie-strany-umeyut-sbivat-sputniki/>.

21. The North Atlantic Treaty. Washington D. C. 4 April 1949. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17120.htm.

22. Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2020 г. № 355. Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/lluTKhAiabLzOBjlfBSvu4q3bcl7AXd7.pdf>.

23. Обращение к участникам и гостям X Московской конференции по международной безопасности. 16 августа 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69166>.

REFERENCES

1. Schwab K. The fourth industrial revolution//Foreign Affairs. 2016. — Т. 12.
2. The economic impact of shutting down Internet and mobile phone services in Egypt./OECD Directorate for Science, Technology, and Industry. URL: <http://www.oecd.org/sti/ieconomy/theeconomicimpactofshuttingdowninternetandmobilephoneservicesinegypt.htm>.
3. Romashkina N. Problema mezhdunarodnoj bezopasnosti v OON//Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. — 2020. — Т. 2, s. 64, № 12, ss. 25–32. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-12-25-32>.

4. Romashkina N. P. Mezhdunarodnaya informacionnaya bezopasnost': deyatel'nost' rossijskoj diplomatii v OON//Diplomaticheskaya sluzhba. — 2018. — № 5. — S. 82–86.
5. Rezolyuciya, prinyataya General'noj Assambleej [po Dokladu Pervogo komiteta (A/54/558)] 54/49. Dostizheniya v sfere informatizacii i telekommunikacij v kontekste mezhdunarodnoj bezopasnosti. 1 dekabrya 1999 goda. URL: https://www.un.org/ru/ga/first/54/first_res.shtml.
6. Problemy informacionnoj bezopasnosti v mezhdunarodnyh vo-eno-politicheskikh odnosnieniyah. Pod red. A. V. Zagorskogo, N. P. Romashki-noj. M.: IMEMO RAN, 2016, 183 s. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_037.pdf.
7. Romashkina N. P. Kiberoruzhie: novaya real'nost'//Nacional'naya oborona. — 2018. — № 9. URL: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2018/0924/114525074/detail.shtml>.
8. Romashkina N. P., Markov A. S., Stefanovich D. V. Mezhdunarodnaya bezopasnost', strategicheskaya stabil'nost' i informacionnye tekhnologii/otv. red. A. V. Zagorskij, N. P. Romashkina. — M.: IMEMO RAN, 2020. — 98 s. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2020/2020-017.pdf>.
9. Zasedanie Soveta Bezopasnosti. 20 maya 2022 goda. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68451>.
10. NKKI: sushchestvuet ugroza kiberatak na rossijskie informacii-onnye resursy. 24.02.2022. URL: https://safe-surf.ru/specialists/news/675925/?sphrase_id=45691, <https://safe-surf.ru/upload/ALRT/ALRT-20220224.1.pdf>.
11. Dilanian K., Kube C. Biden has been presented with options for massive cyberattacks against Russia//NBC News. URL: <https://www.nbcnews.com/politics/national-security/biden-presented-options-massive-cyberattacks-russia-rcna17558>.
12. Romashkina N. P., Mahukova A. V. Komp'yuternaya vredonosnaya ata-ka na yadernuyu programmu Irana//Informacionnye vojny. — 2013. — № 4. — S. 40–50.
13. Otchet o DDoS-atakah. SecureList by Kaspersky. URL: <https://securelist.ru/category/ddos-reports/>.
14. What Is a “Special Military Operation?”. April 21, 2022. URL: <https://stories.state.gov/what-is-a-special-military-operation/>.
15. Wenxue Fu, Jianwen Ma, Pei Chen and Fang Chen. Remote Sensing Satellites for Digital Earth/Manual of Digital Earth, pp.55–123, November 2019. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-32-9915-3_3.
16. Romashkina N. P. Kosmos kak chast' global'nogo informacionno-go prostranstva v period voennyh dejstvij//Voprosy kiberbezopasnosti. — 2022. — № 6. — S. 100–111. URL: https://cyberrus.com/wp-content/uploads/2022/12/100-111-652-22_8-Romashkina.pdf.
17. Komolov A. SHOjgu: pochti vsya sputnikovaya gruppirovka NATO rabotaet protiv rossijskoj armii. Rossijskaya gazeta. 21.09.2022. URL: <https://rg.ru/2022/09/21/shojgu-pochti-vsya-sputnikovaia-gruppirovka-nato-rabotaet-protiv-rossijskoj-armii.html>.
18. Vystuplenie zamestitelya rukovoditelya rossijskoj delegacii K. V. Voroncova v hode tematicheskoy diskussii po razdelu «Kosmos (razoru-zhencheskie aspekty)» v Pervom komitete 77-j sessii GA OON. 26 oktyabrya 2022. URL: https://russiaun.ru/ru/news/261022_v.
19. Number of satellites in orbit — major countries 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/264472/number-of-satellites-in-orbit-by-operating-country/>.
20. «Zakonnaya cel' dlya udara». Kakie strany umeyut sbivat' sputni-ki. 31.10.2022. URL: <https://rtvi.com/stories/zakonnaya-cel-dlya-udara-kakie-strany-umeyut-sbivat-sputniki/>.
21. The North Atlantic Treaty. Washington D. C. 4 April 1949. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17120.htm.
22. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.06.2020 g. № 355. Ob Osnovah gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti yadernogo sderzhivaniya. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/lluTKhAiabLzOBjlfBSvu4q3bcl7AXd7.pdf>.
23. Obrashchenie k uchastnikam i gostyam X Moskovskoj konferencii po mezhdunarodnoj bezopasnosti. 16 avgusta 2022 goda. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69166>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ромашкина Наталия Петровна — кандидат политических наук, руководитель подразделения проблем информационной безопасности Центра международной безопасности (ЦМБ), ИМЭ-МО РАН. 117997, Россия, г. Москва, Профсоюзная ул., 23. E-mail: Romachkinan@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-3725-9759

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Romashkina Nataliya P. — Candidate of Political Science, Informational Security Problems Department, Head of the Department, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO) of the Russian Academy of Sciences. 117997, Russia, Moscow, Profsoyuznaya Str., 23. E-mail: Romachkinan@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-3725-9759

DOI: 10.33920/vne-01-2302-08
УДК: 327

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АФРИКЕ ЮЖНЕЕ САХАРЫ В XXI ВЕКЕ

Г. М. Сидорова, доктор политических наук, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва; ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», г. Москва; ФГБУН «Институт Африки Российской академии наук», г. Москва. E-mail: gal_sid@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы связана с дестабилизацией обстановки в мире, в частности в странах Африканского континента. Западная Африка, зона Сахеля, Восточная и Центральная часть континента охвачены вооруженными локальными и региональными конфликтами. Растет число беженцев и временно перемещенных лиц. Политическая нестабильность африканских государств негативным образом влияет на национальную безопасность стран-реципиентов, которые должны обеспечивать проживание беженцев и обеспечивать их пособиями. Нередки случаи, когда мигранты насаждают свои традиционные устои в новых местах жительства и притесняют коренных жителей, претендуя на их территорию. В результате возникают трудно разрешимые гуманитарные катастрофы. Часто это происходит в приграничных зонах, где организуются пункты эвакуации мигрантов или постоянные лагеря беженцев. В статье анализируются причины конфликтов, а также их последствия для гражданского населения. Акцентируется внимание на наиболее сложных военно-политических ситуациях в странах континента. Автор приходит к выводу о том, что дестабилизация политических режимов в Африке связана с низким социальным уровнем большинства государств континента, слабостью силовых структур, неспособных защищать мирное население.

Ключевые слова: Россия, Африка, миграции, Африканский континент, безопасность, вооруженные конфликты.

MIGRATION PROCESSES IN SUB-SAHARAN AFRICA IN THE 21ST CENTURY

G. Sidorova, Doctor of Political Sciences (Ph. D., Dr.Habil), Professor of the Moscow State Linguistic University, Professor of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Relations, Scientific associate of the Institute for African Studies, Moscow. E-mail: gal_sid@mail.ru

Abstract. The relevance of the topic is associated with the destabilization of the situation in the world and in the countries of the African continent. West Africa, the Sahel zone, the Eastern and Central part of the continent are engulfed in armed local and regional conflicts. The number of refugees and temporarily displaced persons is growing. Political instability of African states negatively affects the national security of recipient countries, which should provide accommodation and financial support for refugees. It is not uncommon for migrants to impose their traditional rules in their new places of residence and oppress indigenous peoples by claiming their territory. This results in humanitarian disasters. Often this happens in border areas, where migrant evacuation points or permanent refugee camps are organized. The article analyzes the causes of conflicts, as well as their consequences for the civilian population. Attention is focused on the most complex military and political situations in the countries of the continent. The author concludes that the destabilization of political regimes in Africa is associated with the low social level of most of the states of the continent, the weakness of power structures which are unable to protect civilians.

Keywords: Russia, Africa, migrations, African continent, security, military conflicts.

МИГРАЦИИ И ИХ ПРИЧИНЫ

Глобальная перестройка, или формирование нового мирового порядка, идет по всем направлениям, включая такой мировой тренд, как миграция. Эксперты в области миграций называют XXI столетие «веком миграций» [1, с. 223]. Процесс этот сложный, противоречивый, переменчивый и не всегда поддающийся логике. Это стихийные миграции в результате вооруженных конфликтов, трудовая, учебная, инвестиционная, брачная, а также миграция, связанная с рождением ребенка (например, в Аргентину), получившая распространение в минувшем году. Она напрямую связана с угрозами национальной и международной безопасности. По словам Верховного комиссара ООН по делам беженцев Филиппо Гранди, «каждый год последнего десятилетия число беженцев растет. Либо мировое сообщество объединится, чтобы принять меры по преодолению этой человеческой трагедии, разрешению конфликтов и поиску долгосрочных решений, либо эта ужасная тенденция сохранится» [2].

Причин миграций много. По комментарию официального представи-

теля Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев Карлотты Самы (Carlotte Sami), «одни бегут от войн и конфликтов, где становятся жертвами слепых атак, провоцирующих смерть и насильственное перемещение. Другие, ставшие жертвами надругательств и издевательств, а порой и живым товаром, спасаются бегством от бандитов и криминальных элементов» [3].

Особенно интенсивна миграция в африканских государствах, где возникают непредсказуемые события военно-политического характера, вызывающие миграции большого потока беженцев. Мигрируют как внутри страны, так и в другие страны. Одна из причин миграций — вооруженные конфликты. По сведениям Лондонской экономической школы (London School of Economics (LSE)), только в 2021 г. в мире было зафиксировано 32 вооруженных конфликта, 15 из которых приходится на Африку. Это означает, что 47% территорий Африканского континента были конфликтными. По данным международной НПО Global Peace Index от 23 июня 2021 г., по крайней мере 10 государств Африки были охвачены локальными

войнами. Среди них Мали находится на 148-м месте по индексу человеческого развития (среди 178 стран), Нигерия занимает 146-е низовое место, Камерун — 145-е, Эфиопия — 139-е, Нигер — 137-е [4].

Сложная военно-политическая ситуация остается в зоне Сахеля, которая представляет собой обширную территорию, расположенную южнее пустыни Сахара, от берегов Атлантики до Красного моря, с центром стран Буркина-Фасо, Мали и Нигер. Специальный представитель Генерального секретаря ООН в Западной Африке Сахеле Мохамед ибн Чамбас нарисовал мрачную картину «неизбирательных нападений на мирных жителей, похищения молодых девушек и принудительной вербовки детей в ряды боевиков. К июню 2020 г. 921 тыс. несчастных граждан Буркина-Фасо была вынуждена спасаться бегством от свирепствовавших джихадистов. В Мали таких беженцев насчитывалось 489 тыс. В тот же период в срочной помощи нуждались 7,7 млн нигерийцев, вынужденных оставить свои дома, работу и спасаться от мародерствующих ополченцев» [5].

Продолжает оставаться напряженной военно-политическая обстановка в ДР Конго. Глава Миссии ООН по стабилизации в ДР Конго (MONUSCO) г-жа Бинту Кейта (Bintou Keita) заявила в отчетном докладе СБ ООН в декабре 2022 г., что «в результате противоправных действий одной из самых злостных и жестоких неправительственных вооруженных группировок в ДР Конго "М23", действующих в восточных провинциях республики, 370 тыс. человек были оторваны и изгнаны со своих земель. Только в декабре 2022 г. от рук бандитов погибли 102 мужчины, 17 женщин и 12 детей» [6].

На границе Эфиопии и Эритреи в 2021 г. также наблюдался конфликт, в результате которого погиб 291 че-

ловек [9]. За 2020 и 2021 г. среди опрошенных подвергались насилию 63% населения Намибии, 58% — ЮАР, 56% — Лесото, 55% — Либерии, 54% — Замбии [7]. Бывший глава генштаба Сенегала, генерал Бирм Диоп считает, что «Африка страдает в значительной степени от внутрисударственных конфликтов нежеле от межгосударственных. Конфликты, по его словам, чаще имеют политическую окраску» [8].

Помимо вооруженных конфликтов, другая причина миграций — пандемия коронавирусной инфекции, распространившаяся и на Африканском континенте. «В связи с пандемией увеличилось число жертв насилия и самоубийств», — утверждает директор бельгийского Института экономики и мира (Institut pour l'économie et la paix) Серж Струбант [9]. Кроме того, 40 стран (из 54) были охвачены социально-политическим кризисом. И это на фоне государственных переворотов в Мали, Гвинее, Судане, Чаде и Буркина-Фасо.

Среди других причин миграций можно назвать угрозы, устрашение и запугивание местного населения криминальными элементами разных мастей через сети Интернет. Цифровой терроризм стал неотъемлемым инструментом приверженцев политизированного радикализма — экстремизма. Об этом в своем докладе отмечала заместитель Генсекретаря ООН г-жа Амина Мохаммед (Amina Mohammed). По ее словам, «террористы ИГИЛ увеличивают свое присутствие в Мали, Буркина-Фасо, Нигере и в Гвинее. Это обостряет и без того сложную социально-политическую обстановку в странах и приводит к войнам и углублению конфликтов» [10]. Террористы умело манипулируют ситуацией, используя неблагоприятную обстановку в своих целях. Применяя цифровое оружие, распространяя дезинформацию, они тем са-

мым способствуют разжиганию ненависти среди различных этносов, провоцируя тем самым конфликты.

Наиболее распространенные исламские группировки в Африке южнее Сахары — это ваххабиты и «Братья-мусульмане». Распространены также секта «шейха Балалы» в Кении, которая имеет активное отделение в Зимбабве, «Ассоциация мусульман-суннитов» в Кот-д'Ивуаре, «Народ против гангстеризма и наркотиков» и «Исламский джихад» в ЮАР. В Нигерии наибольшую опасность представляет экстремистская организация «Боко Хаарам», навязывающая законы шариата и искоренение западного образа жизни, в Сенегале — «Движение ал-Фаллах за исламскую культуру салафийа», в Буркина-Фасо действует «Джамаат Ахл ал-Сунна ал-Мухаммадия», в Сомали — «Аль-Шабааб» и «Джихад ал-Исламийа», радикальное крыло «Движения за единство и джихад в Западной Африке» (с лидером Умар Ульд Хамах), «Аль-Каида в странах Исламского Магриба», которая

захватила контроль над северными территориями Мали [11, с. 156].

МИГРАНТЫ В ПОИСКАХ МИРНОЙ ЖИЗНИ

Какие обитатели предпочитают мигранты из африканских стран в поисках лучшей жизни? Как правило, страны-реципиенты — это наиболее урбанизированные государства, имеющие горнорудную, нефтяную, лесную и другие экспортные отрасли. Среди них как европейские, так и африканские страны. Часто беженцы попадают в Европу путем пересечения Средиземного моря на подручных, мало пригодных для длительных странствий средствах. Это могут быть надувные лодки или самодельные моторизированные пироги. В результате многие из них гибнут, так и не достигнув цели. Как правило, это беженцы из Мали, западноафриканских стран из зоны Сахеля, Эритреи и Северной Африки (часто из Ливии). По данным УВКБ, на начало 2021 г. погибли по крайней мере 500 человек, которые предприняли это опасное

путешествие. Это на 200% больше, чем в предыдущий 2020 г. [12]. Так, в первом квартале 2021 г. в Италию прибыло более 10 тыс. мигрантов из африканских стран. Причем многие из них были на грани жизни и смерти, поскольку были буквально «выловлены» пограничными и службами береговой охраны из вод Средиземного моря [3]. Причем среди них было много несопровождаемых детей из Ливии, где дети подвергаются насилию. По этой причине многие из них оказались травмированными как физически, так и морально.

Однако беженцы, направляющиеся в Европу, это лишь малая часть «мигрантского айсберга». Только в зоне Сахеля насчитывается 5,4 млн беженцев и внутри перемещенных лиц [3]. Среди африканских государств для мигрантов представляют интерес ЮАР, Кот-д'Ивуар, Намибия, Ботсвана, Нигерия, Кения, Танзания, Габон, Республика Конго (Браззавиль), Камерун, Демократическая Республика Конго, Замбия. Однако и здесь мигрантов ждет не лучшая жизнь. В местах скопления беженцев, а это палаточные городки, временные эвакуационные пункты, специально организованные лагеря, способные принимать десятки тысяч нуждающихся в защите, нередко возникают конфликты на этнической и религиоз-

ной почве. Кроме того, местные жители не всегда дружелюбно встречают пришельцев, которые пытаются распространять свои традиции и религию. А это, в свою очередь, приводит к новым очагам конфликтов и массовому исходу населения.

Миграция может иметь неоднозначные последствия. По утверждению политолога Н.Д. Косухина, «в краткосрочном плане она дает определенные экономические выгоды странам-донорам и странам-реципиентам, но в долгосрочном — создает угрозу не только страновой, но и континентальной безопасности» [13]. К этому можно добавить, что миграции в значительной степени затрагивают и европейскую стабильность. Как видится, проблема кроется в местной специфике африканских государств. Низкий социальный уровень большинства стран континента, слабо развитая экономика и небоеспособная армия служат благодатной почвой для конфликтов и как следствие — гуманитарных катастроф. Каких-либо общих «рецептов» по сокращению вынужденной миграции, конечно же, не существует. Решение проблем возможно лишь на узкорегиональном уровне при опоре на гуманитарную помощь извне с учетом политической конфигурации и идентичности каждой из 54 стран Африки.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Казаринова Д. Б. Мегатренды: «век миграции» // В кн. «Мегатренды мировой политики и их развитие в XXI веке/под ред. М. М. Лебедевой. — М.: Аспект Пресс, 2019. — 400 с.
2. УВКБ ООН: глобальное перемещение бьет очередной рекорд, завершая десятилетнюю тенденцию к росту. 16 июня 2022. — URL: <https://www.unhcr.org/ru/29241-global-trends-2021.html> (дата обращения: 16.07.2022).
3. Migrants et réfugiés. 4 mai 2021 — URL: <https://news.un.org/fr/news/topic/migrants-and-refugees> (дата обращения: 11.12.2022).
4. Conflits: les 10 pays les moins pacifiés au monde <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20210718-conflits-les-10-pays-les-moins-pacifi%C3%A9s-au-monde> (дата обращения: 15.12.2022).
5. Хуссейн Соломон. Анализ причин конфликта в Сахеле // Болевые точки Африканского континента (обзор ситуации и перспективы). Доклад РСМД № 77/2022. — С. 8.

6. La sécurité est l'un des défis les plus importants en RDC, affirme l'envoyée de l'ONU au Conseil de sécurité 09.12.2022. — URL: <https://news.un.org/fr/story/2022/12/1130507> (дата обращения: 14.12.2022).

7. L'Afrique en tête dans l'expérience vécue de la violence. URL: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20210718-conflits-les-10-pays-les-moins-pacifi%C3%A9s-au-monde> (дата обращения: 07.12.2022).

8. En Afrique, des « conflits intra-étatiques de nature politique » URL: <https://blog.mondediplo.net/en-afrique-des-conflits-intra-etatiques-de-nature> (дата обращения: 10.12.2022).

9. Conflits: les 10 pays les moins pacifiés au monde <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20210718-conflits-les-10-pays-les-moins-pacifi%C3%A9s-au-monde> (дата обращения: 15.12.2022).

10. Le terrorisme s'intensifie à travers l'Afrique, exploitant l'instabilité et les conflits — URL: <https://news.un.org/fr/story/2022/11/1129712> (accessed: 13.12.2022).

11. Кемаль А. ИГИЛ. Зловещая тень халифата. — М.: Алгоритм. 2015. — 224 с.

12. Italie: plus de 10.000 migrants et réfugiés arrivés par la mer depuis janvier (HCR) <https://news.un.org/fr/story/2021/05/1095292> (accessed: 21.12.2022).

13. Косухин Д. Н. Африка на игле миграции // Российский совет по международным делам. 01.12.2011. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afrika-na-igle-migratsii> (дата обращения: 14.12.2022).

REFERENCES

1. Kazarinova D. B. Megatrendy: «vek migracii» // V kn. «Megatrendy` mirovoj politiki i ix razvitie v XXI veke. Pod red. M. M. Lebedevoy. — М.: Izdatel`stvo Aspekt Press», 2019. — 400 s.

2. UVKB OON: global`noe peremeshchenie b`et ocherednoj rekord, zavershaya desyatiletnyuyu tendenciyu k rostu. 16 iyunya 2022. — URL: <https://www.unhcr.org/ru/29241-global-trends-2021.html> (accessed: 16.07.2022).

3. Migrants et réfugiés. 4 mai 2021 — URL: <https://news.un.org/fr/news/topic/migrants-and-refugees> (accessed: 11.12.2022).

4. Conflits: les 10 pays les moins pacifiés au monde <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20210718-conflits-les-10-pays-les-moins-pacifi%C3%A9s-au-monde> (accessed: 15.12.2022).

5. Xussejn Solomon. Analiz prichin konflikta v Saxele//Bolevy`e tochki Afrikanskogo kontinenta (obzor situacii i perspektivy). Doklad RSMD № 77/2022. S. 8.

6. La sécurité est l'un des défis les plus importants en RDC, affirme l'envoyée de l'ONU au Conseil de sécurité 09.12.2022. — URL: <https://news.un.org/fr/story/2022/12/1130507> (accessed: 14.12.2022).

7. L'Afrique en tête dans l'expérience vécue de la violence. URL: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20210718-conflits-les-10-pays-les-moins-pacifi%C3%A9s-au-monde> (accessed: 07.12.2022).

8. En Afrique, des « conflits intra-étatiques de nature politique » URL: <https://blog.mondediplo.net/en-afrique-des-conflits-intra-etatiques-de-nature> (accessed: 10.12.2022).

9. Conflits: les 10 pays les moins pacifiés au monde <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20210718-conflits-les-10-pays-les-moins-pacifi%C3%A9s-au-monde> (accessed: 15.12.2022).

10. Le terrorisme s'intensifie à travers l'Afrique, exploitant l'instabilité et les conflits — URL: <https://news.un.org/fr/story/2022/11/1129712> (accessed: 13.12.2022).

11. Kemal` A. IGIL. Zloveshaya ten` xalifata. М.: Algoritm. 2015. S. 156.

12. Italie: plus de 10.000 migrants et réfugiés arrivés par la mer depuis janvier (HCR) <https://news.un.org/fr/story/2021/05/1095292> (accessed: 21.12.2022).

13. Kosuxin D. N. Afrika na igle migracii//Rossijskij sovet po mezhdunarodny`m delam. 01.12.2011. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afrika-na-igle-migratsii> (accessed: 14.12.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сидорова Галина Михайловна — доктор политических наук, профессор кафедры дипломатии и консульской службы, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России». 119021, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1; профессор ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет». 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38; ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт Африки РАН». 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1. E-mail: gal_sid@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4676-3954.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galina M. Sidorova — professor of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Relations. Doctor of Political Sciences (Ph. D., Dr.Habil). 119021, Moscow, Ostozhenka 53/2, building 1; professor of the Moscow State Linguistic University. 119034, Ostozhenka 38; scientific associate of the Institute for African Studie. 123001, Moscow, Spiridonovka, 30/1. E-mail: gal_sid@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4676-3954.

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

www.PANOR.PF
Издательский Дом
ПАНОРАМА
www.PANOR.RU НАУКА И ПРАКТИКА

**ЗНАК КАЧЕСТВА
В ОТРАСЛЕВОЙ
ПЕРИОДИКЕ**

Свыше 20 лет мы издаем для вас журналы. Более 85 деловых, научных и познавательных журналов 10 издательств крупнейшего в России Издательского Дома «ПАНОРАМА» читают во всем мире более 1 миллиона человек.

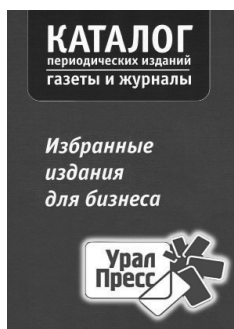
Вместе с вами мы делаем наши журналы лучше и предлагаем удобные вам варианты оформления подписки на журналы Издательского Дома «ПАНОРАМА».

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ ИД «ПАНОРАМА», В ТОМ ЧИСЛЕ НА ЖУРНАЛ «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА», С ЛЮБОГО МЕСЯЦА

✓1 ПОДПИСКА НА НАШЕМ САЙТЕ (НА БУМАЖНЫЕ И /ИЛИ ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕРСИИ)

Подпишитесь в пару кликов на нашем сайте panor.ru

Мы принимаем практически любой способ оплаты: с р/счета, через Robokassa, через квитанцию Сбербанка, пластиковой картой и т.д.

✓2 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ АГЕНТСТВО «УРАЛ-ПРЕСС»

— По «Каталогу периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-Пресс» (индекс 20236). Подписка на бумажные и/или электронные версии. Просто позвоните в «Урал-Пресс». Доставлять издания будет курьер агентства вашего города. **Подробнее — на сайте uralpress.ru**

✓4 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ НАШУ РЕДАКЦИЮ (НА БУМАЖНЫЕ И /ИЛИ ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕРСИИ)

Для оформления подписки позвоните по тел. **8 (495) 274-2222 (многоканальный)** или отправьте заявку в произвольной форме на адрес: podpiska@panor.ru

В заявке укажите название журнала, на который вы хотите оформить подписку, наименование вашей компании и банковские реквизиты, Ф.И.О. получателя, телефон и e-mail для связи.

Вас интересует международная подписка, прямая доставка в офис по Москве или оплата кредитной картой? Просто позвоните по указанному выше телефону или отправьте e-mail по адресу podpiska@panor.ru.

✓3 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ ПОЧТУ РОССИИ

— На сайте Почты России podpiska.pochta.ru

— По официальному каталогу Почты России «Подписные издания» (индекс П7086) во всех почтовых отделениях России. Доставку осуществляет «Почта России».

✓5 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ АГЕНТСТВА

ООО Агентство «Книга-сервис», ООО «АДП-информ», ООО «Прессинформ» и другие.

ВЫПИСЫВАЙТЕ, ЧИТАЙТЕ, ПРИМЕНЯЙТЕ!

В стоимость РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ уже включены затраты по обработке, упаковке и отправке выписанных журналов, что делает подписку через редакцию **ОСОБЕННО ВЫГОДНОЙ!**

ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ:
Тел.: 8 (495) 274-2222 (многоканальный)
e-mail: podpiska@panor.ru; panor.ru